

Рудольф Штейнер

РАССМОТРЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ.

КАРМА НЕПРАВДИВОСТИ

Часть Первая

Космическая и человеческая история, том 4

GA 173

*13 лекций, Дорнах и Базель, 4 - 31 декабря 1916 года
Карма неправдивости - 10 лекций;
Рождество в фатальнейшем времени.*

Часть Вторая

Космическая и человеческая история, том 5

GA 174

*12 лекций, Дорнах, 1 - 30 января 1917 года
Карма неправдивости - 9 лекций;
Тайна жизни после смерти - 3 лекций.*

О Г Л А В Л Е Н И Е

От переводчика

Предисловие

ЧАСТЬ I

Лекция 1 - 04.12.1916

Лекция 2 - 09.12.1916

Лекция 3 - 10.12.1916

Лекция 4 - 11.12.1916

Лекция 5 - 16.12.1916

Лекция 6 - 17.12.1916

Лекция 7 - 18.12.1916

Лекция 8 - 21.12.1916

Лекция 9 - 24.12.1916

Лекция 10 - 25.12.1916

Лекция 11 - 26.12.1916

Лекция 12 - 30.12.1916

Лекция 13 - 31.12.1916

ЧАСТЬ II

Лекция 14 - 01.01.1917

Лекция 15 - 06.01.1917

Лекция 16 - 07.01.1917 .

Лекция 17 - 08.01.1917

Лекция 18 - 13.01.1917

Лекция 19 - 14.01.1917

Лекция 20 - 15.01.1917

Лекция 21 - 20.01.1917

Лекция 22 - 21.01.1917

Лекция 23 - 22.01.1917

Лекция 24 - 28.01.1917

Лекция 25 - 30.01.1917

От переводчика

Предлагаемая работа первоначально предназначалась исключительно для личного пользования. Часть II (лекции с 14 по 25) была в работе первой. Это конспект, в котором только отдельные предложения или абзацы являются точным переводом. Они взяты в кавычки.

В I части, лекции с 1 по 7 включительно, - подробный конспект, местами пересказ. Места, являющиеся переводом, взяты в кавычки. Лекции с 8 по 13 включительно - перевод.

Содержание этого обширного цикла бесед так важно и так помогает разобраться в событиях наших дней, что для тех, кто не владеет немецким языком, может иметь серьезное значение ознакомление с ними хотя бы в такой форме.

Доктор говорит здесь „не только как духовный исследователь - как наш современник“. И как важно, чтобы эта взволнованная речь Доктора дошла до тех, кто пережил Вторую или Первую и Вторую мировую войны, и кому, может быть, предстоит пережить Третью.

Переводчик.

RULE BRITANNIA

Когда возник небес веленьем
Из волн лазурных Альбион,
Он встречен ангельским был пенъем,
И дан такой ему закон:
Правь, правь, Британия и царствуй над морями!
Твоим сынам не быть рабами!

Пусть преклоняют все народы
Чело пред деспотом своим,
Но ты - в величии свободы -
Цвети на страх и зависть им!
Правь, правь, Британия и царствуй над морями!
Твоим сынам не быть рабами!

Ты под ударом в силе новой
Страшнее будешь восставать,
Как дуб под бурю суровой -
С корней той буре не сорвать!
Правь, правь, Британия и царствуй над морями!
Твоим сынам не быть рабами!

Тебе ль тиранов устрашиться?
Едва их иго зазвучит,
Твой жар сильнее возгорится
Тебе на славу, им на стыд!
Правь, правь, Британия и царствуй над морями!
Твоим сынам не быть рабами!

В тебе поля твои просторны,
Цветут торговлей города,
Моря и земли тебе покорны
И их открыты берега!
Правь, правь, Британия и царствуй над морями!
Твоим сынам не быть рабами!

Гремят свободных муз напевы
На счастливых берегах твоих:
В тебе цветут красою девы
И храбрых сонм стоит за них!
Правь, правь, Британия и царствуй над морями!
Твоим сынам не быть рабами!

(Перевод М.Дмитриева. Изд.: Английские поэты...

СПб, 1875.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Война вынудила многих покинуть строительство „Бау“ и вернуться в свои страны. Оставшиеся договорились не допускать между собой политических и националистических столкновений. Всё же избежать их полностью не удалось. Время от времени к Доктору обращались, спрашивая его мнения по тому или другому вопросу, а затем его разъяснения распространялись „причѐсанными, лично окрашенными, даже искажёнными“. В многонациональном Антропософском Обществе это создавало новые трудности.

Так возникли эти лекции.

Стенограммы, не просмотренные автором, не передают душевной атмосферы, вызывавшей иногда отступления от основной темы. Читающему надо самому восстановить ход основной мысли. Это очень важно для воспитания в самих себе умения видеть действительность, не окрашивая её своими симпатиями и антипатиями, то есть правдиво.

Рудольф Штейнер говорит здесь не только как исследователь духа, но и как наш современник, вместе с нами переживающий наши беды. Это был переломный этап войны шёл 1917 год /он провидел за ним 1941/, - революцию в России, вступление в войну США. - Германия шла к поражению, страдания людей росли, ложь и фразы господствовали как с той, так и с другой стороны. Летом 1917 года - первые выступления о трёхчленности социального организма, основные работы - 1919 год. На годы это основная тема. Трёхчленность социального организма - основа построения Вальдорфской Школы и новой педагогики.

До 1948 года стенограммы этих лекций хранились в архиве Дорнаха. В 1948 году Мария Штейнер решила их размножить, но давались они только персонально. Изданы открыто в 1966 году. Сверены цитаты, исправлены грамматические ошибки записи. Всё остальное напечатано точно по стенограмме.

Роберт Фриденталь.

ЧАСТЬ I

Лекция 1

Дорнах, 4 - 12 - 1916 года.

Духовные абстракции - научные, философские или религиозные - бессильны воздействовать на реальную жизнь. На это способно только то, что черпает свои силы из подлинной духовной жизни. Немногие сейчас понимают это. Изречение Гете: „Мудрость только в правдивости“ в соответствии с подлинностью - стало нашим девизом в последние годы. Это определяющее настроение для ищущего подлинного пути антропософа. Суждения современного человека не исходят из реальной действительности, они определяются интересами национальных или других общностей, стремлением к душевному удобству. Говорят о противоречиях между народами, не имея правильного суждения об этих народах. Высказывание о каком-либо политическом деятеле немедленно переносится на весь народ, к которому он принадлежит. Любое суждение о больших или обыденных событиях политической жизни воспринимается, как имеющее за словами какой-то иной скрытый смысл.

Так и происходит, что с шумом „свистят в мире“, имеют значения в мире суждения, лишённые какой-либо правдивости, какого-либо реального отношения к действительности. Трагедия нашей эпохи! - это жизнь в пустых, лишённых реальности словах-абстракциях. Бездумно отдаются люди этим суждениям, и эти лишённые действительности, обоснованности суждения господствуют и в политической жизни.

Принципам 1789 года: „Свобода, Равенство, Братство“, в основе которых глубокие социальные инстинкты, противопоставляются принципы 1914 года: „Порядок, долг, справедливость“, в основе которых вкушающая власть авторитета. Причём это исходит - обращаю ваше внимание - не из Германии, а из нейтральной Швеции. Но у основной массы современников нет социального инстинкта, а у сил внешней власти - авторитета. Ценности, не имеющие глубоких корней в развитии, легко превращаются во фразу. В основе всех раздоров и путаницы внешнего мира - борьба отдельных групп и личностей за власть. Техничко-экономические достижения современности сделали человека рабом его собственных творений.

Достижения техники, так во многом облегчающие жизнь человека, оборачиваются против человеческой личности, превращая человека в бездуховный придаток машины, спрессовывая людей в бездушную цивилизованную массу. Душевные ценности прошедшей эпохи теряют своё значение. Они сохраняются только в местностях, далёких от империалистической конкурентной борьбы, и в деревнях, где ещё есть досуг и покой. Господствует лживость в словах и в делах. Приведу пример. В 90-х годах мне уже было известно, что в тайных оккультных обществах Запада, особенно в Англии, подготавливаются, выковываются обстоятельства, приведшие к 1914 году. Тогда составлялись и изучались карты: как должна быть переключена карта Европы между Дунаем и Эгейским морем, между Адриатикой и Чёрным морем; рассчитывали на большие перевороты вслед за большой европейской войной, поддерживали панславянские устремления, считая, что они

соответствуют интересам этих тайных обществ. Десятилетия существовал „Комитет содействия славянству“ под протекторатом России. Что можно сказать против такого комитета? Но это - реализованная ложь. Комитет интересуется оружием и амуницией / документ 1887 года/, натравливает друг на друга славянские государства Балкан, оперирует большими суммами. Надо избегать поверхностности, скороспелости в суждениях. Дело не только в том, что такие суждения уводят нас от истины. Наши суждения, правильны они или нет, - действенные силы в мире.

Во время русско-турецкой войны /1877 - 1878/ русское командование рассчитывало провести свои войска через Румынию, но получило отказ: Это поставило русскую армию в критическое положение. Великий князь Николай, уже тогда имевший большое влияние, писал в Румынию: „Придите к нам на помощь, форсируйте Дунай, как вы хотите, на каких хотите условиях. Но быстро, иначе турки сделают нам карачун“. Румыны пришли на помощь. Но когда при выработке условий мира король Румынии захотел получить свою долю выгоды от поражения турок, министр иностранных дел А.М.Горчаков ответил отказом. Полагая, что Горчаков просто превысил свои полномочия, король Румынии обратился к царю Александру III. Вот выдержка из ответа последнего: „Неловкость, созданная поступком Вашего министра, не может изменить моего сердечного к Вам отношения. Сожалею, что я должен указать на возможность наказания, к чему меня вынуждает поведение Вашего величества“.

Это пример того, как надо сопоставлять события последних десятилетий, чтобы иметь о них правильное суждение.

За пределами Германии нигде я не встречал правильного, перспективного суждения о Германии. Британская империя владеет 1/4 всей суши, Россия - 1/7, Франция - 1/13: это, примерно, 1/2 всей суши. Германия - едва 1/33.

Если говорить об империализме, наибольший его представитель именно Британская империя. В пределах Средней Европы каждый отдельный человек может подвергнуться угрозе и осуждению, здесь дело идёт о людях, об интересах отдельных людей, тогда как в её окружении - об интересах государств и политике. Нельзя подходить к ним с одной меркой - а именно это и не учитывается, когда составляют суждение о Германии.

С января по июнь 1914 года экспорт Германии составил I млрд. 45 млн. фунтов, а экспорт Британии - 1.075.000.000 фунтов. Продлись мирное развитие Европы ещё год, и германский экспорт обогнал бы Британский. Этого Англия не могла допустить! Надо быть объективным в суждениях. Есть немногие трезвые умы, объективно оценивающие причины войны 1914 года. В Швейцарии вышла брошюра Якова Рухти, построенная целиком на официальных документах британского правительства, разоблачающая миф о вине Германии. Бернский университет отметил эту брошюру призом - за обоснованность, научную доказательность и объективность.

Датчанин Георг Брандес, писатель, пользующийся большой популярностью в Англии, тесно связанный с британской литературой и культурой и ничем не связанный с Германией, ни с Австро-Венгрией, не популярный в этих странах, тем не менее отвергает миф о вине Германии в развязывании этой войны. Военные приготовления

Германии - в реальной обстановке 1912 -1914 г.г.- было бы легкомыслием, безответственностью не вести подготовки к войне. Легко, можно представить себе и другое - государство, считающее своим долгом путём насилия (то есть войны) овладеть спорной провинцией, вследствие медлительности его руководителей, может оказаться к войне недостаточно подготовленным. Такая позиция рассорила Г. Брандеса с Клемансо*, бывшего до того его личным другом.

1) 27 ноября 1911 г., в ответ на запрос в парламенте об англо-французском соглашении по Марокко, Эдвард Грей ** заверил, что дипломатические столкновения не имеют тенденции перерасти в военные. В тот же день Эдв. Грей заверил парламент, что нет тайных дополнительных соглашений.

3 августа 1914 г. он огласил в парламенте следующий пункт из обращения от 22 ноября 1912 г. к французскому послу в Лондоне, из которого явствует, что Англия не присоединится к франко-русскому союзу.

Далее следует ряд цитат из „эзоповским языком“ написанных дипломатических документов Британской империи, заверяющих о непричастности Англии в подготовке к войне и противоречащих, из этих же документов явствующих, фактам.

2) Правящие круги Германии были ошеломлены вступлением Англии в войну. У Вильгельма 11 были основания рассчитывать на нейтралитет Англии. (Он не примкнул к европейской коалиции, добивавшейся от Англии предоставления свободы Бурской республике; не принял в Берлине её делегацию, которую торжественно встречали все государства Европы). Немецкая дипломатия прилагала все возможные усилия, чтобы добиться нейтралитета Англии. Она предлагала Англии, на случай победы Германии над Францией и Россией, гарантировать неприкосновенность территории Франции. Эдв. Грей отклонил эти предложения, так как немецкие гарантии не распространялись на колонии Франции. Тогда Германия предложила гарантировать неприкосновенность территории Бельгии в обмен на нейтралитет Англии. Эдв. Грей ответил отказом, он не хотел себя связывать никакими обязательствами. Германия соглашалась гарантировать неприкосновенность и колоний Франции. Эдв. Грей отказывался дать гарантии нейтралитета. Его спрашивали: может, он сам изложит условия, необходимые для нейтралитета Англии. И на это - отказ.

„Одного слова Эдв. Грея было бы достаточно для сохранения нейтралитета Бельгии, неприкосновенности её территории“. Но Грей - марионетка в руках совсем других сил (Левых братств). Одного слова Грея было достаточно, чтобы война на Западе (подчеркнуто переводчиком) не была развязана. Это факты.

„Германский милитаризм вызван к жизни двумя опасными протяжёнными границами - с одной стороны с Россией, с другой - Францией. Снимает с Германии вину перед Францией то обстоятельство, что немцы занимали Париж всего два раза, тогда как Французы Берлин едва ли не 20 раз. Германский милитаризм отталкивает своим высокомерием и кастовостью, но он не хуже других милитаризмов“.

Р.Штейнер это всё цитирует Георга Брандеса и подчеркивает своё

полное согласие с ним.

А что до русского милитаризма, то идилличность и любезность русских не помешала в 1900 году казакам зверски уничтожить китайское население в

=====
=====

* Клемансо, Жорж - (1841 - 1929) премьер-министр Франции в 1906-09 и в 1917-20 г.г.

** Грей (Грей оф Фалладон), Эдуард - (1862-1933) министр иностранных дел Великобритании в 1905-16 г.г.

Благовещенске и в его окрестностях. В 1907 году Англия и Россия подписали трактат, похоронивший независимость Персии.

Японские войска, захватив в 1896 году Порт-Артур, 4 дня зверствовали в нём, убивали мирное население. „Те, кто остался в живых, не забудут этого до конца жизни“.

Не национальные черты рождают эти жестокости, они в самом существе милитаризма. Несколько десятков немцев оказались в Камеруне в момент начала войны. Как издевались над ними английские офицеры! Их бросили в заключение, приставили негритянскую стражу, мстившую им. В ответ на просьбу о воде (Камерун!) им дали воду в посуде для нечистот (по приказу английского офицера). Это тоже к характеристике милитаризма, не Англии.

Отмена пошлин во всех европейских государствах представляется деловым людям единственным путём к оздоровлению взаимоотношений государств Европы. Никакая война не может привести к длительному миру. Победители ставят побеждённых в такие экономические условия, которые ведут тех к обнищанию и деградации и тем вынуждают искать трещину в лагере победителей, новых коалиций и новой войны. Свободная торговля, разные для всех условия, могли бы привести к длительному миру. Пройдёт не так много лет, и разразится новая война, значительно более тяжёлая, чем та, что мы переживаем сейчас. Заверения Британского премьера о том, что Британия защищает интересы малых народов Европы - пустые слова, не подкреплённые ни одним фактом.

Для народов Средней Европы вопрос стоит о самом их существовании. Нигде на периферии этого не понимают. Разжигается незаслуженная ненависть и клевета.

Лекция 2

9 декабря 1916 года.

Чтобы понять подлинные причины происходящих на физическом плане событий, надо учитывать всю сложность взаимосвязей зримого и незримого для внешнего наблюдения. „Я не однажды указывал, как от внешних событий тянутся многообразные связи к деятельности „Оккультных братств“ и как, в свою очередь, эта деятельность воздействует на духовный мир“.

Когда люди действуют с помощью духовных сил, всегда речь идёт о больших отрезках времени, независимо от того, добрые это или злые силы. Здесь важно хладнокровное наблюдение. Люди, использующие духовные силы, обычно действуют не непосредственно сами, но через поддающихся влиянию, внушению лиц. Люди мало наблюдательны, особенно в тонких вещах, и поэтому могут быть использованы. Это объясняет многое.

В 1889 году Рихард фон Пфейль, осмотревшись в Петербурге, пишет об Александре III: „Он действительно стремится к миру, но он верит советникам, которые гораздо менее его ненавидят войну“- „Его отвращение к немцам и всему немецкому воспитано в нём его окружением, глубоко владеет им и не может быть преодолено“.

Подлинно действующее лицо остается в тени. Оно избирает обладающее нужной властью лицо, добивается особыми приёмами влияния на него - это лицо становится его орудием. Так было и с Е. Блаватской. Махатма, руководивший ею, был разными приёмами устранён и заменён шпионом оккультной группировки, который в своём братстве достиг высоких степеней и мог быть Махатмой. Так Блаватская была захвачена левым братством.

Подлинные пружины даже значительных исторических событий часто скрыты от внешнего исследователя. Малозначительные дипломатические передвижения могут быть показателями подготавлиющихся, значительных для данного района, событий, например, вынужденного ухода от власти первого короля освобождённой Болгарии, Баттенбергера, политика, которого не устраивало правительство России. В славянстве, особенно в русских, живут зародыши 6-й культурной эпохи. В этом смысле правомерно говорить о панславизме. Но нет пангерманизма. Все оккультисты знают эту роль славянства в будущем развитии человечества, и если в среде теософов высказывается мнение, что колыбелью - 6-й послеатлантической культуры является не славянство, а США, то это говорят не оккультисты, или же это оккультисты, преследующие не общечеловеческие, а совсем иные цели.

„Мы должны считать, что на Востоке мы имеем дело с чем-то несущим в себе будущее, как бы из крови вырастающим, хотя сегодня, ещё часто наивным, себя самого не осознающим, но пророчески-инстинктивно несущим то, что однажды должно развиваться“.

Оккультистам известно также, что в отличие от всех остальных славянских народов, польскому народу - не во внешнем, а в культурном творчестве - как в религиозном, так и в политическом элементе, предназначена особая задача, отличная от задач остального славянства, высококультурная, самобытная, исполненная большой

силы.

Духовная жизнь британского народа, как она выражается в его установлениях, в его жизни, характеризуется прежде всего исключительно чётким, политическим мышлением, политической направленностью. Британское политическое мышление в течение всего XVIII и XIX веков было образцом для всех народов. Французская революция XVIII века была, скорее результатом чувств и страстей, а то, что в ней было от мышления, было заимствовано из политического мышления Британии. Чёткость, политической структуры, сохраняющей свободное волеизъявление народных масс, характеризует британское политическое мышление, являющееся эталоном политического мышления нашей эпохи. Выработка такого мышления является задачей 5-й послеатлантической культуры. Англия XIX века даёт целый ряд таких мыслителей. Среди них Кобден и Брайт, которые особенно глубоко и морально умели развить политическое мышление, не впадая в ошибки, от которых трудно уберечься тем, кто выдвинут историей на руководящие посты.

Мы имеем, таким образом, две полярности. На одном полюсе разум, рассудительность, политическую моральность, на другом глубоко, даже не в характере (в складе), а в крови живущее зерно будущего (в славянстве).

„То, что я сейчас излагаю, не является моей личной мудростью. В течение всего XIX века оно было известно в соответствующих кругах. И были братства, стремившиеся использовать знание об этой полярности. Существуют приемы (средства) внушения, не только отдельным людям, но целым группам людей. Человек может быть сам по себе миролюбив, но под влиянием внушения он совершает поступки, ведущие к войне. Если имеется сила, живая, но не имеющая чёткой направленности, ей путём внушения может быть придано соответствующее направление. Славянский элемент предоставляет такие возможности. Известно так называемое „Завещание Петра Великого“. К самому Петру Великому оно не имеет никакого отношения. Но однажды оно появилось. Это хитро задуманная фальшивка. Она нацеливала Россию на обладание Балканами, Константинополем, проливами. Когда прибегают к таким средствам воздействия, всегда создают не одно, а ещё и другое пересекающееся течение, чтобы смешать и спутать следы. Это очень важно. Такие движения готовятся в течение длительных периодов и в нужный момент выступают на поверхность“.

Так, в движение свободных каменщиков примешиваются иезуитские течения. „Завещанию Петра Великого“ противостоит, славянофильство и т.д.

Такие течения изживаются в тайных оккультных братствах. Определенные тайные оккультные братства хорошо осведомлены обо всём, что я сообщаю вам, и о методах оккультного внушения и воздействия не только на отдельного человека, но и на значительные группы людей. Среди этих братств господствует убеждение, что говорящая на английском языке часть человечества имеет для пятой послеатлантической эпохи такое же значение, как древний Рим (мировое государство) для четвертой послеатлантической культурной эпохи. Эта эпоха предназначена ко „все большему погружению в материализм в науке, в жизни и в религии. Следовательно - так учили в этих братствах всё, что является „латинской расой“, является

нисходящим, упадочным, и задачей, целью становится с полным сознанием создавать всё, что приведёт эти народы к упадку. Так учили в этих братствах. (Далее близко к тексту)

„Это мировоззрение приводит к выводу: во все политические, оккультные и религиозные импульсы должны быть внесены силы, превращающие всё „латинское“ в пустоту. Само собой разумеется, внешне допустимо изображать это как угодно, но должно быть поддержано всё, что приведёт к уничтожению этого латинского элемента. Говорят: как к концу четвертого послеатлантического периода все было пронизано римской культурой, так к концу пятого послеатлантического периода всё должно быть пронизано культурой народов, говорящих на английском языке. Этому учили и учат в соответствующих оккультных братствах. Как германо-британский элемент выступил против романского (варвары разрушили Рим), так славянский элемент выступит против английского. Таков ход истории. Только геометрический угол сместится на 90° - противороманский элемент был импульсирован с севера, новый импульс будет направлен с востока на запад“.

„Мы должны ясно осознать: в том, что теперь говорится, печатается и разными другими путями проникает в социальную жизнь - действуют именно эти импульсы. Действуют путями и средствами, хорошо знакомыми этим братствам, путями внушений отдельным людям и вплоть до больших групп людей. Эти вещи не говорят открыто. Их прикрывают“ Создаётся как бы духовная атмосфера. Люди в ней живут. Это очень реальная вещь. Вы читаете нечто вполне безобидное. Но между строчками, - и это опять-таки вполне реально, - вы читаете другое (бессознательно), получаете информацию, определенное освещение того или другого. Чтобы правильно судить о человеке, надо всегда учитывать атмосферу, в которой он живёт и действует. Совершенно порядочные люди в результате таких оккультных воздействий могут стать орудием в руках таких братств. Конкретный пример, значение которого будет раскрыто в следующей лекции.

Петербургский профессор истории Митрофанов в середине апреля 1914 года пишет в Германию своему бывшему учителю, с которым дружен:

„Неприязнь к немцам стала всеобщей и на редкость единодушной. И дальше: „Величайшей ошибкой Бисмарка было то, что он не захотел быть более русским, чем убого представлявшие интересы России русские дипломаты“. (Речь идёт о Берлинском конгрессе).

Дальше Митрофанов говорит об огромном значении для государственной экономики России Балкан и проливов, о противоестественности положения, когда огромное государство в таком жизненно важном вопросе оказывается в зависимости от случайностей (например, турецко-итальянская война, закрывшая проливы) или чужой воли. 2/3 русского экспорта идёт через южные порты. Без этого экспорта Россия не сможет оплачивать даже процентов по своим чрезмерным международным долгам.

Нельзя не учитывать и глубокие душевные связи русских со славянами Балкан. Многолюдные, стихийные демонстрации во многих городах России в 1913 году (Балканские войны) яркое их проявление. Заканчивая, Митрофанов пишет:

„Стремление России на юг - историческая, экономическая и политическая закономерность и сопротивляющееся этому устремлению иностранное государство является врагом“. Тройственный союз (Германия, Австрия, Италия) стоит на этом пути. Австро-Венгрия также стремится на юг (на те же районы) и имеет на это те же основания, что и Россия. Мощная империя Габсбургов в первой половине XIX века устремлялась в трёх направлениях: на земли Италии, Германии и на Балканский полуостров. После 1866 года осталась только возможность наступления на юг. Не имея прямо такого намерения, Бисмарк заключением тройственного союза (Германия, Австрия, Италия) в упор противопоставил интересы России и Австрии. Противоречия были столь остры, что Россия, несмотря на миролюбие царя Александра III и расстроенные финансы, была готова к войне. (Митрофанов имеет в виду 1908 год). „Путь к овладению проливами лежит через Берлин“ так как Германия инструктажём и оружием помогала Турции в её войне с Россией.

„Если вы не предоставите нам Константинополь, война неизбежна“ - сказал Митрофанов при личной встрече. Неоднократно он повторял: „Немцы - данные нам Богом учителя. Вам надо только сохранять с нами мир, чтобы обнаружить ваше превосходство. Но не думайте, что вы можете нас победить. В Саратовской губернии у меня имение, которым уже ряд столетий владеют мои предки. Но я сожгу его собственными руками раньше, чем допущу в него немецких солдат. Зачем воевать? Мы очень хорошо можем ужиться с вами, разделив Австро-Венгрию на немецкую часть, которая войдет в состав Германии, и славянскую, которая войдёт в состав России“.

Это пишется в апреле, 1914г.! На многих примерах можно показать, как мышление формируется окружающей средой. Ничего нельзя обобщать. Каждое явление имеет свои решающие особенности. Каждое должно изучаться в своей конкретности.

Например, как возникло такое государство, как Румыния? Ничего не стоят исторические рассуждения XV111-X1X в.в. История выявляется симптоматически, как бы озарённая вспышкой молнии.

Министр внутренних дел Австро-Венгрии Ионеску в 1913 году сказал господину Редлиху, что Австро-Венгрия сохранится как единое государство только до смерти Франца-Иосифа, а он, ведь уже стар. - Это было крепко укоренившееся мнение, широко распространившееся внушение.

Хорошо осведомлённый в тонкостях и дебрях международной политики русский князь Кочубей, в обнародованной в июне 1914 г. статье, также поднимает вопрос о союзниках России и пишет, что союз с Францией ничего не может дать России для её собственных интересов, что он оказывает давление на Россию в интересах Франции, противопоставляя её Германии, тогда как союз с Германией обеспечил бы России осуществление её планов продвижения на Восток, в Азии. И что Антанта (Англия, Франция, Россия) только тогда стала бы действенным союзом, если бы Англия ввела закон о всеобщей воинской повинности, а Франция удлинила бы срок военной службы до 3-х лет.

Так расценивает англо - франко - русский союз осведомлённый русский политик в июне 1914 года! Эти мысли так противоположны уже сложившимся политическим объединениям, что для их реализации история не оставляет уже времени. (А в России действует указанное

раньше внушение - отвращение ко всему немецкому).

Я привожу вам слова отдельных людей, но это осведомлённые, стоящие в гуще событий люди. Слова одного такого человека значат больше, чем слова сотен других рассуждающих, как слепые о красках, и только повторяющих ходячие фразы, не имеющие под собой реальной почвы.

„Я попытался сегодня показать, как создаётся „Milieu“ (среда, атмосфера, общепринятое мнение), и привести один - два примера, как люди подвластны своей среде, и как необходимо учитывать всё это, если мы действительно хотим понять человека и его мысли. Если мы хотим познать реальность, действительность, надо быть внимательными“.

Лекция 3

10 декабря 1916 года

В годы войны известный писатель Герман Бар пишет роман „Вознесение“. Герой романа, Франц, не является отображением автора, Но духовно близок ему (Р.Штейнер знает автора со студенческих лет). Это современник, ему примерно 52-53 года, австриец, душевный, активный участник событий самых различных, исключённый из двух университетов именно за участие в различных движениях, многообразно одарённый в науке и искусстве. Он ищет контакта со всеми, выступающими внешне, духовными и научными течениями. Он ищет понять смысл жизни. Он работает в лабораториях известнейших учёных - ботаника, химия, в различных семинарах, медицинских клиниках, у Фрейда. Конечно, у психологов, у теософов в Лондоне, у художников. Всюду ищет он найти себя. Снова продолжают его искания, многое интересное, рассказывается и „рассказывается, как то там, то здесь он замечает за событиями эволюции человечества как бы задний план, и что необходимо быть внимательным к событиям этого заднего плана“.

Далее Рудольф Штейнер цитирует целые страницы этого интересного романа. Перед нами проходят различные „ищущие“ люди.

Англичанин, который объездил „весь мир“, всюду искал известных выдающихся (внешне) людей. Его тщеславие и страсть - всё видеть, всё знать. Стал ради связей масоном, но быстро понял, что за масонами стоят те, кто управляет ими, как марионетками, и ищет пути проникнуть в эту элиту из 4 - 5 человек, которые держат в руках „весь мир“. Ему всё равно, кто они, он готов принять монашество или обрезание - он д о л ж е н добраться до этой тайной, столь охраняемой и сокрытой элиты. Р.Штейнер: „Не правда ли, это тоже по - своему ищущий“

Каноник, скромный по внешнему положению, но обладающий огромным влиянием, какой-то магической силой и властью. Его боялись и почитали больше кардинала. Он выделяет Франца, допускает его в свою библиотеку, где совсем мало обычной проповеднической литературы, но много серьёзных книг, где весь Гёте и Новалис. Он

глубоко проникает в естественнонаучные труды Гёте. Через Гёте пробивается к духовным - истинам. Он говорит: „Что Гёте одновременно и протестант, и язычник, и католик“.

Испанский дофин, порвавший со своей средой, живущий под чужим именем, инкогнито, зарабатывающий на жизнь тяжёлым и подчас унижительным трудом, терпящий даже побои от своих хозяев. Ведёт дневник своих внутренних переживаний, „мистические тетради“, заполненные символическими знаками, понятными только ему. Его земная жизнь, - говорит он, - подготовка к тому, что он должен совершить после смерти. В связи с покушением на Франца Фердинанда он раскрывает своё инкогнито. Р.Штейнер: „Не правда ли, это удивительно, что о таких вещах, о которых мы знаем внутри нашего Антропософского течения, так вот пишется просто в литературном произведении“.

Сам Герман Бар ищет через земное найти путь в духовный мир. Образ Франца не автобиографичен, но духовно родственен автору. Р.Штейнер знает Бара в течение многих лет. Как и его герой Франц, он последовательно погружается умом и сердцем в самые различные, подчас противоположные духовные течения. Вот. он яростный социал - демократ (ему нет еще и 19 лет); убеждённый немецкий националист; вот он призван в армию - ему 19 лет - и он убеждённый милитарист, погруженный в идеалы военщины. Но одновременно он живёт и поисками внутренних духовных течений. В Париже он становится яростным последователем Буланже*, в Испании - противником марокканского султана. Затем он возвращается в Германию, в Вену - и снова он - поклонник Мориса Барре** и молодой Франции. Он основывает свой еженедельник и пишет интересные статьи. Он становится всё глубже и одновременно всё обыденнее. Далее - он поклонник импрессионизма. Наездами бывал в Берлине, но это было единственное место на земле, которое он не переносил. Далее он углубляется в изучение Гёте и через него подходит к тому, что мы называем антропософией. Но это ещё только самое начало. Говорят, сейчас он католик, но узким католиком он не станет. В его душе живёт потребность пути в духовный мир, потребность подлинной человечности.

Роман затрагивает такое конкретное событие, как убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда. События внешнего мира только отражение, как бы символ событий духовного мира, они не могут быть поняты во всём их значении, если не известны их духовные корни, их духовное значение. Сейчас ещё нет возможности (это 1916 год) свободно говорить о значении этого события, но на одно может быть указано. Припомните,- что было сказано о славянстве и о подложном завещании Петра Великого. **Нужно чётко различать славянство, как таковое, от устремлений русской государственности, стремящейся овладеть европейским славянством**, подчинив его идее объединения славянства под властью Российского государства (подчеркнуто переводчиком). Но значительная часть славянских народов и народностей живёт в пределах Австро-Венгрии. Австро-Венгрия - немцы, чехи, словены, словаки, сербо-хорваты, хорваты, поляки, румыны, рутены, мадьяры, итальянцы и сербы - всего 12 народов и народностей. Последние десятилетия XIX и начала XX века славянский вопрос, то есть вопрос о политическом устройстве

многочисленных и отличающихся друг от друга славянских народов, был основной внутренней проблемой Австро-Венгрии. Многие австрийские немцы были серьёзно озабочены этой проблемой. Сложность её была ещё в том, что и территориально население Австро-Венгрии, особенно славянское, перемешано. Она не могла быть решена быстро и просто. Тем более, что помимо австро-венгерских были ещё и балканские славяне, недавно освободившиеся от многовековой власти Турции. И ещё - духовно опережающий польский народ, тоже славянский.

Все эти многочисленные славянские племена и есть та среда, в которой должно созреть будущее. Значение Франца - Фердинанда в том что он нёс в себе глубокое понимание славянства, заботу о свободном и индивидуальном развитии многочисленных славянских народов. Он был подлинным другом славян - в подсознании даже больше, чем в пределах сознания. Был также эрцгерцог Рудольф, наследник престола, на которого возлагали большие надежды и который искал пути перенести английские формы политического устройства на политический статус

=====
=====

** Буланже, Жорж - (1837 - 1891) французский генерал, военный министр (1886 - 1887), возглавлял в конце 80 - х г.г. движение за реваншистскую войну против Германии.*

*** Барре, Морис - (1862 - 1928) французский писатель.*

австро-венгерских славян. Рудольф Штейнер: „Вы знаете, как произошло вмешательство кармы (то есть убийство Франца-Фердинанда) сделавшее невозможным то, что могло и должно было осуществиться. „Здесь мы видим действующей Карму. Что должно было и могло совершиться - не по воле того, или другого человека, но по задачам мировой эволюции - что могло быть осуществлено через эту, с пониманием взирающую на славянство, душу, это действительно оказало бы на славянство расковывающее действие, но одновременно это преградило бы путь русской государственности в её устремлениях использовать славянство в своих личных целях (Завещание Петра Великого). Свершения Кармы зависят и от различных сопутствующих духовных течений, и от окружающих обстоятельств, но важно ясно понимать действующие здесь силы, и несколько глубже, чем это обычно имеет место, понимать славянство“.

Особенно щекотливыми, мучительными становятся обстоятельства, когда в них действуют различные тайные оккультные братства, разбросанные по всей планете. „И общество, которое после смерти Франца - Фердинанда было распущено, сербская „Народна Одбрана“, было продолжением прежнего, совершенно оккультного общества, которое только частично изменило методы своей работы. Я излагаю только факты“. Здесь действует оккультное общество, преследующее политические цели. В Сербии была его действующая часть, но нити его тянулись во все районы, населённые славянами, и вели к тайным оккультным обществам Запада. Наши симпатии и антипатии подчас мешают познанию подлинной действительности.

Глубокое проникновение в действительность нередко приводит нас к острейшим противоречиям и если мы, исходя из своих симпатий и антипатий, принимаем одно и отвергаем другое, мы отходим от понимания действительности. Она должна быть познаваема во всей её сложности и подчас противоречивости. Пример для размышления: без предательства Иуды, без слуг палача, пригвоздивших Христа Иисуса к Кресту - не могла бы свершиться Мистерия Голгофы.

Лекция 4

11 декабря 1916 года

Хочу направить ваше внимание на тройкое:

- 1) на лежащие в основе современных событий значительные духовные течения;
- 2) на деятельность этих духовных течений в том или другом конкретном событии, через того или другого конкретного человека;
- 3) на то, как происходящее на физическом плане в каждом конкретном случае объясняется глубокими оккультными соотношениями.

История человечества, даже в её самых трагических событиях, направляется и управляется духовными импульсами. Но эти импульсы многообразны и могут быть противоречивы. Человек включён в эту сложность. Этой сложностью и противоречивостью и обусловлена человеческая свобода. С другой стороны действуют мощные всё пронизывающие импульсы необходимости, - великие кармические импульсы. Таким значительным в развитии человечества импульсом является противоположность западной и восточной европейской культуры.

Возможно только двойкое:

- 1) Или человек ничего не знает об этих реальных силах, и тогда он легко становится бессознательным орудием в руках тех, кто более или менее осведомлён об этих силах и кто использует свою осведомленность в эгоистических или тщеславных целях (Действие путём внушения);
- 2) Или - что имеет особое значение в последние десятилетия в жизни Европы - частично, через оккультные братства или другим путём осведомленные об этих силах люди, фактически не умеющие с ними обращаться, не постигающие всей их мощи, используют их сознательно не по назначению, злоупотребляют ими. Иногда не антиморально в прямом смысле, но это как игра с огнём. Пример - возникшее во второй половине XIX века, под сильным воздействием с периферии Европы и действовавшее в нейтральной Европе, очень разветвлённое среди славянства, глубоко законспирированное тайное братство „Омладина“, деятельность которого была „случайно“ вскрыта во время одного процесса в Богемии. Оно замаскировано продолжало свою деятельность, и одной из таких масок и была сербская „Народна Одбрана“, сыгравшая такую роль в развязывании первой мировой войны. В составе „Одбрана“ были как ни о чём не подозревающие, так и намеренно, сознательно действующие люди. В этих братствах применялись церемонии, связанные с действием оккультных сил. В тайных западных, особенно английских, братствах с конца XIX в. готовились к „Большой Мировой Войне“ и указывали на важное значение Балкан в этой связи.

Трагична судьба народа Сербии, которая десятилетиями была как бы игральным мячом в руках различнейших элементов, использовавших жившие в этом народе силы, злоупотреблявших ими.

Сербский король Михаил Обренович, истинный патриот своей страны, глубоко симпатичный человек, стремится к образованию конфедерации южных славян под главенством Сербии. Эта идея поддерживалась и наилучшими силами оккультизма Восточной Европы, она соответствовала правильным импульсам пятой послеатлантической эпохи. Эта конфедерация, созданная в не зависимости от Австрии и России, дала бы базу для развития сил славянства, связанного с пятой послеатлантической культурой. Но это противоречит интересам русской государственности и подвластные „Омладина“ элементы получают указание создать движение, противодействующее устремлениям сербского короля. Сербов всего около 6 миллионов. Из них только 3,5 млн. живут в Сербии и Черногории. Около 2 миллионов издавна эмигрировали в Австрию. 4 миллиона сербов - католики и около 1/2 миллиона магометане. В этих условиях неизбежны конфликты и широкое поле деятельности для организации, подобной „Омладина.“. Так возникло мощное противодействие планам Михаила, с центром в Венгрии и её прессе. Ответвления „Омладииа“. - во всех государствах Средней Европы.

Михаил был очень любим в Сербии. Это тоже оккультная сила. Ей надо было противопоставить либо подобную любовь к другому (этой возможности не было), либо обходные пути. На сербский престол претендует и династия Карагеоргиевичей, имеющая многочисленные связи, и именно в Венгрии. Её глава, Александр, банкир. Через преступников он организует убийство Михаила 10 июля 1868 года. (Карагеоргиевичи и Обреновичи - две соперничающие династии, сменяющие друг друга на сербском престоле.). Сыновей у Михаила нет. Племянник, будущий король Сербии, Милон ещё ребёнок. Фактическая власть переходит к видному политику Ристичу, ориентированному во всей сложности ситуации. Личные интересы которого совпадают с осуществлением интересов России на Балканах. Маскируясь, он временами как бы поддерживает интересы Австро-Венгрии против России. Убийство Михаила, выгодное для России, приписывают венграм. Причастность к нему Ристича не вскрывается. Возникает и третье течение, основанное десятью деятелями, с 1880 года, его глава Николай Пашич. Его основная идея: „объединение сербов неизбежно разрушит Австро-Венгрию, разрушит Турцию и свободу народа Сербии“. В этой ситуации Ристич - „нужный человек на нужном месте“, чего он и добивается. Это - факты. Достигнув совершеннолетия, Милон пытается продолжить линию Михаила, но он не пользуется любовью своего народа. Россия поддерживает Карагеоргиевичей, тем ещё ослабляя влияние Милона. На коронацию Александра, сына Милона, Россия не приглашает никого из Обреновичей, но приглашает Петра Карагеоргиевича, который по смерти Александра становится зависимым от России королём Сербии. Брак Петра со старшей дочерью властителя Черногории упрочивает положение Петра. Властитель Черногории сам претендовал на сербский престол, но отступился, получив от России миллион. В эти же годы происходит проигранная Сербией война с Болгарией. Только вмешательство Австро-Венгрии помогло Сербии сохранить свою государственную независимость.

По статистике сербов только за 1883-87 г.г. было совершено 364 политических убийства. „Убирались“ те, кто был помехой деятельности „Омладина“, целью которой было подчинить славянство Средней Европы русской государственности. Новый подъём деятельности „Омладина“ - 90-е годы. Заключение франко - русского союза празднуется в Сербии. В те же дни за спиной Обреновичей во Франции для „Омладины“ посылается 100.000 ружей. А те, кто мог бы воспрепятствовать, заранее „убраны“ При последнем Обреновиче, Александре, исключительное влияние приобретает ставленница России некто Драга Машин, содержанка Александра, знакомая с низшими формами оккультизма, путём соединения определенных ароматов в своих духах подчиняющая своему внушению. С XVII века такие способы воздействия в определенные периоды были широко распространены в европейской политике.

„Одно событие навсегда бросает некоторый свет на особенности кармических связей“. „Омладина“ с её многочисленными ответвлениями продолжает действовать. В результате цепи интриг организуется покушение на Милона, потерявшего прежнее значение, но всё же ещё играющего некоторую роль. Подготавливается покушение на Николая Пашича. Его спасает только несогласие Франца - Иосифа. Позднее Пашич - сербский министр - президент в годы развязывания Первой мировой войны. Просербская политика Обреновичей мешала планам России. Чтобы их убрать, разыгрывается длительная интрига. По смерти королевы Драга Машин становится женой Александра, королевой Сербии. Содержанка - на троне! Это конец её влияния, она позорит трон. Это подрывает авторитет Александра. В то же время главные его сторонники погибают от покушений, катастроф. Пётр Карагеоргиевич получает распоряжение сидеть тихонько в Женеве, не привлекая к себе внимания. Многочисленные агенты России, большей частью малозаметные люди, создают, нужные России мнения и настроения, дискредитируют Александра, бросают мысли о необходимости другого, более достойного. Один из таких посредников между Петром Карагеоргиевичем и русским престолом в 1907 году в Вене объявил о продаже имевшихся у него многочисленных писем Петра, в которых он обязывался ничего не предпринимать против убийства Александра и Драги, если ему обеспечен сербский престол. Пётр выкупил эти письма за 150.000 франков. Р. Штейнер называет места и даты встреч этих переговоров, вплоть до ресторанов. Называет имя лейтенанта, а затем майора Танкозиса, игравшего важную роль в убийстве Александра и Драги, а до того - двух братьев Драги. Он же организатор покушения на Франца - Фердинанда.

Были и другие претенденты на сербский престол, называли даже одного англичанина. Но специальный посланец России объявил, что Россия не даст своего согласия ни на кого, кроме Петра. „Я дал вам конкретную картину того, как такие вещи происходят“.

Можно иметь свою точку зрения. Но тогда надо сознавать, что судишь не исходя из высшей справедливости, а именно со своей точки зрения. „Я часто задаю себе вопрос: откуда возникло столь необоснованное мнение, что именно немцы виновны в мировой войне?“ Была брошюра Рудольфа Штейнера: „Размышления во время войны“, с подтитлом: „Для немцев и для тех, кто не считает, что должен их ненавидеть“ (Библи.№19. 1915г., Берлин). Многое воспринималось бы

иначе, если бы люди не давали себя оглушить.

В 1893 году лорд Розбери заявил: „Мы должны иметь в виду не только то, что нам нужно сейчас, но и то, что нам понадобится в будущем“... „Мир должен стать отпечатком нашего народа“. Это - резонанс того, чему учат в английских тайных братствах: „Латинское находится в состоянии упадка. Надо только предоставить его самому себе, и оно не будет нам больше докучать. Пятый послеатлантический период принадлежит народам, говорящим на английском языке. „Они должны сделать землю тем, что соответствует их развитию“. Такую точку зрения можно понять. Но тогда не надо говорить, что ты борешься „за свободу и права малых народов“. И если другие народы не разделяют эту точку зрения, то неизбежна война.

Вот другая точка зрения, высказанная французским министром в 1909 году. „Франция утвердила свой ранг в числе четырёх великих держав. Во всех странах света она дома. По-французски говорят и всегда будут говорить в Африке, Азии, Америке, Океании... Во всех частях света у нас есть опорные пункты нашего господства. Милостью Господней они будут процветать“. Эту точку зрения тоже можно понять, но ясно, что и она ведёт к конфликтам, Бисмарк никогда не интересовался колониями. Германия была втянута в колониальную политику. Совсем с другой стороны об этом будет сказано позднее. „Это не в характере немецкого народа - вызывать столкновение на этом пути“. В знаменитом обращении Фихте к немецкому народу читаем: „Немцы никогда не будут вторить народу, говорящему о свободе мореплавания и подразумевающим под этим, вопреки всем другим, собственное господство над морями“. Прежде всего и во Франции, как раз преследовавшей эти цели, знали, что Германия не будет препятствовать Франции на этом пути.

В книге того же французского министра находим такие строки: „Задача истории установить, каковы были замыслы Германии и её правителей в запутанных столкновениях при разделе Африки и при последних этапах Французской колониальной политики. Можно полагать, что вначале немецкие политики с удовлетворением смотрели на то, что Франция на долгие годы отвлечена трудными предприятиями в отдалённых районах Земли. Неясно, на долгие ли годы был верен этот расчёт, так как в конце концов и Германия вступила - видимо с запозданием - на путь колониализма с попытками наверстать упущенное время. Если это государство по собственному усмотрению уступило колониальную инициативу другим, нечего удивляться, что эти другие заняли лучшие куски“.

Рудольф Штейнер подчёркивает слова „по собственному усмотрению“. Нельзя представить себе, что убийство Франца Фердинанда и австрийский ультиматум Сербии были действительными причинами войны. Она подготавливалась десятилетиями. „Я советую господам, легко составляющими суждения, не просто читать, как теперь часто читают, но читать так, чтобы видеть, что стоит за словами“. „Я могу обосновать всё, что и о чём говорю“.

В июле 1914 года - усиленные дипломатические переговоры. Слова у дипломатов не раскрывают, а прячут подлинные мысли. Жест, выражение лица, раскрывают больше, чем любое количество слов. Почему Сазонов, военный министр России, в переговорах с Австро - Германскими представителями уклоняется от ответов на поставленные

ему вопросы, отвечает явно заранее подготовленными фразами. Почему он ведёт себя совершенно иначе в переговорах с представителями Антанты? Там он слушает. Почему он говорит представителям Австрии: „Ах, не рассказывайте мне ничего, я всё уже знаю“. Помехой ему могло быть то, что они хотели сказать. Он должен был сказать своё заготовленное. Почему он настаивает на том, чтобы ни при каких обстоятельствах не была распущена „Народна Обрана“?

Если бы не вмешалась Россия, война, могла бы остаться локальной Австро - Сербской войной. Германия и Австрия стремятся к этому, Австрия даёт даже гарантии сохранения территориальной независимости Сербии. Почему Эдвард Грей называет этот вопрос „Русским вопросом“? (Слова дипломатов служат ширмой их подлинных целей). Это приводит нас к высказыванию лорда Розбери, к взаимоотношениям Средней Европы, Англии, Америки и т.д.

„За людьми, являющимися в известной мере марионетками, стоит в Англии могущественная, влиятельнейшая группа, настойчиво подготовлявшая войну с Германией, и эта группа направила её, заранее неоднократно предсказанную, в определённое русло“. Широкие круги в Англии, к которым близко стоял и Эдуард VII, король Англии, вплоть до 1908-09 г.г. не допускали и возможности, чтобы Россия когда бы то ни было овладела Константинополем или получила свободный проход через Дарданеллы, столь ей необходимые. Россия пыталась получить этот свободный проход и компенсацию за оккупацию Австрией Боснии и Герцеговины, но безрезультатно. Это очень важное обстоятельство. России надо было искать другие обходные пути. Именно в эти последующие годы мы много видим разных уловок, из них не выберешься.

„Если изучаешь, честно и упорно, как я это делал, по 12, по 15, по 20 раз изучая каждую вышедшую за последние годы, посвящённую трагедии Мировой Войны, книгу - неизбежно приходишь к мысли: как могущественна была эта, стоявшая за внешне действовавшими марионетками, группа, являвшаяся как бы внешним постом могущественных импульсов“. „Эти марионетки были, разумеется, честными людьми, но марионетками, и они уходят теперь в неизвестность“.

В Центральной Европе всегда были люди, которые думали: можно ли найти достаточное количество смелых и честных людей, способных противостоять этой могущественной группе в Англии и с опасением смотрели на Англо - Франко - Русское сближение. Английский народ не хотел войны. Надо было найти подход к нему. Таким моментом было нарушение нейтралитета Бельгии. Оно подготавливалось за долгие годы (Линия Мажино доходила только до границ Бельгии. На Франко-Бельгийской границе укреплений не было). Достаточно было гарантии Эдварда Грея, и нейтралитет Бельгии не был бы нарушен. „Если бы лорд Грей мог следовать своей воле, он бы её легко дал. Но он не мог следовать своей воле“. И должен был давать ответы, которые неизбежно вели к нарушению нейтралитета Бельгии. Это вызвало возмущение во всей Европе и особенно в английском народе. Благовидная маска была получена. Всё это подготовлялось задолго.

За пределами Германии получила широкую известность написанная в 1911 году книга Бернарди „Германия и ближайшая война“. Рудольф Штейнер приводит из неё две цитаты:

„Английская политика всегда может найти другие пути и вместо войны поискать соглашения с Германией. Такой выход был бы для нас наиболее желательным“.

„При современных обстоятельствах для Германии абсолютно исключена возможность усиления её мощи за счёт территориальных приобретений в самой Европе. На Востоке потерянная в лице России страна - колония может быть возвращена только в результате победоносной войны, но это стало бы постоянной причиной новых войн“.

Если читать эту книгу непредвзято, хотя многое в ней очень неуклюже выражено, по меньшей мере можно убедиться в том, что Германия не искала и не хотела войны в Европе.

Лекция 5

16 декабря 1916 года.

Мир вскоре сможет убедиться в истинной ценности деклараций о стремлении к миру или о правах малых народов. Но мы ищем истины и познания, к ним надо стремиться при всех обстоятельствах. Истине надо уметь смотреть в глаза, даже в самых трагических обстоятельствах. Правомерен вопрос: были ли события мировой войны неизбежны? Необходимость действует в мировых событиях, но нельзя просто отдаваться ей, фатализм неверен (подчёркнуто переводчиком). Поясню на примере. Один земледелец говорит: урожай этого года будет зависеть от природных условий. Другой отвечает на это: ты прав, природная необходимость имеет огромное значение, но я не могу на неё повлиять, бесполезно об этом сейчас говорить, однако я сделаю то, что от меня зависит: постараюсь найти наилучшие семена.

В развитии человечества вопрос значительно сложнее: надо увидеть, что именно необходимо в данных конкретных условиях для блага человечества и учесть, что в современной эпохе человечество должно быть предоставлено собственным силам и само найти силы к оздоровлению. До пятой послеатлантической эпохи, когда человечество ещё не созрело до жизни в свободе, божественно - духовные силы руководили человечеством и человек отчётливо воспринимал их воздействие.

„Сегодня дело в том, чтобы направить человечество на то, чтобы найти пути к пониманию того, как придти к здоровому, соответствующему задачам развития человечества, суждению. Спротивление этому принадлежит к глубочайшим причинам современных трагических событий. - Эти трагические события в большей мере вызваны отказом человечества от связи с духовным миром. Современные события - карма материализма“.

Из предыдущих бесед ясно, какое значение имеет распространение тех или иных идей и мнений. В последние десятилетия XIX и первые десятилетия XX. в.в. в человечество были брошены идеи, охватившие значительное число людей. Но человечество противится исходящим из духовности идеям. Ознакомлю вас с вышедшей в Америке несколько лет тому назад книгой Брукса Адамса, оказавшей большое влияние. Её основная идея: народ, как и человек, в своём развитии проходит детство, юность, зрелый возраст и старость. Эти периоды развития имеют свои особенности. Юные народы склонны к образованию суждений, опирающихся не на абстракции, а на внутренние творческие силы народа. Юные народы воинственны. В противоположность им, по Бруксу, есть народы, развившиеся до хладнокровных научно обоснованных суждений. Эти народы не воинственны. Они становятся индустриально - коммерческими. Из этого вытекает: не думайте, что могут быть идеалы, общие всему человечеству. Но суждения об эволюции человечества могут быть правильными, только если они исходят из науки о Духе, так как духовные силы участвуют в эволюции человечества, и если не учитывать их воздействия, суждение неизбежно будет односторонним, майя тогда представляется подлинной действительностью. Но мы впадаем в ошибки и тогда, когда не умеем быть действительно внимательными.

Надо учиться познавать майю. Можно ведь задаться вопросом: почему весна сменяется осенью, расцвет - увяданием? Но без увядания не было бы нового расцвета. Гёте говорил: „Природа породила смерть, чтобы иметь много жизни“. На физическом плане не может быть по-иному.

В условиях природы каждому ясно: если брошены в землю плохие семена, плохим будет и урожай. В социальной жизни это не всегда всем ясно, так как именно здесь трудно сохранить объективность. Рассмотрим в этом свете конкретные события эпохи Генриха VIII, имевшие большое значение для Англии. Канцлером при нём был Томас Мор, человек высокой духовности, прозревавший, что майя есть майя, серьёзно и подлинно скромный. (Такой же высокий дух, как Пикоделла-Мирандола, итальянский учёный, - но больше о нем Рудольф Штейнер не говорит, только упомянул, - 1463 - 1494; Томас Мор - 1478 - 1535; Генрих VIII - 1509 - 1547). С почтением относился Томас Мор к своему королю, но когда, из-за отказа папы расторгнуть его брак, Генрих VIII объявил себя главою английской католической церкви, Томас Мор отказался признать Генриха VIII церковным владыкой, и был лишён всех почестей, отстранён от должности, отдан под суд, казнён и прах его был развеян (что имело большое значение для католиков, так как они не знали о перевоплощении). В ордене свободных каменщиков каждой ступени соответствует своя Формула, в которой содержится и указание на способ смерти, которая постигнет того, кто не сохранит тайну своей ступени. Например, что его тело будет рассечено и его пепел будет рассеян на все четыре стороны света. Участь Томаса Мора полностью соответствует одной из этих формул.

Что же сделал Томас Мор помимо отказа признать своего короля главою церкви, вместо папы римского? Главное дело Томаса Мора и до наших дней не утратило своего значения, если вдуматься в него seriously. Томас Мор не утопист. Его „Утопия“ не плод пустой фантазии. Основная часть книги. - рассказ об идеальном государстве. Но очень важна вводная часть. С почтением говорит он в ней о Генрихе VIII, как о короле и человеке. Затем рассказывает о встрече с человеком больших знаний и мудрости. Мор спрашивает, отчего он не идёт на службу к какому-нибудь владыке, где его ум и знания принесли бы большую пользу, и получает ответ: никто не стал бы лучше и умнее, но меня бы быстро выгнали вон. Речь идёт не о народе Англии, а о его законах, к которым принадлежит ведь и сам Мор. „Нет большей нелепости, чем когда говорят: Англия такая-то, а Германия - такая-то, а Италия - такая-то. Когда так говорят, фактически не говорят ни о чём“. Томас Мор рисует большое, многообразное общество, в котором этот выдающийся человек вступает в дискуссию с образцовым юристом и в дискуссии излагает свою точку зрения на современные ему английские законы. Разговор идет за столом у кардинала.

Ю р и с т удивляется, что суровые английские законы (повешение за кражу) не могут истребить воровства.

Р а з у м н ы й ч е л о в е к - смерть за кражу так же несправедлива, как и жестока. Страх жестокой смерти не остановит умирающего от голода. Надо обеспечить существование всем членам общества.

Ю р и с т - Промышленность, земледелие предоставляют

достаточно средств для существования. Есть существа, предпочитающие преступление труду.

Р а з у м н ы й - солдаты, вернувшиеся после сражений, на своей земле или за ее пределами, изувеченные на службе королю и родине, какова их жизнь? Причина нищеты в чрезмерном количестве „благородных“, которые как бесполезные шершни, кормятся трудом и потом своих ближних, высасывая из них все соки, вплоть до крови. Другой экономики они не понимают?

Бесчисленная масса слуг, которые ничего не умеют делать, кроме прислуживания, кормятся у своего господина. Но когда они его теряют в результате его смерти или по другой причине, или, когда они сами заболевают, - им остаётся или воровать, или умирать голодной смертью. Они привыкли к лёгкой жизни, привыкли свысока смотреть на окружающих. Немногие из них способны взяться за мотыгу и жить за скромное вознаграждение крестьянского труда.

Ю р и с т. Именно об этом классе государство должно заботиться и умножать его, они мужественнее и способнее ремесленников и пахарей, крупнее и сильнее их - именно на них можно рассчитывать во время войны.

Р а з у м н ы й. Профессии солдата и воришки не так далеки друг от друга, из воришек получают во всех странах отличные солдаты. Большинство политиков полагает, что безопасность государства обеспечивается мощной, стоящей под ружьём армией. Но ведь соседние государства тоже вооружаются. Оглянемся на историческое прошлое. Сколько государств тратило колоссальные средства на содержание могущественных армий. Где они теперь, эти государства? Что им дало содержание могущественных армий? Запустение их земель, разорение городов, упадок страны. Мы всё это можем наблюдать на Франции. Она определяла в солдаты чуть ли не грудных младенцев. Но вот французские ветераны встретились с английскими новобранцами. Разве был перевес у Французов? При всех условиях содержание армии, то есть огромного количества бездельников, не представляется мне разумным.

Но главное зло - огораживания*. Обработанные земли возвращаются в состояние пастбищ, деревни и дома уничтожаются, огромные массы превращаются в бродяг. Церкви используются как стойла. Наиболее населенные и культивированные местности становятся пустынными.

Далее - потрясающее душу описание бедствий согнанных с земли крестьян, и преследование их властями, как бродяг и воров. Ничего не предпринимают власти, чтобы помочь им. В довершение - чума косит овец, цены на шерсть растут. Кучка богачей - владельцев стад, получает неслыханные доходы, становится важнейшей силой в государстве.

Устами выдуманного персонажа Томас Мор, единомышленник Пико-дела-Мирандола, жестоко критикует современную ему действительность.

„И кто попытается объективно проследить связи между действующим (то есть современным) и прошлым, тот может проследить на физическом плане, как сегодняшнее английское государство внутренне не связано с происходившим во времена Томаса Мора. И те, кто сегодня отвечает за политику, Англии - преемники, а зачастую и

прямые потомки тех, кто стоял во главе страны во времена Томаса Мора“. И в речах лорда Розбери мы слышим те же голоса. Английский народ не ответственен за многое, за что ответственны английские политики. Но надо знать факты и на их основе составлять правильные объективные суждения. (Подчёркнуто переводчиком).

Возьмём другой ряд фактов, которые тоже будут базой для правильных суждений. Основная часть Европы, если исключить славянские и мадьярские земли, состоит из частей империи Карла Великого, и три государства: Франция, Германия и

=====
=====

** Это позднейший термин, у Т. Мора его нет (прим. пер.).*

Италия считают себя его наследниками. Империя Карла Великого лежит в основе Священной Римской империи германской нации, состоявшей из современной Италии, Австрии и Германии. После XII - XIII в.в. (Крестовые походы) усиливается Венеция и оттесняет влияние северных частей империи. Затем - эпоха Возрождения, расцвет итальянских республик, их самостоятельность. Затем - эпоха папско-испанского влияния, и только с XVIII века встаёт идея единой Италии, получившая сочувствие всей Европы, в том числе и всей Германии. Важно проследить процесс этого объединения, и понять его связь с событиями в Сербии и Италии в 1514 году. Это имеет исключительное значение.

Первый шаг к образованию современной Италии - 1859 год, битва при Сольферино между Италией и Фракцией против Австрии. Победа Италии имела огромное значение, но она была возможна только потому, что Пруссия и Австрия не были объединены. Дальнейшая судьба Италии определяется в значительной мере личностью Камилло Кавура, мечтавшего о восстановлении могущества древнего Рима. Это был действительно выдающийся государственный деятель. Он сумел учесть реальную обстановку, обуздал свою мечту и сумел привести Италию к объединению, сделав ее столицей именно Рим. Если отбросить некоторые нюансы, мы можем увидеть здесь много близкого с деятельностью другого выдающегося государственного деятеля, о котором мы уже говорили, сербского короля Михаила Обреновича, так же понявшего кармические необходимости своего времени и своего народа и отказавшегося от своей мечты - объединения всего балканского славянства под главенством Сербии - для осуществления реально возможного.

Летом 1871 года объединение Италии завершено вступлением на римский престол Виктора Эммануила. „То, что именно Рим стал столицей Италии, связано с победами немцев над французами“ - подробнее об этой причинной связи Рудольф Штейнер не говорит. Объединённая Италия становится одновременно союзником и противником Франции. В дальнейшем Италия колеблется между душевными симпатиями к Франции и практическими связями с центральной Европой, причём последние становятся решающими, так как государственные деятели Италии понимают, что связи с Францией ничего практически Италии не дают. Проникновение Франции в Тунис, бывшей сферой влияния Италии, осложнило итало-французские

отношения, сблизило Италию с Германией и даже с Австрией, союза с которой строго придерживался Бисмарк 1882 г. - Тройственный союз. Многие приписывают Тройственному союзу вину за мировую войну. Но прошло более трёх десятилетий, прежде чем разразилась мировая война. После возникновения Антанты не прошло и одного десятилетия. Оба союза провозглашали своей целью сохранение мира.

Надо уметь увидеть хитросплетения тайных интриг. Уже через 5 лет в тройственный союз вмешалось нечто, что можно охарактеризовать как некий параллелизм, как соответствие тому, что происходило на Балканах и в Италии, как бы цепь совпадений, устойчивость которых исключает мысль о случайности, десятилетиями одни и те же или подобные переживания создают одни и те же мысли и чувства у населения обоих полуостровов. У знаменитого итальянского профессора в Риме, организатора „Латинской лиги“ (Лиги латинских стран), в его салоне, на видном месте видел Рудольф Штейнер портреты Драги Машин и Александра Обреновича, с одинаковым посвящением к обоим портретам. Этот маленький факт как бы приподнял перед Рудольфом Штейнером завесу кармы. „Латинская лига“ как раз боролась за отторжение от Австрии и передачу Италии Южного Тироля и гавани Триест.

1888 г. мог так же как 1914 г. быть началом войны. Экспансия Франции в Северной Африке, необъявленная, но открытая экономическая война Франции против Италии ведёт к укреплению экономических и политических связей Италии с Германией. Кризис разрешается тем, что Италия вступает в тройственный союз. Если изучить события 1883 года, через них проглядывает 1914 г. Так же, как и в 1914 году, инспирированная из Петербурга, разнузданная травля Германии в большой печати. Создание конфликтных отношений между Германией и Австро-Венгрией. Совпадение до деталей. Рудольф Штейнер провёл опыт: разным людям он читал произнесенную в 1888 году речь (Рудольф Штейнер не называет автора), датируя её 1914 годом - и никто не усомнился в том, что она произнесена в 1914 году! Если вдуматься в эти факты, станет ясно, что здесь действуют те же приводные ремни.

В сознание европейцев брошен лозунг о неизбежности расчленения Австро-Венгрии. Он исходит от Луазье, Шеродама и других. Широко пропагандируется, приобретает популярность. Италия вступает в тройственный союз исключительно из практических целей. „С итальянскими политиками приходится иногда обращаться как с истеричными дамами“. Когда герцог Абрुцкий в Вене собирался посетить музей, на одной из картин, изображавшей сражение у озера Лисса, в которой Австрия одержала победу над Италией, - чтобы не обидеть герцога, - изменено было название: „Битва у озера“. В Италии торжественно встретили Оберданка, организатора покушения на Франца - Иосифа. Это отдельные примеры. Нелегко было в этих условиях политикам.

В Италии вряд ли бы кому-либо пришло в голову менять название картины в связи с каким угодно посещением. В Вене это сделали.

И масоны, и другие тайные братства учитывают сокрытые от широких кругов импульсы и используют их. И если мы имеем на Апенингах одно течение, а на Балканах другое - они умело

используются в интересах этих Братств или кругов, которые они представляют. Изложенные факты - подготовка, необходимая, чтобы вы могли разобраться в политической „Алхимии“. Я должен вскрыть эти хитросплетения, если я хочу ответить на поставленный вами мне вопрос о причинах страшных бедствий мировой войны.

Оккультно и то, что происходит на физическом плане. Незнание этого, неумение видеть это и делает возможными такие события, как те, что мы переживаем сейчас.

Лекция 6

17 декабря 1916 года.

„Если мы хотим понять происходящее, должны сознанием охватить сущность пятого послеатлантического периода. Если мы не хотим разобраться в конкретных событиях и удовлетворимся общими рассуждениями, если мы не будем внимательны к фактам действительности, мы не пробьёмся к подлинному пониманию современности“. Я обратил ваше внимание на два факта:

1) В мир брошены идеи Брукс Адамса - зачем это сделано? Широко распространённый приём. Оккультная истина в целом всегда служит интересам человечества, не какой-либо группировке. Вырванная из контекста 1/3, 1/4, 1/8 истины может быть использована в эгоистических интересах, так как вырывается из контекста именно то, что выгодно данной группировке. Эта идея получает широкое распространение, - об этом заботятся, - закрепляется в сознании влиятельных людей, начинает действовать. Так по книжным каналам, подвластных этим оккультным братствам, в XX веке из Америки в Европу поставлены были идеи, берущие под сомнение возможность общечеловеческих ценностей.

2) Совершенно особый ряд идей вступает в сознание человечества на заре пятого послеатлантического периода через „Утопию“ Томаса Мора. Рудольф Штейнер подробно передает её содержание, хорошо изложенное в наших учебниках. Рудольф Штейнер встречал многих людей, читающих „Утопию“, и среди них ни одного, кто бы вчитался в её хитросплетения, в её детали. Это показательно для нашего бездуховного времени, стремящегося к поверхностным, легко добываемым суждениям.

Описываемый в „Утопии“ строй сложился не сразу, прошёл разные формы. Государству 1750 лет.

Мы имеем как бы родовой строй, старейшины родов избирают князя. Время от времени собираются избранные для открытого, при всех, рассмотрения дел, вынесенных на общее обсуждение отдельными членами народа. Примечательно приватное обсуждение вопросов, вынесенных на эти собрания, карается смертью. Ещё примечательнее: внесённое на общее обсуждение предложение никогда не обсуждалось тотчас. Люди расходились по домам, обдумывали, а обсуждение и решение происходило потом, на последующем собрании, что защищало от скороспелых, подсказанных эгоизмом или корыстью решений. Ещё детьми все обучались земледелию, позднее какому - либо ремеслу: чаще всего, но не обязательно, тому, которым занимались родители. Работали - все, но не более 6 часов в день. С восходом солнца собирались все желающие послушать чтение и беседы на духовные темы. Работали до обеда 3 часа. Игр, принятых в Европе, не было. Но были две игры, подобные шахматам - борьба добродетели и порока, военная игра. Под надзором выборных определялись учёные, из их числа опять публично избирались священнослужители. Тяжелые работы (грязные) исполнялись рабами, которые набирались из завоёванных и преступников. Коренные жители - все свободны. Но переезжать с места на место даже на небольшое расстояние можно было только по специальному каждый раз разрешению. Собственности

и денег нет совсем. Отлично организованы рынки, куда доставляется всё, что поступает в распоряжение государства и где каждый может взять все, что ему нужно. Никто не берёт лишнего, потому что он всегда получит то, что ему будет нужно. Единственным металлом прошу вас обратить на это особое внимание - который ценится на острове Утопия, является железо. Менее ценится серебро, а из золота делают детские игрушки для самих маленьких, цепи, которые в знак позора одевают на преступников и предметы, о которых не принято говорить в приличном обществе. Когда однажды в Утопию явилось посольство с континента, для важности украшенное драгоценностями, дети очень удивлялись этим взрослым, ещё играющим детскими игрушками. Здесь не носят тонких платьев. Жители Утопии говорят: „Что же гордиться шерстяным платьем, если эту шерсть раньше нас природно носили овцы?“

Суждения жителей Утопии непосредственно связаны с их религиозными представлениями. Они верят в бессмертие души, их религиозные представления проникнуты разумом и терпимостью. Охота дозволена только мясникам. Она не является ни удовольствием, ни почётным занятием. „Адвокатов в Утопии нет, их считают наихудшими вредителями. Договоров в Утопии не заключают, так как считают, что кто хочет соблюдать условия, выполнит их и без записи, а кто не хочет - нарушит и оформленное“. Утопчане стараются при малейшей возможности избежать войны, особенно кровопролития, оно кажется им гнусным, звериным. У человека есть интеллект. Они стараются внести разлад в ряды противников, сравнить их друг с другом (вот где начало английской „политики“!), или убить того или другого и т.п. „Они ищут через любовь и понимание,“ - как они говорят, - „внести раздор и разлад в ряды противников, привести их к взаимному уничтожению“.

В книге много противоречий. Например - христианство получило широкое распространение. Каждый должен верить в божество, подобие Митры. Господствует веротерпимость. Материалисты не могут занимать никаких должностей. Вера в бессмертие души обязательна, противоречие и в отношении, к пролитию крови. Что же хотел сказать автор этой книгой? Это может быть в полной мере понято только исходя из духовной науки.

Томас Мор, как и Пико-делла-Мирандола и другие, одной ногой стоит ещё в четвёртом послееатлантическом периоде, а другой - в пятом. Он это знает и с полным сознанием даёт этому - жить, так как он человек высокого духовного развития. Много часов ежедневно проводит он в медитациях. Атавистическое в нём сочетается с сознательным вживанием души в духовный мир. Шло уже второе столетие после начала пятого послееатлантического периода, и Томас Мор обладал уже сознательностью и интеллектуальностью людей пятого послееатлантического периода. Всё это вместе действовало в его душе. Он знал действие духовных импульсов в развитии человечества, они были для него реальностью. Он знал, что материализм пятого послееатлантического периода угрожает человечеству высыханием, мумифицированием, что ему необходимы мысли о духовном, несущие в себе жизнь и прогресс, оздоровление. Утопия - не плод фантазии, это результат его имагинаций, в которых смешивалось атавистическое и сознательное прозрение в духовный мир человека той эпохи со свойственными ему материальными представлениями. Это как бы

астральное самопознание, оценка, из духовного окружающей действительности, к которой он, как ближайший слуга Генриха VIII, был причастен и - в известной мере - ответственен. Он рисует Утопию, как правильное государственное устройство. Мы его таким не можем считать.

Разумный, рассказывающий об Утопии, это астральная сущность самого Томаса Мора. Чтобы понять ход Эволюции человечества, надо искать лежащие в её основе факты, а не схватывать те, что сразу попадают на глаза, тем более, что они как раз могут быть подготовлены людьми. И тогда вместо действительного познания попадаешь в сети симпатий и антипатий. Поэтому я и показал вам характернейшую для переходного от IV к V послеатлантического периода человеческую индивидуальность - Томаса Мора. Нужно делать чёткое различие между народом, его народной душой и отдельными индивидуальностями, в этом народе всполошёнными. Как правило, не более одного раза воплощается каждая индивидуальность в том или другом народе.

Только понимание законов Кармы, серьёзное понимание, даёт нам основу, помогает познать реальность жизни, действительность. За столетия до своего рождения связан человек с силами, подготавливающими его рождение от определённой пары родителей в длинном ряду поколений, примерно за 30 (тридцать) поколений связан человек с потоком своих предков, в конце их длинного ряда стоит пара его родителей. От Карла Великого до наших дней прошло как раз примерно тридцать поколений. И всё это время мы сами участвуем во всём, что происходит в этом ряду поколений.

На выдающихся личностях особенно, видно, как именно в этом ряду поколений постепенно создаётся то, что затем делает их выдающимися, значительными для других людей.

Данте (1265-1321) - исключительно выдающаяся личность конца четвёртого послеатлантического периода, оказавшая огромное, широко распространившееся влияние. Очень важно, чтобы такая индивидуальность родилась в соответствующее время от соответствующих родителей. Импульсы идут из духовного мира, но реализуются они в физическом мире физическими средствами - через смешение крови. Личности, подобные Данте, не могут произойти из однородной крови, они не могут принадлежать одному народу. Чтобы меня не сочли националистом, сошлюсь на слова известного современного поэта Италии, большого знатока Данте - Кардуччи. Он говорит: „В Данте действуют совместно три элемента, и только их совместное действие могло создать такую личность. Это прежде всего староэтрусский элемент, давший ему глубокое прозрение в духовные миры. Затем романский элемент, одаривший его постижением дневной жизни сознания и склонностью к юриспруденции и, наконец, германский элемент, которому он обязан смелостью, свежестью восприятия, откровенностью и твердостью в принятом решении. Только сочетание этих трёх элементов могло создать такую душу, как Данте“. Это говорит итальянец.

Кардуччи не был оккультистом, но понимание Данте пришло к нему через оккультные каналы.

Древний этрусский элемент звучит из третьей послеатлантической культуры; романский - из четвертой и германский

- из пятой послеатлантической культуры. Три пласта эволюции человечества действуют в этой душе. Эти вещи хорошо известны в оккультных братствах, бережно хранятся в одних, используются в эгоистических целях в других. „Прошу вас хорошо это запомнить“.

Познакомлю вас с некоторыми учениями, возникшими в конце XIX века и оказавшими большое влияние. Они получили дальнейшее развитие в XX веке. Вначале я вас просто ознакомлю с этими учениями, а именно с теми, понимание которых я подготовил. Они исходят из оккультных братств Англии. Их пытались распространить всюду, где их могли использовать.

Как там учили?

Чтобы понять эволюцию Европы, надо оглянуться назад на четвёртую романскую послеатлантическую культуру и её переход к пятой. Они употребляют выражение „подраса“, соответствующее нашему „послеатлантическая культура“. Четвёртая подраса определяется романо-латинским элементом. По законам эволюции подрасы не следуют одна за другой, новое не вытесняет старое, но некоторое время они сосуществуют рядом. Пятая подраса, вступившая в эволюцию в XV веке, определяется людьми, призванными историей говорить на английском языке. Они наследуют всю Землю. Народы романо-латинской культуры будут всё больше впадать в материализм, они несут в себе элемент разложения, упадка. Сущность пятой подрасы - склонность к спиритуальному, к постижению духовного. Каковы взаимоотношения четвертой и пятой подрас в ходе истории?

„Нашествие варваров“ - борьба четвёртой и пятой подрасы, которая была ещё в состоянии младенчества. Римляне использовали „варваров“ как солдат в своей армии. Проводится аналогия между жизнью народа и отдельного человека. Рим становится как бы нянькой этих британских, кельтских, германских племён. Это продолжается весь период господства Рима.

Младенец становится мальчиком. Это период папства. Рим становится опекуном европейских народов вплоть до Британии. Они развиваются под романским влиянием. С XII в. - период юности этих различных народов, формирование собственного интеллекта. Роль опекуна ослабевает. Так до конца XVIII в. Как правило, на этом обзор заканчивается. О современности не говорят, предпочитая действовать путём внушения. Так в пятом послеатлантическом периоде (пятая подраса) развились, на севере Европы современные государства, главенствующим среди которых стала Британия. Выпестованные Римом, а позднее нес папством, которое тоже было романским. В британском рождается новое. Поэтому всё должно совершаться в духе этого британского. Что делается, исходя из мысли, что романское не является упадочным, или из мысли, что британское является ведущим, единственно передовым - это обречено на бесплодие, как семена, упавшие на непригодную почву. Эти учения, исходившие из оккультных братств, получали широкое распространение среди полуоккультных братств и действовали: на Западе. Они получали: экзотерическое распространение через людей более или менее связанных с этими братствами, причём часто люди эти и не подозревали, чьим рупором они являются. Многие с XVI по XX век обусловлено распространением этих идей.

Дальше учили: как под опекой Рима и романского развивались

германские племена, из которых затем выделились британцы, Так как зародыш новой шестой подрасы под опекуном Британии будут развиваться славянские племена, чисто внешне объединённые сейчас под властью предназначенного к падению деспотического государства. „Замечу в скобках: славянские народы ещё действительно не народы, а народности, с ещё не сформировавшимися языками. Пример - в 1848 году собрался в Праге славянский конгресс, на котором каждый хотел говорить на своём языке. Это не оказалось возможным, так как они не понимали друг друга. Тогда перешли на немецкий литературный язык - и на этом языке и прошёл славянский конгресс“.

Далее в этих английских братствах говорится: польский народ, соотнositельно с другими славянскими народностями, достиг более высокого уровня религиозной и вообще культурной жизни, имеет свою своеобразную историю, но по существу все они включены в русское государство; далее говорится, что балканские славяне освободились от гнёта Турции, образовали независимые государства, но в такой форме они просуществуют - и это подчеркивалось особо - только до ближайшей мировой войны. В 90-х годах особенно настойчиво говорилось о неизбежной войне и о роли в ней балканских славян, и о том, что только до большой войны сохранят они свою независимость.

Как Рим был „няней“, а затем „опекуном“ германских народностей, так Британии предстоит быть „няней“ славянских народов, находящихся на ступени младенчества. Этот период младенчества закончится, когда перестанет существовать Россия и славянство образует новые государственные формы. Тогда наступит период опекуна, особенно разовьётся спиритуальность, Восток будет под глубоким влиянием Запада. „Это западное „папство“, которое разовьётся из британизма будет, иметь своей задачей проводить на Востоке совершенно определённые экономические эксперименты, то есть учреждать определенные формы экономической жизни социалистического типа, которые не могут примениться на Западе, так как он принадлежит к пятой, а не к шестой подрасе (идея социализма принадлежит шестой культуре). Надо, сначала экспериментально использовать Восток для таких экспериментов будущего. Должны быть проведены политические, духовные, экономические эксперименты“.

Таково учение, глубоко укоренившееся среди свободных каменщиков. Мы ещё разберёмся в нём и увидим, что в нём есть подтасовка фактов. Ступени развития действительно проходит каждый народ. Сейчас уже и внешняя наука даёт тому подтверждение.

Законы развития духовного, отражающегося во внешней культуре, так же - непреложны, как законы природы. Например, закономерности в развитии языка. Для четвертой послеатлантической культуры характерны греческий и латинский языки, стоящие на определённой ступени. Они развиваются далее в готическое, высшей ступенью которого является новый верхненемецкий язык. Далее, на чередовании согласных, Рудольф Штейнер показывает три ступени развития европейских языков: греко-римскую, готическую, соответствующую периоду борьбы Рима с германскими племенами, и нововверхненемецкую. Английский язык остановился на готической ступени. Это вновь показывается на чередовании согласных. Примеры могут быть умножены, но хорошо известные лингвистам законы развития языка непреложны и независимы от симпатий и антипатий.

Эти законы отлично известны упомянутым оккультным братствам. В следующей лекции будет показано, как они выходят из положения в подобных случаях.

Сведения, на которые они опираются, исходят из оккультных источников. Мы разберёмся, насколько они верны. Карма развития человечества ведёт ко всё большей открытости прежде сокрытого, отчасти потому, что „свободные каменщики“ впали в заблуждение, предав широкой огласке оккультные вещи. Наша задача - глубже во всём разобраться.

Есть интересное исследование человека, погибшего в боях этой войны - в нём говорится о полном параллелизме в деятельности тайного братства во Франции и во французской внешней политике.

В английской политике эти связи гораздо более сокрыты. Нужные люди выдвигаются на соответствующие посты. Оккультисты, стоящие за ними, внешне ничего собой не представляют. Они единицы. Им нужны нули, - и тогда это уже не единица, а сотня, тысяча. Они прикрыты нулями, за нулями их не видно. Нули можно по-разному комбинировать, и им совсем не нужно знать, в какой игре они участвуют. Сами по себе - они могут быть милыми и честными, людьми. Таким человеком, безусловно честным был Эдвард Грей. Он учился в Оксфорде вместе с Асквитом*, который был старше его на 10 лет.

=====
=====

** Асквит (1852-1928) - Герберт Генри, граф Оксфордский и Асквитский, в 1892-1895 г.г. - министр внутренних дел Великобритании, в 1908 -1916 г.г. - премьер-министр.*

Лекция 7

18 декабря 1916 года.

Ещё раз настоятельно прошу на этих лекциях ничего за мной не записывать. Это не законченный цикл, это беседы, отдельные замечания. Кроме того, вы ведь знаете, какие недоразумения возникли из-за того, что то или другое кусочками выхватывалось из моих лекций и с одобрением или неодобрением „пускалось по ветру“, иногда с комментариями. Мне совсем не нужно одобрение или неодобрение. Я читаю эти лекции по настоятельной просьбе друзей, которые хотят разобраться в происходящем. Я ищу только правду и говорю только правду. И только правду должны искать те, кто серьёзно хочет быть антропософом.

Мы остановимся сегодня на отдельных моментах истории, значение которых для современности и для будущего, - не ближайшего, а будущего. В глубоком смысле - должно быть понято. Духопознание - серьёзная вещь, и требует серьёзного к себе отношения. И если к нему подходят со всевозможными предсуждениями и преднастроениями и дают им жить, то это именно значит, что к познанию духовного, собственно, ещё не готовы. С другой стороны, именно духовная наука призвана воспитать ту серьёзность, которая так необходима в наше трагическое время. Надо отодвинуть личные симпатии и предвзятости. Не обязательно соглашаться, но надо учиться воспринимать непредвзято. Рудольф Штейнер много говорит на эту тему.

Начну с нескольких предварительных замечаний, чтобы в конце лекции показать, как вторгаются „определённые, можно сказать оккультные познания в развитие, человечества“. Начну с частных, которые прошу вас принять спокойно, как основу для дальнейших рассмотрений.

Вещи, разыгрывавшиеся в течение десятилетий и только теперь всплывшие на поверхность, чтобы быть понятыми, нуждаются в глубоком и беспристрастном изучении. Между тем даже люди, по заслугам получившие известность, поддаются стихийной ненависти к немцам и всему немецкому. Отвращение и ненависть стали ходячим явлением. Ненависть не рассуждает, не доискивается правды, действительности, чувствует себя в своей ненависти правой. Всё подвергается неправильному освещению. Каждый вправе ненавидеть. Но правда, действительная правда, необходима во всех случаях, И если мы этого не понимаем, мы никогда не откроем свои сердца тому, что несёт с собой познание духовного.

Широко распространено мнение, что настоящая война связана с возникновением в центре Европы Германской империи, что вообще несчастье для человечества само существование Германии и немцев - даже так. Такое мнение неправомерно. Расположенные к западу от Германии народы раньше Германии (ещё в XV веке) образовали свои национальные государства, именно так сложились идеи государственности (Испания, Франция, Англия), сливающиеся с чувством патриотизма. С анархистом Бакуниным можно дискутировать о правомерности возникновения Германской империи, не с теми, кто создал свои национальные государства.

Надо учитывать историческую обстановку. Столетиями

территория Германской империи была как бы резервуаром, как бы источником, питавшим остальную Европу. Нигде нет больше чисто романского, „оно улетучилось, если можно так сказать, вплелось как отдельные импульсы в элементы других народов“.

И т а л и я, - в течение средневековья на её территорию влились бесчисленные Германские племена. Современных итальянцев мы ни в коем случае не можем рассматривать как потомков древних римлян. Вплоть до Испании, Северной Африки, Франции, Британии, Италии выливались, и выливались, из резервуара Средней Европы германские племена. Данте - не исключение. Он - характерная фигура.

Ф р а н ц и я, - Вливаясь в различные районы Европы, германские племена встречались с тем, что уже не было народом. Современные французы так же не носители романского элемента. Франки - германские племена. Расселяясь на территории современной Франции, они встречают там романо-римский элемент в смешении со старокельтским. Из этого вырос современный французский народ, в крови которого гораздо больше германского элемента, чем это себе обычно представляют. Не меньше германского и в крови современных итальянцев*.

В Б р и т а н и и древнейшее население было оттеснено в Уэльс и Британию, даже до Каледонии, - после попыток привлечь юттов, англов и саксов к борьбе со вторгающимися с севера разбойничьими отрядами пиктов и скоттов. В современной английской нации преобладает германский элемент.

Оставшееся в Средней Европе население развивается иначе, чем ушедшее на периферию, и оно-то и делает тот скачок в чередовании согласных, о котором сказано в предыдущей лекции. Это - факты. Выводы из них каждый может сделать, сам, но нельзя эти выводы делать подвластными силам симпатии и антипатии.

Побеждённые „варвары“ составляли значительную часть, войск римских цезарей, так что германские племена побеждались германцами же. Постоянные войны вынуждали к государственным объединениям, завершившимся образованием Священной Римской Империи Германской нации. В этих войнах периферии против Средней Европы её территория становилась театром военных действий. В тридцатилетнюю войну (1618 - 1648) Германия потеряла до 1/3 своего населения, целые районы были опустошены.

Естественно, что у германских народностей возникает стремление к образованию единого государства, как к защите от давно уже сложившихся на Западе и на Востоке национальных государств. Высокий уровень германской культуры - Лессинг, Гёте, Шиллер, Гердер - до образования Германской империи. Совершенно другой характер носит французская культура тех же столетий, - в основном XVII века, Корнель, Расин - сложившаяся в условиях абсолютной монархии.

Идея образования единого государства возникла в Средней Европе в XIX веке, как внутреннее, движение, из среды идеалистических умов, не из практических устремлений, как это было на Западе. Оно складывается в 1848 году как чисто идеалистическое. Но в условиях материалистического XIX века такое идеалистическое устремление не могло быть реализовано, и с 1848 по 1870 г. оно складывается так, как складывались все другие европейские государства - из войн и тому подобного. Те, кто пережил эти времена,

знают, какие страдания были перенесены идеалистами 1848 г., когда они видели, во что вылились их полные идеализма устремления; в образование Германской империи под главенством

=====
=====

** Лангобарды и пр.*

Пруссии и Бисмарка. Они примирились с такой Германией потому, что видели: именно так образовались государства французское и английское. Эти вещи нужно учитывать. Германская империя была создана силами, порождёнными франко-прусской войной. Германии, как страны немцев, все ещё нет, как нет и императора Германии, а есть отдельные немецкие земли, и немецкий император, а не император Германии.

Газета „Мэтин“* 8 октября 1905 года пишет: в ненависти и отвращении к Германии повинны Бисмарк и Мольтке, Вильгельм и Бюлов, они превратили Германию в закованную в железо, колючую, раздражающую и раздражённую, тогда как прежде немцы блистали, развитием науки и скромностью. Правильно ли это суждение, что за 1/4 века Германия превратилась в угрожающую соседям, агрессивную страну? Что не историческая необходимость, а немецкое высокомерие были причиной создания немецкого государства, что немцы мыслят себя господами всей Земли? Такое мнение господствует теперь на Западе. А вот отрывок из передовой статьи в газете „Таймс“ в декабре 1870 года. Что думали тогда в Англии?

„В течение четырёх столетий Франция была злейшим соседом немецкому народу. Бесстыдным и разбойничьим, всегда агрессивным, ненасытным и непримиримым. Будет нелепо, если Германия не использует победу. По какому праву могут они сохранять награбленное, если ограбленный „держит их за ворот“ Франция скулит об угрозе, и потери чести. Никогда не была Франция так безрассудна и до презрения жалка. Министры, которые фальшивыми реляциями, о победах и другой ложью. Правительство, готовое длить кровопролитие своего народа... горы лжи и обмана... Бисмарк возьмёт в Эльзасе и Лотарингии столько, сколько захочет. Это будет хорошо для него, для нас, для всего мира, и, в конечном счете, и для самой Франции. Широкие, серьезно продуманные планы этого в высшей степени, одарённого государственного человека, направлены к одной цели: к процветанию Германии... Немецкий народ серьёзен, у него большое сердце и воля к миру и к ясности духа. Когда он осуществит своё объединение и на месте, где до того господствовала легкомысленная, раздражительная, честолюбивая и готовая к пререканиям Франция, Германия твёрдо станет хозяином, мы увидим то, на что надеется человечество. Возникновение крепкого немецкого государства создаст новую обстановку. Милитаристические: Франция и Россия, объединившись, могли бы уничтожить разрозненную Германию... Осуществляется то, чего хотели все государственные умы Англии“

Тем, кто сегодня читает „Таймс“, полезно узнать, что писала эта газета в 1870 году. Времена меняются. В свете этих фактов можно по-другому оценить так называемый „немецкий милитаризм“. Раздробленную Германию милитаристические Франция и Россия могли уничтожить.

Многие англичане, считающие себя истинными англичанами, живут в ошибочных представлениях, о чём говорилось в прошлой лекции. Возьмём, например, Эдварда Грея. Вот что говорит о нём в 1912 - 1915 г. его коллега по министерству:

„Эдвард Грей импонирует своим коллегам на континенте. Они приписывают ему то, чем он отнюдь не обладает. Он выдающийся спортсмен королевства и отличный теннисист. Дипломатическими и

политическими способностями он не

=====

* „*Matin*“

обладает. Его утомляющая манера говорить как бы скучая и его инертность вводят в заблуждение. Розбери сказал однажды о нём: он производит впечатление сосредоточенного человека, так как у него никогда не было собственных мыслей, способных отвлечь его от выполнения полученных точных инструкций. Когда однажды темпераментный иностранный дипломат высказал удивление этой сдержанности Грея, из-за которой никогда не угадаешь, что в нём происходит, один нескромный секретарь, высказался: „наполненная доверху золотом копилка не бренчит, когда её встряхивают. Но если там нет ни единого пенса, она тоже не бренчит при встряхивании. У Уинстона Черчилля звякает пара мелких монет так громко, что действует на нервы, у Грея - ни малейшего звука. Только тот, кто держит в руках копилку, знает: совсем полна она или совсем пуста“.

„Это нагло, но верно сказано. Полагаю, Грей имеет очень благопристойный характер... Сам по себе он ни в какой мере не интриган, но если он, как исполнитель, понадобится какому - либо отменному интригану, то может в совершенстве, провести интригу... Именно этому он обязан, своим теперешним положением“

Не в лучших руках, как мы видим, была забота о сохранении мира в июне 1914 года. Исторические события развиваются медленно. События 1914 года готовились долго. Внешне демонстрировалась забота о мире.

Жорес, социал-демократ, серьезно и искренне стремившийся к миру, стремившийся объединить подлинных борцов за мир, в июле. 1914 года выступил с имевшей широкий отклик речью. Он не был членом оккультного братства, выдавшим его тайны, но сказал больше, чем это могли допустить известные круги, и из его речи было ясно, что он может и хочет сказать ещё больше - и это стоило ему жизни. Оккультистам хорошо известно, что в последней трети XIX века один член оккультного братства был убит после обнародования неких оккультных сведений. Жорес, не был оккультистом, но мир должен интересоваться тем, какие события в предверии войны привели его к гибели.

Только что был выведен из состава министерства Франции ставленник английского короля „Эдуарда У11 - Делькассе - как только выяснилось, что он является противником сохранения европейского мира.

Из речи Жореса:

„Немецкая индустрия и немецкая торговля во всё возрастающей мере угрожают английской торговле и английским прибылям.

Было бы цинично, было бы скандально, если бы Англия объявила войну Германии только для того, чтобы разрушить её военную мощь, уничтожить её флот и похоронить её торговлю на дне океана.

Но если бы между Францией, и Германией возникло столкновение, в котором Франция выставила бы требования о восстановлении её международного авторитета, то английские капиталисты могли бы „вскользнуть“ в это столкновение и подавить немецкую конкуренцию.

Так и был использован Марокканский конфликт Франции с Германией, в который грубо встряла Англия, раздувая его, провоцируя злые подозрения, предлагая Франции оборонительно-наступательный пакт, гарантируя Франции полную поддержку, обязуясь потопить немецкий флот, высадить десант в Шлезвиг-

Гольштейне и прочее. Подписание такого пакта означало бы войну; этого добивался Делькассе и поэтому мы (то есть социалисты) потребовали вывода Делькассе из правительства, оказав тем услугу Франции, Европе и всему человечеству“.

Жорес знал многое, чего не знают наши современники. Делькассе и другие креатуры Эдуарда 11 были выведены из министерства Фракции не потому, что они прокладывали дорогу войне, а совсем по другой причине.

1905 год. Россия отвлечена войной на Востоке. В этих обстоятельствах Франция не хочет начинать войну, несмотря на нажим Англии. Я мог бы привести многое в обоснование этого, но ограничусь следующим. Один сенатор клерикал 20 ноября 1906 года, когда у власти стоял уже Клемансо, обратился с запросами о франко-английских взаимоотношениях, которые широко обсуждались по всей Европе. Клемансо ответил приблизительно так: что касается реванша, то он на него не рассчитывает. О франко-английских переговорах он говорить не будет, так как это привело бы к объявлению войны. Это говорит Клемансо в 1906 году. Такие, факты не единичны, они многочисленны, и были хорошо известны в Средней Европе. Милитаризм Германии вызван её положением между двумя милитаристскими агрессивными государствами и Англией с севера.

Если бы Англия могла сохранить и упрочить своё господство без войны, она предпочла бы мир. Нельзя давать ввести себя в заблуждение ни словами, ни иллюзиями. Надо ясно понимать, чего хотят те или другие люди. И нельзя говорить: „англичане сделали то-то“, и нельзя чувствовать себя задетым, когда вскрываются такие вещи, как только что рассказанные. Эти вещи надо осознавать.

В „Дейли Ньюс“ от 13 ноября 1906 года мы читаем заявление тогдашнего английского правительства, то есть того, что несёт на себе огромную долю вины за всё свершившееся и ещё свершающееся. - Обращаю ваше внимание на то, что предшественник Эдварда Грея, лорд Ландсдаун, совсем не был таким же нулём. Но с некоторого времени тем, кто стоял за всем свершающимся, нули были особенно удобны. Итак, читаем:

„Назрело время, чтобы лорд Ландсдаун разъяснил и обосновал свою дипломатию, за которую он и его коллеги несут ответственность. В последнее время обнаружилось стремление поднять лорда Ландсдауна на пьедестал. Но страна не будет иметь основания быть ему благодарной, если выявится, что он допустил обстоятельства, приведшие к риску европейской войны. В семейных раздорах может играть роль качество усадьбы. Но народы Великобритании, или Германии здесь ни при чём. Ненавидящие немцев горячие головы в Англии и ненавидящие англичан горячие головы в Германии являются преградой миру и могут однажды целые народы привести к тяжёлым бедствиям.

Трезвая оценка обстоятельств убедительно говорит, что не могли, два расположенные, в центре Европы государства стремиться к европейской войне. Война, которая неизбежно должна была стать общеевропейской, угрожала Франции тяжёлыми бедствиями, но Франция в течение ряда столетий привыкла быть, хозяйкой в Европе. В Италии особые условия, мы может быть будем иметь время поговорить о них, но она не могла рассчитывать получить, что-либо от этой войны.

Россия могла бы рассчитывать хотя бы на частичный выход в проливы.

Англия знала, что рискует меньше всех. Многие месяцы уже идёт, война и - с исторических перспектив - Англия пострадала меньше всех других её участников, и она способна ещё долго её продолжать. Государства Центральной Европы не могли рассчитывать что-либо приобрести в этой войне. Им важно было сохранить то, что они имели. Рассчитывать на большее, было бы бессмыслицей. Простой здравый смысл подсказывает правильное понимание событий.

Не может быть брошен упрёк мужественному сербскому народу, показавшему, что и в трагических условиях, жертвуя жизнью, он, умеет быть верным тому, что составляет его подлинное существо. Те 364 убийства в период с 1883 по 1887 год, о которых я вам говорил, не лежат на совести этого народа. Действительный ход событий можно понять, только привлекая исследование в духовном. Вспомните подлинного друга славянства, эрцгерцога Франца - Фердинанда, оккультно связанного со славянством. Внешне, события выглядят так, что он; и эрцгерцогиня, друзья славян, убиты славянами и из славянского оружия. Но это только видимость, иллюзия.

Они ехали в открытой карете. Пуля уже летела в неё, когда взгляд эрцгерцогини упал на стоявшую вблизи юную славянку и она приветливо улыбнулась ей, проговорив: „Это же славянка“. И в этот момент пуля настигла её.

Надо видеть вещи в их связи. Почему Парижская, правда неважная, газетёнка пишет в январе 1915 года, что убийство Франца-Фердинанда было необходимо, что оно совершено для блага человечества? Почему в так называемом „Оккультном альманахе“ дважды „предсказывалось“, что эрцгерцог будет убит? Думаю, что пуля, взятая из сербского арсенала, направлялась совсем другой, не сербской рукой - если говорить не о видимости, а о подлинно действующих силах. Я не могу защищать никакую страну, я сообщаю факты, как они, происходили в действительности. Представьте себе, что не Австрия, а, например, Швейцария, окружена такой стеной, организованной, всё время подогреваемой, ненависти. Разве народ и его правительство были бы уравновешены, спокойны? Что только не говорилось, не писалось в газетах, например, Италии, задолго до начала, войны. В Румынии стало поговоркой: „Долой изменницу Австрию!“, или: „Лучше русские, чем австрийцы!“ Обдумайте, например, следующее. Когда на Берлинском конгрессе (1878 г. по инициативе Бисмарка, Россия, Германия, Австрия, Франция, Италия, Англия и Турция) под нажимом лорда Солсбери Австрии было „поручено“ оккупировать „Для блага Европы“ Боснию и Герцеговину, то в немецкой части Австрии это вызвало бурный протест: „Славян и так в нашем государстве очень много, мы не можем включить в своё государство такое количество славян“. Если бы в Австрии возникло намерение путём войны захватить какую-либо часть Сербии, то это встретило бы серьёзную оппозицию внутри страны. Речь шла не о приобретении территорий, а о сохранении империей её многонационального государства и территорий. При объективной оценке исключается мнение, что война является результатом ультиматума, предъявленного Австрией Сербии, у России не было оснований предполагать захватнические тенденции у Австрии.

Надо учитывать и душевные переживания людей, чувствовавших себя

ответственными за судьбу Австрии, когда убийство внезапно лишило страну наследника престола. Когда совершается такое, как эта война, конечно, виноваты обе стороны, но мера и характер вины могут быть различны. Немецкий милитаризм вызван к жизни французским и русским милитаризмом. В этих известных центрах на периферии Европы немцев хотят частично уничтожить, а частично превратить в илотов. Их устраивала немецкая „скромность, научность и духовность“. Их не устраивает сильное германское государство. Они не хотят уничтожить немецкую культуру. Они хотят ею пользоваться, как пользовался Рим культурой Греции. „Они хотят илотицизировать Германию. Так скажите это прямо!“ Германия такова, как все окружающие ее государства. Почему же она не имеет права на то, на что все они имеют право?“ Надо доискиваться правды, независимо от того, приятна она или горестна. Надо иметь мужество искать и знать правду.

Каждый народ имеет свою миссию в эволюции человечества. Это правда. Но правда и то, что отдельные люди, особенно те, кто знаком с законами эволюции, присваивают себе право использовать эти знания в интересах узких группировок. Почти нет десятилетия, в которое Англия не вела бы войны. Но подлинная миссия английского народа чужда воинственности более, чем у любого другого народа. Миссия английского народа с одной стороны в логически - научном мышлении, с другой - в коммерчески-индустриальном мышлении. В сущности английского нет воображения и воинственности, как, например, у русского народа, английская сущность исключает войну. В течение столетий такая воинственность была свойственна Франции, теперь - нет, теперь она должна подвергнуться искусственному натравливанию, чтобы начать войну. Но английской сущности воинственность совершенно чужда. Почитайте политические статьи Герберта Спенсера и Джона Стюарта Милля, вы найдёте в них глубокое, - хотя и не на духовно - научной основе - понимание сущности подлинно английского. Английское политическое мышление оказывает огромное влияние на всю Европу, в частности на среднеевропейские государства. И не случаен тот факт, что основатели немецкого социализма, Маркс и Энгельс, основывали его, живя в Англии.

В Западной Европе не понимают среднеевропейцев. Да и как может быть иначе? Германия находилась под таким влиянием Франции, что даже Лессинг (1729 - 1781) колебался, писать ли ему своё главное произведение, „Лаокоон“, по-немецки или на французском языке. Образованнейшие немцы XVIII века хорошо писали по-французски и плохо по-немецки. В XIX веке Германия живёт под сильнейшим влиянием Англии. Эволюционная теория Гёте на ступень выше дарвинизма, но в самой Германии дарвинизм более известен, чем - собственно, немецкое, гётевское. Так что нет ничего удивительного в том, что немецкое не встречает того понимания, которого оно заслуживает.

Оздоровление взаимоотношений между народами придёт только через осознание, на базе духовной науки, каждым народом своих задач и своего места в эволюции человечества.

В душевной структуре существует связь между мышлением и речью. Она различна у разных народов.

„Французский народ имеет тенденцию устремлять мысли в слова,

то есть, говоря, устремлять мысль в произносимые слова. „ Поэтому так легко льётся французская речь.

Английский народ „вдавливает мысли под слова, так что мысль пронизывает слово и осуществляется по ту сторону слова“.

Немецкий народ „имеет ту особенность, что он не устремляет мышление в слова, но оставляет мышление в мышлении. Именно поэтому только в Германии, и нигде больше во всём мире, возможны были такие философы как Фихте, Шеллинг и Гегель. Поэтому перевод этих философов невозможен, это всегда только суррогат. Невозможно по-английски или по-французски сказать то, что говорит Фихте или Гегель“. Некоторое взаимопонимание возникает только на общей романской основе. Поэтому так легко возникает взаимное непонимание.

„Славянские народы устремляют мысли обратно во внутреннее. Слово лежит совсем далеко от мысли, оно парит как бы в отдалении от неё“.

„Наибольшая связь (совпадение) между мыслью и словом, так что мысль поглощается словом, во французском. Сильнейшая жизнь мыслей в себе - в немецком. Поэтому только в немецком имеют смысл слова Гегеля и гегельянцев: „Самосознание мыслей“. Немецкое исходит из слияния духовного как такового и духовного в мышлении. „Ни у одного народа мира не может быть достигнуто это слияние, только в немецком народе“. И это находится в опасности, на столетия подвергнуто опасности, если людьми не овладеет идея мира, в опасности не государство в середине Европы, но сама сущность немецкого, которая определяется именно этой особенностью немецкого мышления. Без включения этого особенного мышления не будет достигнут правильный путь эволюции.

Английское делает необходимым погружение духовного в материальное. Через английское духовное до известной степени должно погрузиться в материальное. Это не осуждение, это задача народа. Именно поэтому в Англии так сильно национальное, не общечеловеческое. Именно здесь источник всего традиционного, прецедентного: старое Розенкрейцерство, старый индуизм, старо - готическое. В этом нет моральной оценки. Это не плохо и не хорошо: каждый народ имеет свои задачи, своё место в общем ходе эволюции. И так как в Англии совершенно особо развитой интеллект, то исходящее из Средней Европы духовное она систематизирует, организует. Дух, подобный Якобу Бёме, не мог бы родиться во Франции. Он целиком порождён духовным мышлением Средней Европы. Но широкий круг последователей он получил через Сен-Мартена, его ученика, так называемого „неизвестного философа“. В оценке этих вещей нельзя исходить из национальных чувств, но только из общечеловеческих. Карма - требует серьезного отношения, и понимания, что каждый человек связан с кармой своего народа.

„И я мог думать, что наступит время, когда даже такой страстный народ как французы научится, понимая Карму, воспринимать свою национальную принадлежность. И я даже мог думать, что при его большой предрасположенности к духовному, исходя из познания духовного, и английский народ заметит, что есть и другие народы, о которых можно думать как о немножко равноправных, чего пока не наблюдается“. У американцев мы видим это в ещё большей степени. У

них абсолютно отсутствует сознание того, что другой народ намерен развиваться совершенно иначе, сообразно своим особенностям. „При большой склонности именно английского народа ко всему спиритуальному, именно минуя эту спиритуальность, свойственна английскому народу величайшая способность к чисто логическому, то есть не спиритуальному мышлению и систематизированию“. Особенно выявляется этот талант к систематизированию в статьях Герберта Спенсера. Этого таланта у немцев нет совсем.

Нельзя забывать, что многое, что в последнее время, как казалось, шло из Германии, в действительности было вызвано к жизни воздействиями с Запада и Востока. Немцы так способны к ассимиляции, к тому, чтобы принять и перенять очень многое, что народы Запада, не Востока, имеют возможность многое, чем они сами являются, познать отражённым в Германии, и тогда они жестоко это порицают. Это понятно: самопознание не сильно у современных людей. Очень многое из того, что Запад так порицает в Германии, является рефлексом, ответом на то, что с этого Запада идёт в Германию. Это не осознаётся, но это должно быть понято.

„...Человечество стоит теперь перед разрешением вполне определённых задач. Прежде всего нечто, на что я уже обращал внимание и что связано с удивительной современной техникой, являющейся результатом естествознания, вызывающего восхищение также и у духовной науки. Эта удивительная техника в относительно не очень отдалённом времени придёт к концу, когда она в известном смысле сама упразднит себя. Наряду с этим выступит нечто, что сводится к тому, что - я уже указывал на эти вещи - человек достигнет возможности использовать те тонкие вибрации, тонкие колебания, которые пребывают в его эфирном теле, для импульсирования механизмов. Будут иметь машины, которые будут связаны с человеком, но человек будет переносить на машину свои собственные вибрации, и лишь он будет в состоянии приводить определенные машины в движение под влиянием определённых, возбуждаемых им колебаний“ Люди, которые сегодня считаются практиками, в совсем не столь отдалённом времени будут очевидцами полной перемены в том, что называют практикой, когда человек будет включён в объективное чувствование мира своей волей. Это - одно.

Второе - это то, что то, что называют силами возникновения и прехождения, силами рождения и смерти, будет определённым образом прозреваться человеком. Необходимо будет лишь, чтобы человек сперва морально созрел для этого. Но сюда относится также, что будут прозревать такие вещи, о которых сегодня говорят только вздор. Я обращал внимание на это и говорил: люди спрашивают себя, как повысить рождаемость там, где она снижается. Но они говорят сущий вздор, потому что ничего не знают об этих вещах и потому что таким образом, как они рассматриваются, совершенно невозможно достигнуть того, о чём говорят.

Третье - это то, что не в столь отдалённое время можно будет заметить полный переворот во всём мышлении относительно болезни и здоровья. Медицина проникнется тем, что может быть понято в Духе, потому что научатся понимать именно болезнь как результат духовных причин.

Это всё должно произойти в пятом послееатлантическом периоде.

Но для этого необходимо, чтобы человечество пришло к спиритуальному мышлению. Не отдельные люди, а человечество. Для этого необходимо, например, чтобы именно в английском народе произошёл решительный поворот в одном определенном направлении.

„До 90-х годов Англия была образцовой страной честного и искреннего парламентаризма, в её внешней политике отражалась и воля народа“. В 90-х годах вопросы внешней политики были изъяты из ведения парламента, и министерств и переданы особому комитету, действующему через канцелярию министерства иностранных дел - для того, чтобы избежать проволочек при обсуждении в парламенте (якобы для того). Этим были развязаны руки тем, кто стоял за спиной таких „Греев и держал в своих руках все нити“.

Лорд Астон высказался так:

„Иностранец не имеет в своём государстве никаких мистических образований. Для него всё ясно, ему разъяснены мотивы и функции механизма, отчётливо, как стрелки часов. Мы же, наоборот, с нашими местными установлениями, которые не созданы руками, и тем более не записаны, славящимися своею органичностью, мы, не верящие в силу определений и избитых принципов и полагающиеся на относительные истины, мы не можем обладать тем, что познаётся в сравнении, после долгих и оживлённых обсуждений, в которых другие государства раскрывают внутреннейшее содержание своей политики каждому, кто умеет читать. Дебаты в государственных учреждениях в Филадельфии, Версале или Париже, Кадиксе или Брюсселе, в Женеве, Франкфурте или Берлине и чуть ли не во всех обсуждениях в просвещеннейших городах США, создавших новые формы государственных установлений, далеко опережают нас в политической жизни (дословно - литературе) и предлагают нам ценности, которым мы никогда не имели возможности порадоваться на нашей земле..“. „И тем не менее Англия образцовая страна парламентаризма, образцовая страна политической жизни“. Хотя собственный народ и был предан в 90-е годы. Перед английским стоит в ходе пятого послеатлантического периода совершенно особая задача в развитии души сознательной. Поэтому определённые особенности мышления являются общенародными, чисто английскими - в Средней Европе такому мышлению вообще нет места. Покажу на примере. Один из величайших духов всех времён - Михаил Фарадей - так определил своё отношение, как естествоиспытателя - к вопросам религии. Это монументальное высказывание Фарадея: „Как ни высоко стоит человек по отношению ко всей окружающей природе, противостоит ему нечто высшее и бесконечно более великое. Бесчисленны пути, которыми могут идти мысли человечества о будущем и связанные с ними надежды и опасения. Думаю, что истина об этой будущей жизни не может быть постигнута какими бы то ни было усилиями мышления, как бы ни были возвышены эти мысли. Истины будут ему дарованы другим путём: через свидетельство преданий. Никто не должен бы ни на минуту думать, что самовоспитание в отношении этой жизни, которое я мог бы посоветовать, имеет что-либо общее с нашими обыденными надеждами или что человек силами своего разума может что-либо узнать о Боге. Не следует здесь говорить об этом подробнее, чем это необходимо для того, чтобы твёрдо установить абсолютное различие между религиозным и обычным верованием. Посчитают моей слабостью отказ

применить духовную деятельность, которую я считаю подходящей для познания высоких истин, к познанию истин высочайших. Я готов к этому упреку. Я всё же считаю, что даже в земных условиях незримые деяния Того, Кто сотворил мир, и Его вечная мощь и Божественность могут быть познаны и поняты сотворёнными. И я никогда не видел несовместимого между тем, что может быть познано заложенным в человеке духом, и тем Великим, относящимся к его будущей жизни, которое этот, в него заложенный дух, не был бы способен постигать „

Исходя из такого строя мышления мог и Дарвин обосновать свой материалистический дарвинизм и в совершенно ханжеском смысле оставаться скромным человеком. Ньютон мог быть, в отношении догматов, самым большим ханжой в мире. Когда дарвинизм был принесен в Среднюю Европу, он превратился в Геккелианство и в связи с особенностями среднеевропейского мышления - не мог быть оторван от религиозных ощущений. Дарвинизм в Геккелианстве превратился в религиозную систему. Все эти вещи имеют глубокие основы. Но они показывают нам взаимодействие людей, независимо от их религий, национальной принадлежности и прочего, если они понимают различия в миссиях народных душ. Человечество должно будет это понять. Наш девиз: „Мудрость только в правде“. Особенно необходимо обращать на это внимание в серьёзные времена, подобные нашему.

Чтобы составить себе правильное суждение, задумайтесь над страшным значением того, что эта война ведётся, если уж она обязательно должна вестись, ведётся так, что она длится много дольше, чем это необходимо. Дело тут не в каких-либо независимых от людей обстоятельствах - она так ведётся государствами периферии. Они не хотят мира! Среди многого другого есть в журнале Антанты и такая фраза: „Ко всем ударам (дословно - пулям), что нам послала Германия, присоединяется теперь ещё и страшнейший удар - пуля мира!“

В последних трёх абзацах с волнением и болью Рудольф Штейнер говорит о политике Бриана и Ллойд Джорджа, приписывающих Германии всевозможные злые умыслы, об усердствующих журналистах, о „пацифистах“, прикрывающихся красивыми словами о прочном мире. „Мы хотим надёжного, прочного, длительного мира; и пока мы его не достигнем, мы не можем прекратить войну“. Но люди теперь не доискиваются правды, легко составляют суждения, „Сегодня можно нести чушь, прикрываясь высокими идеалами“. „Нет, мои милые друзья, то, что является вечным идеалом мира, это никогда не будет достигнуто ни одной каплей крови, вызванной орудиями войны. Это вступит в мир совсем иным путём. И кто бы это ни был, кто говорит, что он воюет за мир и должен поэтому вести войну - он лжёт, даже если он этого не сознаёт, кто бы он ни был!“

„Об этих вещах сегодня мало думают. Но духовная наука должна стать нашим воспитателем в умении вырабатывать суждения. Поэтому я и не боюсь называть вещи их истинными именами, исходя из того, что правдивость в этих случаях даётся нелегко. Но я думаю, что мы не можем сегодня беседовать до полуночи и поэтому прощаюсь с вами“.

Лекция 8

21 декабря 1916года, Базель.

„Многим людям стало привычным ежегодно праздновать день рождения Существа, вступившего в земное развитие, чтобы дать этому земному развитию его подлинный смысл. И если мы не хотим, чтобы празднование Рождества Христова превратилось у нас, как это часто теперь бывает, в обыденное празднование, то уместно будет сегодня провести перед нашими душами нечто, связанное с этим великим событием“.

„В Существе Христа Иисуса для человеческого восприятия сливаются две Сущности: Существо Христа и человеческое существо Иисуса. В ходе развития христианства об этом было много споров, много догматики. Мы можем придерживаться того, что нам известно. В Существе Христа познаём мы космическое, внеземное Существо, Существо, спустившееся из высших духовных миров, чтобы путём рождения в земном физическом человеке даровать земному развитию его смысл. И в человеке Иисусе знаем мы того, который известным нам путём был предназначен к тому, чтобы, будучи человеком, принять в себя Существо Христа, принять после того, как он 30 лет готовил себя к этому. Значительнейшие тайны всего земного развития человечества связаны со взаимоотношением Христа к Иисусу“.

„Когда приблизилось время воплощения Христа в Иисусе, у человечества, - как наследие древнего ясновидения, - была возможность постигнуть всю возвышенность Существа Христа. Имеется в виду гнозис, совсем истреблённый западным догматическим христианством именно тогда, когда гнозис „подошел к поискам ответа на вопрос: „Кто же Христос?“ Мы не можем сегодня вернуться к гнозису, это - отжившее. И хотя он был истреблён, исходя из злобы и невежества, и враждебности к знаниям и мудрости, но это соответствовало необходимости исторического развития. „И это только проявление одного из многочисленных современных злобных выпадов против антропософии, когда нас упрекают в стремлении оживить древний гнозис, причём эти люди так же мало знают о гнозисе, как и об антропософии. Не о восстановлении гнозиса идёт речь, а о том, что XIX столетий тому назад, для людей той эпохи, гнозис искал ответа на вопрос: Кто же был Христос?“

Всё, что со времени гнозиса сделано для познания Христа, мелко, по сравнению с величием и глубиной гностических понятий.

„Это одна сторона соотношения Христа к Иисусу, что Христос пришёл в мир во время, когда мудрость, которая могла и хотела Его постигнуть, уже была истреблена. И считали себя хорошими христианами те, кто считал искания гнозиса восточными фантазиями и одобрял их искоренение. В действительности же это была беспомощность эпохи, не способной связать земные понятия с понятиями небесными“.

То, чем гнозис был в области познания, тем в живой символике был храм Соломона - в символах в нём жило всё, что было в гнозисе. Вступившие в храм, воспринимали в свою душу нечто, что делало их впервые - человеком. То, что жило в храме Соломона, струилось в него из далей Космоса, как величайшие тайны мира. „Он был центральной

звездой земли, посылал своёобразное сияние в духовный мир“. Старые посвященные Соломонова храма знали: когда особые души направлялись к земному воплощению, они направлялись к телам, способным воспринять великие тайны храма.

Когда Мистерия Голгофы свершилась и Христос соединил Себя с Землёй, храм Соломона, как физический символ, потерял своё значение. „Царство Моё не от мира сего!“ и был разрушен, потому что умерло его значение.

Гнозис владел мудростью о Сущности Христа. И можно сказать, что путь христианства через южные земли - Грецию, Испанию, Италию и так далее, - был путём, на котором всё более гасло, терялось это познание. Рим был предназначен к тому, чтобы погасить познание Христа.

Когда христианство встретилось с народами Севера Европы, мощно зазвучал принцип Иисуса, охватил чувства людей; нечто изумительное входило в души при мысли о рождённом в святую ночь ребёнке. Великое, что стремится войти в души людей, затемняется, искажается сантиментами, этими стишками и песенками о „милом Иисусике“, получившим такое широкое распространение. Глубочайший смысл христианства остаётся в подсознании людей.

„Понимание Христа ушло в подсознание; восприятие, постижение Иисуса всплыло из подсознания“. „„Почему же народы, спустившиеся из Скандинавии и теперешнего севера России, почему восприняли они христианство без идеи о Христе, почему идея Христа осталась им совершенно чуждой? Почему восприняли они христианство через идею Иисуса? Почему праздник Рождества из всех праздников был ближе всего сердцу человека? Почему же? Что же было в этой Европе, в основном получившей с Юга полноценное христианство, что же было в этой Европе, что зажгло в сердцах идеи, ожившие в глубоких, глубоких переживаниях Рождественских праздников?“

Эти народы были подготовлены старыми мистериями Севера. Их смысл забыли. И надо углубиться в далёкое прошлое, чтобы найти истоки почитания принципа Иисуса в глубочайших импульсах этих северных мистерий.

В основе этих северных мистерий лежало нечто совсем иное, чем в мистериях Передней Азии или Юга. То, что было истиной этих Старых мистерий, не может быть путём для людей современности, но их надо знать для самосознания. Эти северные мистерии были связаны с силами, поднимавшимися от Земли, так же как гнозис был инспирирован струившимися из далей Космоса импульсами. Тайна человека, в её связи со всеми тайнами Космоса, выражена в этих мистериях так глубоко, как нигде больше. Но нужно уйти в прошлое на три тысячелетия или больше, чтобы понять, что жило тогда в душах людей, пришедших через эти северные мистерии к культу Иисуса. Центр этих мистерий был в северной Ютландии. Современное сознание может расценивать это как угодно, но у некоторых племён, ещё за три тысячелетия до нашей эры, полноценными людьми считались только родившиеся в определенные недели зимы. Это определялось тем, что священники храма считали, что половые отношения должны допускаться только в первую четверть года. Рождение должно было происходить в период тёмной долгой ночи и в пору холодов, а зачатие - в полнолуние после весеннего равноденствия. Только в эту пору

развивались в зачатии особые силы. В остальное время они должны были сберегаться. Отзвуки этого застал еще Тацит. „Так переживали те, кто принадлежал к коренному населению. Они переживали это особенно интенсивно, другие германские племена - в ослабленной степени“. Не в дневном сознании, а в своего рода вещих снах. Они знали о связи тайн развития человека с тайнами небесными - полнолунием после весеннего равноденствия. Подсознательно чувствовали себя направляемыми Богами... То, что было в определённое время, и что ему соответствовало, это часто проявляется в последующие времена во внешнем символе. Так то, что в эти древнейшие времена воспринималось в подсознании и что вело к тому, что все рождения происходили в определённый отрезок зимнего времени, так что считалось грехом, если человек рождался в другое время, - это всплывает в сагах, сагах о „Герте - или Эрде - или Нертус“. Но это - осколки того, что в подсознании воспринимали древние германцы. Вот что пишет Тацит. Он называет семь германских племён, являющихся коренными жителями этого района „среди лесов и рек“ и говорит: „они особенно чтут Нертус, то есть Мать - Землю, и думают, что она вмешивается в дела людей и народов“. „На острове в океане есть священная роща и в ней стоит её (Нертус) рогатая повозка, укрытая ковром. Только священнослужитель может к ней приблизиться“. „Он знает, когда появиться богиня, и с величайшим благоговением сопровождает её запряжённую коровами, колесницу. Во всех местах, которые богиня удостаивает своим посещением, устанавливаются праздничные дни, прекращаются войны, - никто не берётся за оружие, празднества и свадьбы - пока богиня не насытится общением со смертными. Тогда священнослужитель провожает её в святилище. „В отдалённые времена Нертус была мужеско-женским существом и только позднее её стали воспринимать как женское существо - Богиню.

Старые книги описывают точно. Но современность разучилась их понимать. Так действительно видели. Время зачатий соответствовало нашему пасхальному Времени, время рождений - Рождественским дням - святая космическая мистерия. Но всё это разыгрывалось в подсознании. Тацит пишет: „Только мир и покой господствуют тогда, пока богиня общается со смертными. Затем богиня, сопровождаемая священнослужителем, возвращается в своё святилище. Затем повозка и ковёр и сама богиня омываются в сокровенном озере. Служат при этом рабы, которые тотчас поглощаются озером. Тайнственный страх и священная тьма окружают это Существо, видеть которое дозволено только тем, кто предназначен в жертву смерти“.

„Всему, что вступает в мир, есть люциферический и ариманический противоположный образ. То, что соответствовало правильной эволюции человечества и совершалось в дни первого полнолуния после весеннего равноденствия, в основном в подсознании человека, это постепенно гасло и захватывалось Ариманом. Оно было позднее перенесено на четыре недели позже и это означало, „что неправильным образом и в несоответствующее время женщины искали связи с божеством и совершались зачатия. Это закрепилось затем в Вальпургиевой ночи с 30/IV на 1/V. Ариманическая перестановка времени - вот что мы здесь имеем! Люциферическая перестановка времени ведёт назад; ариманическая кажется противоположной, так как она связана с

перенесением равноденствия: оставшееся позади кажется в этом случае более поздним. Таким образом то, что было обратной - ариманической, мефистофельской стороной, служения Нертус, его ариманическим извращением, стало впоследствии Вальпургиевой ночью“.

„Многое из этого продолжало жить в мистериях Скандинавии, Вместо Нертус мы имеем там бога Фригг - но он становится как раз предателем того, что является сущностью этих мистерий. Ещё об одном должно быть сообщено. Когда в те древние времена наступал период рождений, одно человеческое существо рождалось первым. И раз в три года этот, в святую ночь родившийся первым, предназначался по достижении 30 лет, на три года стать вождём, только на три года. Что с ним было дальше, я когда-нибудь вероятно смогу вам поведать“. Боги Фригг, Фрея, Фрей, Инг - это всё вариации той же Нертус. Во внешнем мире сохранились только осколки знаний об этих вещах. Один из таких осколков - приведенные слова Тацита, другой - широко известные, изучаемые, но непонятные без духовной науки, короткие строки рун:

„Инг был сначала виден среди мужчин восточной Дании. Затем он пошёл на Восток. Он шагал по волнам и повозка катилась за ним вслед“.

В строках этих англосаксонских рунических песен - отзвук действительно бывшего. На датском полуострове прежде всего знали: о происходившем в духовном мире. Затем пришли времена, когда это всё больше приходило в упадок, всё более распространялось то, что шло с Юга, из тёплых стран. Но в тёплых странах внутренние переживания не так связаны с временами года, зачатия совершались в течение всего года, хотя, конечно, в древние времена смена времён года воспринималась атавистическим ясновидением. Когда на Севере господствовали боги воображения (мечты), на Юге давно уже храмовые мистерии сменили мистерии природы. Они продвинулись и на север, смешиваясь со старым, природно-мистериальным. „Как Wanengotter - боги фантазии Ваны - связаны с Wahnep (мечтать, фантазировать), так Asengotter - боги Азы - с бытием, то есть с бытием во внешнем материальном мире, постигаемым дневным сознанием. И когда люди севера вступили в период пробуждения индивидуального сознания, когда Азы сменили Ванов, тогда пришёл в упадок старинный обычай Мистерий. И только ещё один - тот, в ком должен обновиться весь смысл Земли - только один, в котором должен был жить Христос, только он один должен был объединить в себе всё, что составляло сущность этих древних северных Мистерий“.

Когда мы читаем в Евангелии от Луки, о провозвестии Архангела Гавриила - это возвращает нас к этим северным мистериям, перекочевавшим на Восток. Что было обыденным в странах Севера, стало на Востоке единственным, исключительным, и звучит нам в Евангелии от Луки.

Но что пережито, перечувствовано однажды, остается в душе, укореняется в ней. И когда к северным народам пришло из древнего Рима христианство, оно пробудило жившие в подсознании переживания древних Мистерий, и с особой силой для этих людей зазвучал принцип Иисуса.

Когда в древности на далёком Севере, на землях, покрытых лесами, где обитали лоси и туры, семьи собирались у огня в своих

занесенных снегом хижинах, вокруг вновь родившегося ребёнка, и говорили о том, что с этой новой жизнью к ним пришёл новый свет, который был им дарован ранней весной (то есть в период зачатия) - это было старым Рождеством. И тем, до которых доходила весть о христианстве, говорили, что в особенно святую ночь, после полуночи, первым родился тот, кому предназначено было совершить особенно великое - он родился в далёкой Азии и в нём жил спустившийся на Землю из далёких звёздных миров Христос, Подобные глубокие тайные истины проходят через всё развитие человечества. Задача современности познать их в их конкретности. Духовная наука раскроет глубочайшие тайны, скрытые в Евангелиях и человечество впервые поймёт и оценит их.

Отрывок из Евангелия от Луки, о рождении Иисуса - глава 2, стих 1 - 7. О Нём, о перворождённом перекочевали сюда, на далекий Восток, святые легенды Мистерий датского полуострова.

Евангелие от Луки, глава 2, стих 8 - 9. Так являлась и Герта в подсознании, в древнем смутном ясновидении.

Евангелие от Луки, глава 2, стих 10 - 14. И они говорили то, что в давние времена северных мистерий говорил священнослужитель богини. Тацит пишет: „Тогда праздник и свадьбы, тогда прекращены войны, никто не берётся за оружие, железо под замком“

Это величайшее, к чему должен подняться человек: прозрение в пути эволюции человечества. Так как и Мистерия Голгофы понимается полнее, если знают в конкретном, не „вообще“, как: она пронизывает всё развитие человека с древнейших времён. В древности она воспринималась смутно, в подсознании. В наше время она должна быть воспринята ясным дневным сознанием. Мудрость древнего гнозиса и мудрость древних Мистерий должны быть озарены ясным сознанием антропософской духовной науки. Души должны быть потрясены величию духовных истин. „Земля не только большое живое существо, она возвышенное духовное существо. И как высочайший гений не мог бы достигнуть своих высот, не пройди он развитие детства и юности, так и Мистерия Голгофы не могла бы свершиться. Божественное не могло бы соединиться с Землёй, если бы на заре развития Земли Божественное не вступило в её развитие в иной, но всё же Божественной Форме. В старом служении богине Нертус вступило тогда в жизнь Земли Божественное иначе, чем это позднее стало доступно пониманию людей, но оно было.

„Христианство - действие, свершение, не теория. Теория должна следовать за свершением. Она важна для развития сознания. Но христианство как таковое, Мистерия Голгофы, есть свершение, и оно вступило прежде всего в потоки подсознательного. Что было ещё возможно в Передней Азии в ту эпоху. Пастухи, о которых сообщает Евангелие от Луки, были именно такими людьми, как те, что почитали богиню Нертус, „Человек спустился на Землю из небесных высот, поэтому и должно Божественное, небесное вступить в развитие Земли. Только постепенно будет постигаться всё значение этого. „Провозвестие имеет две стороны: откровение Божественного и - „мир в душах земных людей, людей доброй воли. „Без этой второй части провозвестия не имеет Рождество Христово никакого смысла!“

„Христос не только родился для людей - Он Был людьми распят! Это было заложено в человеческом развитии, но не смягчает самого факта:

Он был распят! Распятие на деревянном кресте на Голгофе не было единственным распятием. Придет время, когда понята будет вторая часть Рождественского провозвестия: „Мир на земле людям доброй воли!“ Так как негативное мы тоже должны почувствовать и воспринять: люди очень далеки от правильного понимания христианства и Рождественского провозвестия“

„Мы с вами живем во время, когда стремление к миру, тоска по миру вызывает глумление. Как можно в такое время правильно праздновать Рождество? Будем надеяться, что в душах может произойти перелом и вместо издевательств над стремлением к миру проснутся христианские чувства и тоска по миру. Иначе, возможно не те, кто сегодня в Европе занят разными домогательствами, но те, кто из Азии, однажды отомстит за издевательство над стремлением к миру, и на развалинах европейской культуры станут провозвестниками христианства и Мистерии Голгофы. И останется навеки: к Рождеству 1916 года после Мистерии Голгофы, через 1916 лет после возвещения о мире между людьми доброй воли, люди пришли к тому, что стали издеваться над стремлением к миру!

Да не будет так! Да сохранят от этого несчастных европейцев добрые духи Рождества!“

Лекция 9

24 декабря 1916 года

„И сегодня я прошу, чтобы никто, без исключения, за мною не записывал. Все три дня“.

„Христова мудрость, атавистически жившая в гнозисе, на Юге Европы, была уничтожена догматикой и с гибелью гнозиса перестало быть доступным людям понимание космического значения христианства и Христа. Это понимание несёт с собой новый гнозис, построенный на совершенно новой основе - антропософия. За три тысячелетия до нашей эры среди племён, которые Тацит называет Ингевоны, на территории современной Ютландии, в Дании, был центр древних Мистерий. Он был именно здесь, так как климатические условия были здесь иными, чем на Юге - а всё материальное имеет ведь свою духовную основу. Условия Юга были благоприятны для формирования гнозиса, познания Христа. Условия северных земель, через их связь с представлениями древности, были более благоприятны именно для познания Иисуса“.

На Юге - гнозис, Пасхальные Мистерии - искоренённые, истреблённые догматикой. На Севере - где властвовали не представления, а восприятия, более стойкие, чем представления - Мистерии Иисуса, дитяти, родившегося для спасения человечества. Эти восприятия подготовлены были древними мистериями Нертус и другими. Мистериальная сущность их была истреблена церковью, как и гнозис. Рождественское благовестие превращено в „Biedermeiertum“ безобидное, простодушное благоденствие, вполне подходящее нашему материалистическому времени. Но до VIII - IX, даже X века, в Средней Европе ещё жили среди народных масс, в церковных процессиях и т.п. - глубокие переживания. Жизнь племён, которые Тацит называет Ингевоны, строго регламентировалась указаниями Мистерий. Половые отношения происходили только в недели после весеннего равноденствия в период полнолуния. Дети, зачатые в другие дни, считались неполноценными. Такая регулировка половой жизни помогала сохранению древнего атавистического ясновидения. Не в дневном сознании, в состоянии подсознательности, смутного ясновидения происходили половые встречи. Люди видели духовный облик, возвещающий им рождение ребенка. Женщины даже иногда видели лицо своего будущего ребёнка. Мы опять видим созвучие с Евангелием от Луки и возвещении Архангела Гавриила Марии. И в древних сагах говорится, что бог Инг ушёл по волнам на Восток.

Всё это могло совершаться только в том состоянии сознания, которое было свойственно третьему - второму тысячелетию до нашей эры. Уже в первом тысячелетии до нашей эры теряется знание того, что человек спускается в земную жизнь из звёздных миров при определенной констелляции звёзд, и само рождение не концентрируется больше на определённые сроки, а происходит в течение всего года. Это было неизбежно, так как иначе не могло бы развиваться сознание, необходимое для осуществления задач четвёртого и пятого послееатлантического периода, для возникновения с о б о д ы человека.

„Но то, что жило в древности на территории современной Дании,

передавалось из поколения в поколение, перекочёвывало на Восток, и в одном теле, замысленном ещё в сохранении этих взаимоотношений, воплотилось Существо Христа, Тот, кто был первенцем среди многих братьев, в известном смысле был последним среди тех, кто рождался в созвучии со звёздной констелляцией. То из старого, что остаётся в эволюции, всегда соединяется с новым". Всё вышесказанное объясняет, почему на Севере Европы Рождественские Мистерии звучат сильнее Пасхальных, почему людям Северной Европы особенно близко Евангелие от Луки.

Первенец этих древних Мистерий, один через каждые три года, воспитывался обособленно служителями мистерий, в течение 30 лет. Он проходил через особые переживания, внутренне постигал связь человека со всеобъемлющим духовным миром. Ещё ребёнком постигал он, как через своего Ангела увязан человек с духовным миром; изолированный от жизни других детей, он проходил своего рода посвящение, достигал ступени Ворона.

Теперь такое не было бы возможно, так как мы живём среди других условий. Это достигалось в ночном сознании. Когда мальчик становился юношей - это должен был быть мальчик, не девочка - он проходил дальнейшее обучение, становился вождём отдельного района, затем рода, общины и так далее. К тридцати годам он мог уже стать вождём племени. И становился его королём на три года. Никогда не дольше трех лет. При подготовке он заботливо, строго оберегался от впечатлений внешней жизни, особенно от тех, что могли стать источником эгоизма. К тридцати годам он достигал ступени Солнечного героя.

В этих правилах мы видим как бы остов того, о чём рассказывают евангелисты, как о жизни Иисуса. В различных областях вплоть до первых веков христианства ещё воспринимались посещения богини Нертус, или, Герта (богиня - не женщина и не мужчина) - Тацит видел их ещё в первом веке нашей эры. Это совершалось в астральном видении, это было реальностью. То, что в жизни Иисуса было исключительным фактом, в далёкой древности было систематически повторяющимся событием.

Монахи и священники приложили много усилий к тому, чтобы истребить самую память об этом среди народов Севера, как на Юге они истребили гнозис. То, что мы имеем сейчас, это эрзац древних Мистерий Рождества.

„С четвёртого по пятый, и даже с третьего по четвёртый послееатлантический период сознание человека становится всё более Я - сознанием, дневным бодрственным сознанием. Старое, подобное сну восприятие духовного мира исчезло. На севере говорили, что вместо Ванов, которые связаны с „мечтать, фантазировать“, воспринимаемыми видением, вступили Азы, которые для развитого дневного сознания являются богами. Так говорили на Севере ещё в четвертом послееатлантическом периоде, пока усилиями священства не была истреблена сама память о древних Мистериях. В пятом послееатлантическом периоде, когда вступил материализм, вернее - пронизанное материализмом христианство, всё это исчезло. Но пока на Юге древние греки имели Зевса, Аполлона и других богов, на Севере имели Азов, что связано с очагом, бытием, и очаг опять связан с видением, с - „Быть увиденным глазами“. Но в третьем

послеатлантическом периоде, жившие на Севере Европы древние народы имели богов Ванов. И эти боги стояли к людям много ближе. Нертус, ставшая впоследствии на Севере Гедром, и была такой, Ваненбогиней, возвещающей о зачатии и рождении.

„То, что было действительностью в древности, в позднейшие времена в известной мере сохраняется как символ. Так и то, о чём я вам кратко, в общих чертах рассказал - познание о том, как - позвольте употребить это слово - становились „Королем“, становились „Солнечным Героем“, перешло в культ мифа и затем в миф. Мы различаем культ мифа и миф как таковые. Культ мифа - это когда ещё во внешнем употреблении, во внешнем устройстве, так сказать „в руководстве через сознание во сне“ выявляется то, что воскрешает в памяти древние ясновидческие прозрения“.

„Так во времена, когда уже погасло то, о чём я вам рассказывал, в так называемых мифах о Бальдуре, которые во многих племенах разыгрывались как мистериальные игры, звучит отзвук этого „становления королём“. В древности это было реальностью; затем оно изображалось, было мистериальным представлением; затем стало просто рассказываемым мифом. Затем и они были истреблены стараниями священнослужителей. Бальдур именно бог Азов. Это значит, что он, как руководящая духовная сила, принадлежит той эпохе, когда люди уже готовы к пробуждению Я - сознания. О Ваненбоги уже умолкли, но Бальдур именно представитель тех существ, что становились Королями, каждый раз в три года перворождённый в Рождественскую ночь“.

„Когда рассказывается, что в определённое время своей жизни Бальдур видит сны, предвещающие ему смерть, то это не означает, что он просто предчувствовал свою физическую смерть, но это означает, что он заканчивает свои три года королевского служения и за эти три года он поднялся на новую, более высокую ступень сознания. До того он оберегался от соприкосновения с внешним, материалистическим миром. Такой Король, ведь жил среди священнослужителей, чтобы всё эгоистическое ушло из его чувств, чтобы они не могли его коснуться. Он не мог быть Королём более трёх лет. Он чувствовал приближение конца его служения Королём. Но тогда, согласно тем древним воззрениям, он уже созрел для соприкосновения с внешней жизнью. До тех пор он управлял. Управлял только согласно указаниям духовных миров. Теперь он должен был вступить во внешнюю жизнь“.

„Для того, кто до тех пор не соприкасался с внешней жизнью, это действительно было родом смерти. Это и отражалось в его снах“.

„Боги (то есть священнослужители) узнали об этих снах и были обеспокоены. В старых мистериальных сообщениях человеческое и божественное взаимосвязаны, так и мы должны понимать миф о Бальдуре. Приближается срок окончания его служения как Короля, и боги заставляют все живые существа принести клятву, что они не причинят вреда Бальдуру. Забыта только маленькая неприметная омела. Локки, враг Азов, узнаёт об этом. Приближается праздник богов, когда Бальдур должен придти в соприкосновение с внешним миром. Это одновременно и старый рождественский праздник, и применение омелы на Рождественских праздниках - это как бы память о дне, когда заканчивал своё служение один Король и вступал в служение другой, новый. Это вступление во внешний мир изображается в мистериальной

игре, в которой боги бросают в Бальдура всё, с чего взята клятва. Ни одно растение, ни одно животное, никакой яд или болезнь не причиняют ему вреда. Но Локки, разведавший об омеле, приносит её слепому богу Гёдуру (или Рёдру) Гёдр говорит: что мне делать с омелой, я же слеп и не могу, как другие боги, бросать в Бальдура. Тогда Локки указывает слепому Гёдру, в каком направлении от него стоит Бальдур, и Гёдр стреляет веткой омелы, и она ранит Бальдура, и он умирает“

„Гёдр, слепой Гёдр является здесь представителем материального, поскольку оно не пронизано духовным, но живёт как паразит. Гёдр - это слово обозначало в древности понятие война“, „раздор“, „борьба“, тогда как Бальдур в старом англосаксонском обозначает собственно „блистающий день“, что указывает на его связь с ясным дневным сознанием, то есть с сознанием, данным человечеству только в четвёртом послееатлантическом периоде. Бальдур - представитель познания, света“.

„Миф о Бальдуре - своего рода, особого рода Мистерия Рождества. Понимание этой связи также было истреблено монахами и священниками. Бальдур имеет общее с некоторыми необходимыми для развития человечества, - свойствами Люцифера; а Гедр - Аримана - Мефистофеля. В четвёртом послееатлантическом периоде было ещё возможно, чтобы человек, в определенные моменты, был прежним старым способом введен в духовный мир, как это и было в этих северных Мистериях. Позднее это изменилось, так как осуществлявшийся позднее чисто атактистический, ещё не укрепившийся способ вступления в духовный мир, ещё несущий отзвук древнего, - подобного сонному сознанию, - ясновидения четвёртого послееатлантического периода, не мог выдержать соприкосновения с наступающим грубым материализмом. Соотношение старого ясновидения четвёртого послееатлантического периода с позднейшим выявлено в мифе в образе Бальдура и Гедра“.

„Что же действует там, что лежит в основе того, что Бальдур, представитель сознания человека, озарённого божественным, может быть убит действием злых сил Локки и Гёдра бога войны, битв, тьмы? В основе этого лежит то, что, пока длится наш пятый послееатлантический период, всегда будет существовать взаимозависимость между светом и тьмой. Это, собственно, просто религиозный эгоизм, когда человечество хотят уверить, что в мире Майи, может существовать нечто абсолютно положительное. Каждому свету соответствует его тень, и именно проникновение в правду этих соотношений важно и значительно“.

Возьмём конкретный факт. Когда познание духа шире распространится среди людей, оно овладеет медициной, искусством врачевания. Найдут более физические средства врачевания душевных болезней, более духовные средства для лечения телесных заболеваний. Сейчас это ещё невозможно по той простой причине, что грех возникает через закон, а не закон через грех. Пока будут действовать законы, утверждающие закономерность материалистической медицины, отдельный человек - как бы он ни был одарён и эрудирован - бессилён. Но придёт время, и оно уже не так далеко, когда карма человечества допустит проникновение в область медицины импульсов духовного мира. Я на это только указываю, так как говорить хочу о

другом. Познание целительных средств неразрывно связано с познанием вредоносных сил, одно не может быть изучено без другого. Ни один человек на Земле не может изучить целительные силы, не познав вредоносные. Из этого ясно, какое значение имеет моральный облик человека. Поэтому эти истины боги смогут открыть человеку только, когда будет достигнут определённый уровень моральной устойчивости“.

„Ту же взаимозависимость между светом и тьмой мы видим и в социальной жизни. Из изложенного в предшествующих лекциях хорошо видно действие различных положительных и отрицательных - импульсов в социальной жизни человечества, направляемых теми, кто в таких действиях как-либо сведущ, и которые часто очень значительны. Вы можете подумать: это необходимо, чтобы человечество своими силами пришло к добру. - Я ведь знаю, как мало серьёзности, даже в наших рядах, в понимании этих вещей, и как много вносится в них филистерства. Но это неизбежно в наше время“

„Как в единичную, так и в социальную жизнь направляются различные импульсы. Именно в социальной жизни сейчас ещё часто возможно использовать подсознательное. Каждая эпоха имеет своё подсознательное. И когда опираются на бессознательное или подсознательное, достигают совершенно других воздействий, чем когда обращаются к современному сознанию, так как современное сознание достигнет своего полного развития только в шестом после - атлантическом периоде. Всегда, когда в наше время обращаются к бессознательному, действуют исходя из четвёртого послееатлантического периода, - люциферически или мифистофельски. Такие общие истины нужно применять к отдельным конкретным фактам, так как в наше серьёзное время мы должны заниматься не только детским теоретизированием, но собирать серьёзные познания, проникающие в реальное, даже если это реальное предъявляет серьёзные требования к непредвзятости наших чувств. И это тоже рождественские чувства: серьёзное отношение к жизни. В наше время нельзя удовлетворяться так называемыми чувствами святости Рождества, надо серьёзно чувствовать свою связь с серьёзными, потрясающими событиями наших дней“.

„Так же, как можно загипнотизировать отдельного человека, иметь его тогда в своей власти и понудить его совершить то, чего он никогда не сделал бы в сознательном состоянии, то есть как можно изменить сознание отдельного человека, до некоторой степени перенеся в сегодняшнее сознание предшествующих эпох, так можно загипнотизировать целое общество людей - и тогда достигнуть многого самого различного. Для отдельного человека, который на физическом плане является более сильным существом, чем существо народа, необходимо большее погашение сознания, если хотят действовать из подсознательного. Для общества, для группы людей можно не заметить этого погашения сознания, так как оно осуществляется значительно незаметнее. И тем не менее известных вещей нельзя достигнуть, обращаясь только к дневному сознанию. Поэтому я все время подчеркиваю: я никогда не позволю себе обращаться иначе, чем к понятиям интеллекта, хотя это в некоторой мере труднее, так как требует от каждого напряжения мышления, понятийного осмысления. Вызывать упоение, обращаясь к чему-либо иному, а не к интеллекту - об

этом не может быть и речи, когда имеют дело с пятым послеатлантическим периодом и его требованиями. Даже не знающий о духовной науке, но чувствующий современность человек, отнесётся с уважением к праву человека на свободу и не позволит себе оглушать человека гипертрофированными чувствами?

„Совершенно иным является воздействие, когда используют затемнённое сознание, что значительно легче, когда имеют дело не с одним человеком, а со многими. Тогда нет нужды прибегать к гипнозу. Если уметь это делать, - большое сообщество, большую группу людей легко привести в состояние шатания, упоения. Этим умением обладают многие проповедники и народные ораторы. Они обращаются не к интеллекту, но властными словами, отчеканенными образами как бы отодвигают сознание, делают его несколько бредовым. На отдельного человека этот приём не подействует, но для толпы он достаточен“.

Взглянем на эти вещи с точки зрения Рождественских чувств, которые владеют нами сейчас, потому что эти познания тесно связаны с Рождественскими и Пасхальными Мистериями. В юности Рудольф Штейнер слушал проповедь влиятельного пастора - иезуита, и мог видеть, как слушающие были вовлечены в образ, как они были „убеждены“ особым образом, обращением не к их интеллекту, но к тому, что представляет собой как бы бредовое сознание. „Рассмотрим этот пример. Иезуит проповедовал необходимость веры в пасхальную исповедь и говорил примерно следующее: „Да, неверующие думают: пасхальная исповедь установлена папством или коллегией кардиналов. Но, милые христиане! Того, кто так думает, можно сравнить с человеком, который видит пушкаря, стоящего у пушки и офицера, который стоит рядом и отдаёт приказ. Пушкарь должен только зажечь шнур, и пушка выстрелит. Сравните, милые христиане, римского папу с пушкарём, а офицера, отдающего приказ, с Богом. Представьте себе живо, как тут стоит офицер, командует: „Огонь!“ и пушкарь дергает шнур - не по своей воле, но по воле офицера - и пушка стреляет. Так было с папой в Риме. Он слышал Божье веление. Папа был только пушкарём. Он дернул за шнур, пушка выстрелила - возникла пасхальная исповедь. Скажете ли вы, что пушкарь, стоящий у пушки и дернувший шнур, был изобретателем пороха? Так же, как вы не скажете, что пушкарь изобрёл порох, также нельзя сказать, что папство изобрело пасхальную исповедь. „И все, - это было видно по ним, - были убеждены!“

„Эти вещи надо уметь видеть внутри определённых обществ: представлять в образах, использовать образы, использовать возвышенные чувства, употреблять сравнения. Это особое искусство, культивируемое в этих ужасных сообществах. Но чтобы изучать это искусство, совсем не нужно принадлежать к таким сообществам. Можно в той или другой мере быть связанным с таким сообществом, не имея о том ни малейшего понятия - и применять эти приемы“.

„На чём покоятся эти вещи? Они покоятся на различии той душевной жизни, когда мы, соответственно пятой послеатлантической эпохе, обращаемся к интеллекту, и той, когда мы обращаемся к бреду, то есть применяем средства, которые я вам только что бегло охарактеризовал. Человек в пятом послеатлантическом периоде учится противостоять „Гёдру“, противостоять тому, что является пережитком прошлых времён, как, например, растение омела, превратившееся в

паразита. Человек должен научиться противостоять Гёдру, бессознательному, слепому, страстям, бреду“.

„Мы этого можем добиться только путём того, что научаемся чувствовать окружающий мир изолированным от себя, в то время как тот, кто развивает бредовое сознание, сразу притягивает космические влияния, вовлекает их в современное. Мы стоим со своим сознанием пятого послеатлантического периода изолированными на Земле. При бредовом сознании в душу вовлекаются космические влияния. Естественно, они должны быть соответствующим образом использованы. Возьмём конкретный случай“.

„Если кто-либо в наше время хочет действовать через бредовое сознание и добиться чего-либо особенного, он может сделать следующее. Он должен припомнить, когда в предшествовавшую эпоху при схожих конstellляциях звёзд произошло, происходило нечто подобное. Всё в мире происходит волнообразно, и волна через определённый промежуток времени вздымается вновь. Поэтому, чтобы достигнуть особых воздействий, можно при схожих обстоятельствах, но обязательно связанных с космическими воздействиями, употребить событие, как бы копирующее событие предшествующего времени, сделать его копией предшествующего события. Представим себе, что кто-то хочет чего-либо добиться путём бредового сознания через совершенно определённые предприятия, совершенно определённые поступки. Тогда он обращается к прошлому истории и вспоминает что-либо происходившее при схожей звёздной конstellляции „.

„Представим себе: некто хочет добиться определённых результатов весной определённого года - в день Троицы. Он ищет в прошлом событие, подобное тому, что он хочет совершить. Но оно так же должно падать на Троицын день, примерно на те же даты месяца - тогда звёздные конstellляции в общих чертах совпадут. При этих условиях воздействие на бредовое сознание будет особенно сильно.

„Возьмём конкретный случай. 20 мая 1347 года, в далёкие времена, была Троица. Люди тогда ещё чувствовали Троицын день. Под звуки фанфар, предшествуемый герольдами, вступил в Рим Кола-ди-Риенци. Собравшиеся толпы верили, что Кола-ди-Риенци несёт с собой Святого Духа, и звёздные конstellляции, хотя и на короткое время, давали для Кола-ди-Риенци возможность достигнуть поставленной цели“.

„Была та же звёздная конstellляция в 1915 году, когда отнюдь не Кола-ди-Риенци, но господин Д“Аннунцио при подобных же обстоятельствах создал в тех же местах определённую группу людей. И снова путём символов, образов, наилучшим образом приспособленных к воздействию на бредовое сознание, господин Д“Аннунцио применяет те же силы, что использованы были Кола-ди-Риенци. Я не хочу никого обвинять. Я излагаю факты, факты, глубочайшим образом воздействующие на подсознательное в человеке. На Троицу 1915 года произошло в Риме то же самое, что произошло на Троицу 1347 года, тоже в мае и именно 20-21 мая, один день тут не имеет значения, наоборот, конstellляция стала точно такой же. Значит, Троица 1915 года была повторением Троицы 1347 года, когда Кола-ди-Риенци вступал в Рим. Это ставило её под особое воздействие, подсознательного, вплетало в те самые вибрации, в те самые соотношения“.

„Нельзя понять историю, не учитывая такие соотношения, их

значение“.

Д“Аннунцио - псевдоним, под которым он получил большую известность в начале XX века, поэт. Современная критика назвала его „певцом недозволенного, вырождающегося,“ До 1915 года он неоднократно умело использовал различные влияния.

В то время в Италии боролись две партии: сторонников дальнейшего сохранения нейтралитета и сторонников вступления в войну. К первой принадлежал Джиолитти, видный политический деятель Италии тех лет. Д“Аннунцио произносит речь, являющуюся как бы повторением речи Кола-ди-Риенци. Рудольф Штейнер приводит эту речь Д“Аннунцио целиком. В ней нет ни слова, обращенного к трезвому дневному сознанию. Громкие слова, бьющие на высокие чувства и на национальные чувства, на исторические реминисценции. Например:

„Король вместил в своё большое сердце убеждённость Камилло Савура: пробил великий час савойской монархии.

Да, час пробил! Пробил под высоким небом, которое, о, римляне, вздымается над вашим Пантеоном и этим вечным Капитолием! Здесь, где держали совет плебеи, где освящалось каждое завоевание римлян, и так далее, и тому подобное, где Германикум у храма водрузил свои трофеи победы над немцами, где триумфирующий Октавиан..., здесь мы присягаем Родине, здесь празднуем мы добровольную жертву, здесь произносим мы слова освящения и желаем: Да здравствует война, да здравствует Рим, да здравствует Италия, да здравствует армия и флот, да здравствует король! Слава и Победа!“

Это конец речи. Но такова она вся, от первого до последнего слова.

„Затем ему, как символ, вручают саблю Нино Биксио. Делает это редактор грязного листка „Азино“. Но Д“Аннунцио принимает саблю, целует её торжественно, шествует с нею через толпу, поднимается в отличие от Кола-ди-Риенци не на триумфальную колесницу, а в авто, не забыв предварительно дать распоряжение, чтобы звонили во все колокола“. Он останавливает авто у телеграфа и шлёт телеграмму редактору „Gaulois“. Вот её текст:

„Рим. Час дня. Битва закончена. Только что с вершины Капитолия говорил я с чудовищной, охваченной бредом толпой. Колокола звонили тревогу, крики толпы вздымались к прекраснейшему небу мира. Я пьян от наслаждения. После французского чуда я стал свидетелем изумления итальянцев“.

„Эти вещи проходят мимо сознания современности, но я хотел показать их вам в их взаимосвязи“.

Рудольф Штейнер приводит еще одну речь Д“Аннунцио, отрывки из нее, ещё более обращенные к чувствам и бредовому сознанию, вплоть до перифразирования заповедей блаженства.

О самом Д“Аннунцио: „Человек, который у себя на родине был назван „певцом постыдного человеческого вырождения“, который удосужился написать роман о своих взаимоотношениях со знаменитой актрисой Элеонорой Дузе, в совершенно недопустимой манере растрюбив о них всему миру, этот самый человек, в другой своей длинной речи, произнесенной в Констанци-театре, нашёл ещё целый ряд впечатляющих образов, обращённых к подсознательному“. Об этой речи: „всё здесь рассчитано“.

„Важно не проходить мимо этих вещей, мои милые друзья“.

„Но не к тёмному, а к светлому должны быть обращены наши мысли в эти торжественные дни“...

Лекция 10

25 декабря 1916 года

Мы видели с вами, в какие давно прошедшие времена уходят идеи христианства. Мы видели с вами, какой далёкий путь проделало - лежащее в основе христианства, - Существо, прежде чем раскрыться в человеке. В старом гнозисе ещё не было возможным, раскрыть духовное водительство человечеством так, как это показано в моей книге „Духовное водительство человека и человечества“.

„Вполне естественно, что в нашем пятом послееатлантическом периоде, когда человек в известной мере должен найти самого себя, основываясь на себе самом, близка опасность потерять чувство связи с духовным миром“. Человек сейчас именно невнимателен к проявлениям этой связи. Поэтому очень хорошо, если в такие дни, как в Рождество, человек говорит себе: В развитие Земли вливаются духовные воздействия - и добрые и злые. Их надо уметь распознавать.

„Оторвёмся от всего личного в понимании антропософии. Обратимся к сияющему в ней общечеловеческому. Тот Троицын день в мае 1347 года в известной мере повторился в мае 1915 года. Кто проследит, связанные с этим события, убедится, что Троицын день 1915 года был выбран преднамеренно, с полной сознательностью. Устроители торжества знали, что оживут старые импульсы, что души и сердца отдадутся слепоте Гёдура. Но этим влияниям подвластны только до тех пор, пока не имеют воли взять за обычай наблюдать бросающиеся в глаза взаимосвязи и давать им воздействовать на себя (и обдумывать их). Только до тех пор мы подвластны этим, остающимся вне нашего сознания, действующим связям, пока мы путаемся в личностном, пока не преобладает в нас наполненный чувством интерес к общечеловеческому; потому что этот интерес всегда выводит человека к духовному, к правильным духовным связям“

На Юге подлинный образ Христа был убит с уничтожением гнозиса. Задача антропософии - вернуть человечеству подлинный духовный образ Христа, наполнить его жизнью и силой.

На Севере погасло восприятие Иисуса, особенно глубокое в Ютландии и Средней Европе в VIII - IX - X веках. С середины Средних веков - церковный поход против того, что ещё сохранилось от Древних Мистерий.

„На территории Дании был основной центр Мистерий. Отсюда руководились зачатия и рождения, бывшие тогда подлинным таинством социальной жизни. Смена времён года была также таинством, и человек чувствовал себя в него включённым. Для человека тех столетий было полно значения движение Солнца по небесному своду. Всё, происходящее на Земле, было для него отражением событий духовного мира. Там, где ещё действуют в социальной жизни человека элементарные или природные духи, где не вмешивается воля человека, там ещё свершается таинство. Сейчас эта сфера предоставлена воле человека. В наше время, без того, чтобы люди это знали, - в отдельных людях с огромной силой действуют ариманические импульсы. Они направлены на то, чтобы вырвать у определённых элементарных духов таинство их воздействия на земную эволюцию“. „Не в столь отдалённом будущем новейшая техника вырвет у

элементарных духов власть над произрастанием злаков, особенно хлебных злаков; целые поля будут вырваны из космических связей. Хлеба будут созревать в человеке определённое время года. Для хлебных злаков это будет иметь то же значение, что имела для человека потеря космического таинства зачатия и рождения. Задачей древних датских Мистерий было изучить связи воздействия духовных существ на силы произрастания в мире растений и силы зачатия и рождения в жизни людей - и соответственно руководить этим социальным таинством. Мы видим это ещё в третьем тысячелетии до нашей эры, и затем оно гаснет. Это угасание было необходимо в ходе эволюции. Надо всегда думать не только о том, что происходит, но и о взаимосвязях происходящего. Настоящее мышление, ведущее к действительности, это именно постижение взаимосвязей“.

Логос, Мировое Слово, может быть постигнуто только через понимание того, что Истина заключает в себе не только то, что говорят, но и то, что делают. Во всём, что свершается, вибрирует, волнуется Слово. Надо иметь мужество и самоотверженность чувствовать себя включённым в это мировое свершение, в его взаимосвязи.

Гнозис, духовное познание Христа, не смогло пробиться с Юга на Север. Мистерии Иисуса, шедшие из Дании, погасли, не соединившись с гнозисом. Задача антропософии - попытаться объединить оба течения, взаимно оплодотворив их. И особенно в Средней Европе, по возможности ближе к тем местам, где так силен был мистериальный культ Иисуса.

Это вам ответ на вопрос, почему именно в Копенгагене прочитаны были лекции о сошествии Христа сквозь духовные миры к Земле и о духовном водительстве человека и человечества. „Тогда было нечто сказано, не произнесёнными словами, но через констелляцию, через совершённое действие. В таких вещах живёт Мировое Слово.

„Сегодня создается впечатление, что человечество более подвластно злumu, поставленному в соответствующую мировую констелляцию, чем тому, что в подлинном добром смысле должно быть включено в мировое развитие. Но, стоя внутри Антропософского движения, именно в связи с такими вещами, как Рождественские Мистерии, можно почувствовать то, что возвышается над голой внешней майей, и можно серьёзно войти в понимание „того, что совершающегося на физическом плане - так как оно - именно майя, одна майя, а не действительность в высшем смысле“.

„Все, совершающееся, на Земле, совершается и на небесах, и подлинная действительность обретается только в объединении в человеческом духе, - то есть для нашей пятой послеатлантической эпохи - в человеческом интеллекте - подлинная действительность обретается только в соединении „земного“ и „небесного“. Иначе застревают в майе, которой так подвержены в нашу эпоху, потому что принимают слова за действительность, а слова уже не являются более выражением действительности. Они обретут вновь связь с действительностью только, когда человечество восстановит живую жизнь в духовном мире. Мы живём, в известном смысле, в механике слов, утратив их жизнь, как в достижениях новейшей техники мы всё более теряем индивидуальность и отдаёмся внешним механизмам“.

„С большой серьёзностью должны мы пробиваться к действительности. В наше материалистическое время человек не

улавливает далеко лежащие связи, горизонт его очень ограничен, узок. Даже религию он приспособил к своему удобству, и не ищет подлинного значения слов. Поэтому так мало понимают происходящие события. Оценивают их с национальных, а то и с более узких позиций. Но в основе происходящих событий лежит общечеловеческая Карма, затрагивающая каждого человека. Люди ввержены в эту Карму, но они бегут от понимания этого. Бегство от правды, от понимания действительности, стремление укрыться за фразой, за утратившими значение словами - вот что характерно“.

„Разберёмся в следующем. В определённую эпоху в развитие человечества вступили войны. Это было время, когда люди верили в войны, в дуэли, в поединок. Дуэль, поединок имеют смысл, когда верят в то, что не от случая, а от воли богов зависит исход поединка. Если этой веры нет, то дуэль и поединок - ложь. То же относится к войнам. „В войне раскрывается воля богов“ - разве воюющие верят теперь в эти слова?! Среди многочисленной лжи, роящейся в мире, и ложь стоящих друг против друга двух воинств, молящихся о победе. Надо серьёзно и достойно разобраться в происходящем и понять: собственно, выполняют вещи, в реальное значение которых не верят. И чем дальше на Запад Европы, тем меньше подлинной веры в реальность духовного, потому что задача европейского Запада в пятом послееатлантическом периоде именно развитие материализма“.

„По мере продвижения на Восток положение заметно меняется. Уже в Средней Европе мы спорадически встречаем веру в возможность осуществления Воли Божьей. На Западе Европы возможны только отдельные случаи такой веры, чаще всего импортированные с Востока. В Средней Европе у отдельных людей выявляется своего рода вера в судьбу, но слова „Воля Божья“ отсутствуют. На Востоке Европы, где подготавливается будущее, вы найдёте множество людей, которые в происходящем видят только Божью волю“.

„Со всей объективностью нужно видеть это. Это одна из задач человечества: вернуть словам присущий им смысл“.

„Современные религиозные течения утратили глубину религиозного мышления и восприятия, употребляя слово „Бог“ они в своём сознании не поднимаются выше своего Ангела Хранителя, сопровождающего человека всю его жизнь. Они просто воображают, что говорят о Боге. Современный монотеизм говорит не об едином Боге. Из духовного мира видно, что таких богов столько же, сколько людей на Земле, то есть воспринимается не Единый Бог - Отец, а всего только личный Ангел - Хранитель. Под маской монотеизма скрывается абсолютное многобожие. Это ставит современные религии под угрозу раздробления, когда у каждого человека окажется своя исходная точка. Это происходит потому, что современный человек оторван от духовного, его сознание не поднимается выше сферы человеческого.“

„В четвёртом послееатлантическом периоде сознание человека поднималось до сферы Ангелов, в третьем - до сферы Архангелов. Только в третьем периоде и могло осуществиться то, что я вам рассказывал о Ютландских, о датских Мистериях. Существо, сообщавшее каждой матери облик её будущего сына, было Архангелом, как и существо, явившееся Деве Марии. Тот, чьё сознание не проникает выше сферы Ангелов, не может установить связи, выходящие за пределы одной человеческой жизни. В персидском послееатлантическом

периоде сознание человека достигало сферы Архаев и человек не чувствовал себя тогда включённым в то, что мы называем теперь природой. Свет и тьма не были тогда материальными, но духовными. Так это в учении Заратустры“. Человек осознавал себя тогда духовным существом. В третьем послеатлантическом периоде природное уже завладело человеком, так как зачатия и рождения определялись условиями жизни природы, рождение и смерть связывали душевную жизнь человека с природным. Но люди ещё прозревали, что физическое есть - отражение духовного, которое первично, тогда как физическое вторично.

В четвёртом послеатлантическом периоде постепенно именно природное становится для человека реальностью. Человек должен был остаться с природным один на один. И когда это произошло, духовное спустилось вниз в природное, в человека, через Христа Иисуса открыв человеку обратный путь в духовный мир. Таинство связи Христа с человечеством должно быть всё глубже понято человеком. Мистерия Голгофы произошла в четвёртом послеатлантическом периоде, но понять всё её значение - задача пятого послеатлантического периода. Понять её значение для всего духовного мира. К этому стремится антропософия. „Идея Христа неразрывно связана с идеей Воскресения. Она прежде всего превратилась в догму, а затем стала предметом обсуждений, дискуссий. Но и идею Рождества стремятся догматизировать, лишить её мистериального содержания. Подлинный духовный смысл Мистерий Рождества и Воскресения может быть познан и понят только через духовную науку. Но для этого должны быть расширены горизонты познания взаимосвязей. Но этого именно избегают. Избегают именно того, что ведёт к глубине познания“.

„Припомните, как согласно древним мистериям становились на три года королём у народов Северной Европы. Надо было путём особых условий рождения и духовного воспитания подняться до шестой ступени посвящения, стать „Солнечным героем“, то есть он должен был стоять уже внутри не земных, но космических, солнечных соотношений. Но когда перед посвящённым стоит задача нечто совершить в земном, как это имеет место в настоящем случае, происходит определенный процесс, проливающий свет на действительность“.

„Такого короля нельзя было назвать именем его народа, так как он вырос выше племенных, народных связей, он стал чем-то другим. Видите, какая тонкость понятий возникает, когда в земные соотношения проникают, исходя из духовного“.

„В наше время с понятиями только играют. Ну, кому в наше время придёт в голову, что папу нельзя считать христианином, как „Солнечного Героя“, нельзя называть именем его народа. Если папа действительно хочет стать папою, то есть стоять в подлинном духовном процессе, в духовной действительности, он не может называть себя христианином“.

Не в характере нашего времени добиваться конкретности, духовной реальности понятий и представлений. Если бы не вынуждали земные обстоятельства, то и цикличность произрастания пшеничного зерна не была бы замечена. Но в древности цикличность развития была реальностью, реальностью были и далеко идущие связи, горизонты познания не замыкались в майе. Только в наше время горизонты познания ограничены одной только голой майей. История,

воспринимаемая только через факты майи - ложь. Такая история не может пробиться к действительности, к правде. Ещё в четвёртом послеатлантическом периоде история преподавалась совсем иначе. Послушайте, как это звучало:

„Жил однажды в земле саксов король, которого звали Отто Рыжебородый (вероятно, Оттон II Рыжий, 967 - 983). Его жена была англичанкой; по её желанию учреждено было на Востоке, у границ славянских земель, у Магдебурга, архиепископство, задачей которого было сближение Востока и Запада. Это архиепископство приобрело огромное и благотворное влияние, и Рыжий Отто был очень доволен, и ждал в ответ благоволения Божия, так как совершённое им было сделано из глубокой набожности. И когда он однажды, коленопреклонённый, молился об этом в храме, явилось ему духовное существо и сказало: „Ты действительно совершил много доброго, и это хорошо. Но ты хочешь награды за совершённое - и это плохо“. Мы знаем с вами, что это было ангельское существо. Король был в большом горе и обратился снова к этому существу и получил совет: „поезжай в Кёльн и найди там доброго Герхарда и побеседуй с ним. Быть может, эта беседа поможет тебе стать лучше“. Король следует совету и совершает эту неожиданную, для его окружения поездку, находит Доброго Герхарда, который уже одним своим внешним обликом производит на него впечатление исключительного человека. Король удаляется с ним в изолированное помещение и задаёт вопрос: „Почему люди называют вас Добрым Герхардом?“ Он должен был задать этот вопрос, потому что Ангел сказал ему, что ответ на этот вопрос поможет ему понять, чего не хватает ему, самому. Добрый Герхард ответил приблизительно так: „Меня называют Добрым Герхардом потому, что люди бездумны. Я ничего особенного не сделал. Но то, что я сделал, и что действительно незначительно, и о чём я тебе рассказывать не собираюсь и не буду, это частично стало известно, и так как у людей есть потребность все как-то обозначать словами, то они и назвали меня Добрым Герхардом“. „Нет, нет, - отвечал король, - это всё не может быть так просто, и для меня и всего моего правления очень важно знать, за что люди назвали тебя Добрым Герхардом“. Добрый Герхард не хотел рассказывать, но король становился всё настойчивее, и тогда Добрый Герхард сказал: „Хорошо, я расскажу тебе, но ты не должен этого никому пересказывать, потому что я действительно не вижу в этом ничего достойного разговоров“.

„Я простой купец, всегда был простым купцом, и однажды отправился в путь. Сначала по суше, а затем на корабле посетил я многие страны, добрался до Востока и закупил там много ценных тканей и предметов обихода, всё по небольшой цене. Я думал на обратном пути продать всё это в два, в три, в пять раз дороже. В этом ведь и состоит наше торговое дело. Я продолжал свой путь на корабле. Но неблагоприятные ветры унесли нас в открытое море. Мы не знали, где мы находимся. Буря носила по волнам мой корабль с его драгоценными товарами и немногими, моими спутниками. Буря прибила нас к берегу, у которого вздымалась гора. Мы послали разведчика подняться на гору и посмотреть, что за нею. Он увидел по ту сторону горы огромный город, явно торговый город. По улицам со всех сторон тянулись караваны, мимо протекала река. Он возвратился, и мы нашли путь к городу“.

„И вот мы были в совершенно чужом городе. Скоро выяснилось, что мы, христиане, оказались среди язычников. Мы увидели оживлённый рынок. Я думал, что смогу продать кое-что на рынке, так как в городе шла оживлённая торговля, но я ошибался. На улице я встретил человека, внушившего мне доверие. Я сказал ему: „Не сможешь ли ты мне продать здесь мои товары?“ Человек явно также почувствовал ко мне доверие и сказал: „Откуда ты?“ Я ответил, что я христианин из Кёльна. Тогда он сказал: „Ты всё же кажешься мне совсем хорошим человеком. Я был до сих пор самого худшего мнения о христианах, но ты кажешься мне человеком (ты не кажешься мне не человеком). Я буду тебе полезен, я предоставлю тебе ночлег. А затем покажи мне твои товары“.

„Когда Добрый Герхард был на постоялом дворе, пришёл через несколько дней тот язычник, посмотрел товары, нашёл их исключительно ценными и сказал: „Во всём нашем городе, хотя здесь есть богатейшие люди, нет человека, который мог бы скупить эти товары. Это совершенно исключено - Я единственный здесь, кто может предложить тебе нечто равноценное. Я могу предложить тебе, если ты отдашь мне все эти товары, нечто, чем владею я один,“ Купец из Кёльна хотел видеть, что это такое - так рассказывает он королю. - „Да, пойдём со мною, и я покажу, что я могу предложить тебе в обмен на твои драгоценнейшие, по всему свету собранные, товары“.

Пришёл Герхард к этому язычнику. Тотчас он понял, что имеет дело с влиятельнейшим человеком этого языческого города, язычник прежде всего повёл его в помещение, где 12 закованных юношей, измождённых, оборванных являли жалкое зрелище. „Видишь, - сказал язычник, - это 12 христиан, мы взяли их в плен в открытом море, где они плавали, потеряв всякую ориентировку. Сейчас покажу тебе вторую часть моего товара“. И он повёл его в другое помещение, где было столько же старцев в таком же жалком состоянии. Вид этих старцев охватил Герхарда ещё большей болью, чем вид измученных юношей. Язычник показал ему еще 15 женщин - христианок, тоже взятых в плен. И тогда он сказал: „если, ты дашь мне свои товары, я отдам тебе пленных. Они стоят многого. Их я могу тебе предложить“.

„Узнал также Герхард, торговец из Кёльна, что среди женщин одна имела особую ценность, так как была дочерью норвежского короля, которая со своими немногими приближёнными - остальные женщины попали в плен другими путями - потерпела кораблекрушение и была захвачена язычниками. Остальные были англичане. Женщины были англичанками, юноши и старцы - англичанами. Они покинули Англию с королевским сыном Вильгельмом, который поехал за своей невестой в Норвегию. И когда он вёз из Норвегии свою невесту, застигла их в море буря и унесла корабли в открытое море. Королевский сын Вильгельм был унесён в сторону. Остальные ничего не знали о нём, он для них пропал без вести. Но те, кого я перечислил, женщины и дочь норвежского короля, 12 благородных юношей - англичан, 12 благородных старцев, остальные женщины, которые с королевским сыном Вильгельмом, сопровождали дочь норвежского короля, все они оказались во власти языческого князя. Их предлагал глава язычников в обмен на восточные товары Герхарда. Герхард горько плакал - не из-за товаров, наоборот, потому что он столь ценный „груз“ обменивал на товары. Всем сердцем согласился он на обмен. Языческий князь был

тронут и думал: эти христиане совсем уж не такие скверные люди. Он снарядил ему корабль со всем необходимым для плавания, так что он смог увезти своих юношей и старцев, королевскую дочь и женщин, и совершенно растроганный простался с ним и сказал ему на прощание: „Благодаря тебе я с этого момента буду лоялен ко всем христианам, которые, окажутся в моих владениях“.

Итак, кельнский купец Герхард плыл по морю, пока корабль не подошёл к месту, где - это видно было по конфигурации местности - расходились дороги на Лондон и Утрехт (Утрехт - крупный торговый порт в дельте Рейна, Кельн - на среднем течении Рейна). Тогда он сказал своим спутникам: „Те, кто из Англии, могут отправиться в Англию; те, кто из Норвегии, королевская дочь с её немногими прислужницами, поедут со мною в Кельн, и мы подождём, не приедет ли за нею тот, кому она была предназначена“.

„В Кельне Герхард содержал дочь норвежского короля соответственно её рангу. За нею любовно ухаживали в семье, только одно наблюдение сделал Герхард по возвращении домой с дочерью норвежского короля: его жена поначалу немного „воротила нос“. Но затем: она полюбила её, как дочь. Ну, эти житейские вещи, не правда ли, понятны. Она росла в семье как дочь, была любима, только одно тяжкое горе было в её душе: она горько плакала о своём милом, о Вильгельме, и всё ждала его, она надеялась, что он остался жив, знала, что он будет искать её всюду и, может быть, найдёт. Но его всё не было и не было. Её полюбили в семье доброго Герхарда, и у Герхарда был сын, и Герхард стал думать о том, что эта красивая юная женщина могла бы стать женой сыну. Это могло быть возможно, по взглядам того времени, только если бы сын поднялся до её сословия. Архиепископ Кельна согласился посвятить его в рыцари. Всё было сделано, как полагается. Герхард был очень богат, всё шло отлично. Устроены были турниры, через год назначен был день свадьбы. Этот год выговорила себе дочь норвежского короля, она хотела ещё год ждать своего Вильгельма. Настал день свадьбы. Во время пира появился пилигрим. У него была такая длинная борода, что было ясно - уже давно бритва не касалась его лица. И он был очень грустен. Доброго Герхарда охватило сострадание, когда он увидел его, и он спросил пилигрима, что его так печалит. Невозможно рассказать о его горе, отвечал пилигрим, потому что с сегодняшнего дня он должен нести его с собою всю жизнь. Сегодня я понял, что моему горю нет помощи. Это был Вильгельм, потерявший всех своих спутников, выброшенный на незнакомый берег, годы бродивший как пилигрим в поисках своей невесты и прибывший сюда в злой час, когда его наречённая невеста почти стала женой сына Герхарда. Герхард сказал: „Само собой разумеется, ты получишь свою невесту. Я поговорю с сыном“. Так как невеста продолжала любить своего потерянного, предназначенного ей жениха Вильгельма, то дело быстро уладилось и была отпразднована в Кельне её свадьба с Вильгельмом, наследником английского престола, и Герхард повёз их в Лондон. Он был известен в Лондоне, как купец, часто его посещавший. Он пошёл в Лондон и узнал, что в городе идёт как раз большой съезд. Всё носило беспокойный, тревожный характер. Он услышал, что в стране беспорядки, так как нет наследника престола. Уже годы, как его нет, он не возвращается. У него были сторонники в стране, но многие требуют избрания нового наследника престола“.

„Герхард оделся в свои лучшие одежды и пошёл на съезд. Одежда его была роскошна и его впустили. Он нашёл совещающихся, их было 24 человека, они обсуждали, кто может заменить любимого наследника престола Вильгельма. Герхард узнал в этих 24-х тех самых, кого он выкупил из языческого плена и кого отпустил в Лондон, когда разошлись дороги на Утрехт и Лондон. Они не сразу узнали его. Они рассказали ему, что Вильгельм не возвращался, так всеми любимый Вильгельм. И тут они узнали Герхарда. Герхард сказал, что доставит им их любимого Вильгельма. Вопрос таким образом разрешился. Мне нечего рассказывать вам, какая радость царила тогда в Англии. Вначале, когда они еще не знали, кого Герхард им привёз, они хотели его самого, их спасителя, избрать королём. Но Герхард сказал: „Я привёз вам вашего настоящего короля“.

Вильгельм стал королём Англии. Он хотел сделать Герхарда герцогом Кента. Но Герхард отказался. И от новой королевы Англии, которая так долго была его приёмной дочерью, не взял он золота и драгоценности, которые она ему принесла. Взял себе на память о ней только кольцо и кое-что из украшений на память о ней для жены. И уехал в Кёльн, домой. Вот и всё, что, к сожалению, стало известно в моём окружении - заключил свой рассказ Герхард. И потому люди зовут меня Добрым Герхардом. Но судить о том, хорошо или плохо я поступал, не мне самому и не людям. Поэтому нелепо, что люди зовут меня Добрым Герхардом, потому что слова должны иметь смысл“.

„Рыжий Отто, король, слушал его со вниманием и знал теперь, что есть совсем иное осознание вещей, чем то, которое ему было свойственно до сих пор и что это другое сознание может быть найдено у простого кёльнского купца.

Это произвело на него глубокое впечатление. Он вернулся к съехавшимся представителям и сказал им: „Вы можете уезжать; всё, что мне было нужно, я узнал от Доброго Герхарда“. Но настрой души у Рыжего Отто стал после этой встречи совсем иным“.

„Так описывали события истории“.

То, что здесь рассказано, само собой разумеется, высмеивает сегодня историк, опирающийся только на обыденные факты грубой действительности. Но не только это событие, и другие события описывались так же. Происходившее на физическом плане видели, тесно связанным, переплетённым с событиями духовного мира, видели физический мир пронизанным, овеянным духовным миром. Это ещё было в четвёртом послеатлантическом периоде.

Лекция 11

26 декабря 1916 года

Предание о добром Герхарде поможет нам в понимании того, что мы стремимся постигнуть. Припомним и ещё кое-что. Страдания принесённые нам нашим временем, связаны с импульсами, заложенными в карме пятого послеатлантического периода. Для того, кто стремится глубже вникнуть в суть происходящего, необходимо уловить связь внешних событий с событиями внутренними, постигаемыми только духовной наукой.

С середины XIX века возникло стремление обратить внимание современников на то, что в нашем окружении действуют не только те силы, что могут быть познаны естествознанием, но и силы духовные, которые также могут быть использованы человеком и которые могут быть направлены в социальную жизнь человека, о чём было забыто в период материализма. Это должно было происходить с известной осторожностью, так как этим познаниям необходима известная степень зрелости, потому что они даются ведь открыто. Но это лежит в необходимости нашего времени: сделать хотя бы попытку открыть человечеству познание о духе.

По двум путям могло пойти развитие с середины XIX века. Уже тогда могло оно пойти по пути открытого духоведения, человечеству могли быть открыты тайны познания о социальных импульсах духа. Но этого не было сделано. Испугались. Действовала привычная из глубокой древности установка, что эти импульсы должны храниться в среде особо подготовленных тайных братств. Они тогда действительно хранились. Но мы видим, что если вещи совершаются правильным образом, они непременно совершаются в наше время. Среди тех, в чьих кругах распространялись оккультные знания, появлялись и вновь будут появляться, под различными масками, злобные противники, люди, следующие своим страстям и эгоизму, некоторое время скрывавшиеся под видом сторонников, несущие разногласия. Распространение оккультных знаний в каком-либо сообществе очень легко приводит к спорам, ссорам и сварам. Но нельзя придавать этому чрезмерное значение, так как иначе никогда не было бы возможности распространять эти знания. Если всё сделано правильно, эти ссоры и споры не могут принести серьёзного вреда.

Но так тогда не думали. Придерживались старого предубеждения и решили пойти другим путём, который показался им разумнее: обнаружить духовный мир путём восприятия через мир чувств, то есть через специально подготовленных медиумов. Это был материалистический путь, в известной мере, соответствовавший пятому послеатлантическому периоду с его материалистическим характером, путь не через дневное чёткое сознание, а через медиумическое, то есть в смутном сознании.

Начало этой попытки - в середине XIX века, в Америке. Но скоро выявилась её несостоятельность. Вместо ожидаемого внимания к действующим в нашем окружении элементарным и природнодуховным силам, интерес был направлен к общению с миром умерших. Но в мир умерших человек может проникнуть только с ясным дневным сознанием. Об этом знали и тогда, и поняли, что попытка проникнуть в

этот мир силами медиума - ошибка, промах. Этого не ожидали. Ожидали интереса к действиям духов природы, к воздействию человека на человека, к духовным импульсам в социальной жизни. Это было первым бедствием. Вторым бедствием было появившееся стремление использовать медиумов для достижения чисто житейских, материалистических успехов. Рудольф Штейнер тоже получал немало писем с просьбой, например, назвать номер лотерейного билета, на который падёт выигрыш. Конечно, если бы медиумов можно было технически натаскать, могло бы дойти до чудовищных безобразий. И жениха и невесту, - могло бы и до этого дойти, - подбирали бы себе по совету медиума.

„Поэтому те, кто предпринял эту попытку проверить, готово ли человечество принять оккультные знания, стремились теперь погасить поднятое ими движение. Это было именно то, чего опасались в прежние эпохи, когда ещё действовали силы четвёртого послееатлантического периода. Ведьм сжигали по той простой причине, что те, кого называли ведьмами, по сути дела были медиумами и их, - хотя и в материалистической форме, - связь с духовным миром, открывала им вещи, сообщение о которых было в высшей степени неприятно некоторым лицам. При погашении сознания действительно устанавливается как бы телефоноподобная связь с духовным миром и различные тайны могут быть таким путём открыты. Те, кто сжигали ведьм, очень хорошо понимали, для чего они это делают“.

„Попытка через медиумов проверить (испытать) культуру человечества была ошибкой. Это поняли и те, скованные древними запретами и материалистическими тенденциями XIX столетия, кто предпринимал эту попытку. Вы знаете, что медиумизм прекратить не удалось, он продолжал существовать, он существует и сегодня. Но было изъято искусство воспитания медиумов, поднимавшее их до способности получать значительные откровения. Теперь сообщения медиумов не дают ничего значительного, так что приходится удивляться значению, которое им придают. Но дверь в духовный мир в известной степени приоткрыта, причём не тем путём, который соответствует пятой послееатлантической эпохе. Это было ошибкой“. „И именно в это время родилась и действовала Е.П. Блаватская. Не случайно рождение и деятельность человека приходится на то или иное время. То, о чём будет сказано, много обсуждалось среди братств. XIX столетие не похоже было на предшествующие, когда легко было сохранять в тайне то чему не хотели дать огласки. Поэтому могло произойти, что в определенный момент один из членов такого оккультного братства, стремившегося односторонне, то есть не в интересах человечества, использовать всё, что было в его распоряжении, сумел привлечь Блаватскую, - которая помимо всего прочего была большой силы медиумом, - к махинациям не вполне честного характера. До того момента, о котором я начинаю рассказ, то, что делалось, было ошибочной, но честной попыткой проверить способность широких слоёв человечества принять знания о духовном мире. Дальнейшее носит иной характер“.

„Один из членов одного американского оккультного братства, стремившегося использовать приобретённые познания в эгоистических целях, решил использовать такую психически одарённую личность, как Блаватская. Проследим, что же произошло“.

„Когда Блаватская из уст этого сочлена узнала, о чём идёт речь, она, конечно, имела возможность внутренне на это реагировать, так как была психически одарённой личностью. Это значит, в сказанном ей она могла разобраться лучше, чем тот, кто говорил с нею. Выраженные в формулах старинные предания зажгли в её душе глубочайшие познания, которые она едва ли могла получить на пути личного развития. Но когда в её душе ожили старые формулы, восходившие ещё ко временам древнего ясновидения, хранившиеся в оккультных братствах без того, чтобы их собственно понимали, ей открылась огромная сумма знаний, и она несомненно понимала всё значение этих древних знаний для новейшего развития человечества. Надо было только найти правильные пути использования этих знаний“.

„От личности Блаватской нельзя было требовать, чтобы она следовала только интересам человечества. Она следовала определённым целям, которые понимала. Она потребовала членства в одном из Парижских братств. Там она хотела действовать. На обычных условиях она была бы принята, хотя в братства не принимали женщин, но Блаватская была исключительной личностью. Но она не хотела быть принятой, как рядовой член. Она поставила свои условия. Если бы эти условия были приняты, многое произошло бы иначе, но они вынесли бы себе в известной мере смертный приговор, то есть они стали бы, собственно, бездейственными. Блаватской было отказано и она обратилась в Америку и фактически была принята (допущена к деятельности) в одном из братств. Она получила доступ к совершенно исключительного значения вещам, составляющим цели таких братств, цели - направленные не на благо всего человечества, но служащие интересам определённых групп. Но такие действия не были в натуре Блаватской. Кончилось тем, что под впечатлением того, что было названо атакой на положение Северной Америки, - Блаватская была исключена из этого братства“.

„Ну, она исключена. Но Блаватская отнюдь не была покорной натурой. Она пригрозила: она ещё покажет этому братству что значит исключить её после того, как она так много знает. Американское братство оказалось под дамокловым мечом. Если бы Блаватская открыла миру то, что стало ей известно внутри этого американского братства, это означало бы для него гибель, смерть. В результате европейские и американские оккультисты соединились, чтобы привести Блаватскую в состояние, которое в оккультизме носит название „оккультного заточения“. Это значит, что путём особых махинаций создаётся в душе сфера имагинаций, вызывающих помрачение того, что душа до этого знала, что делает, эти знания бездейственными. Правильным путём идущие оккультисты никогда этих процедур не применяют и неправильным путём идущие применяют их очень редко. На этот раз они были применены, чтобы спасти тому оккультному братству его жизнь, то есть его деятельность“.

„Годы пребывала Блаватская в этом оккультном заточении, пока не вмешались известные индусские оккультисты, заинтересованные в противодействии американским, оккультистам. Видите, мы всё время видим действующими односторонние (то есть эгоистически действующие) оккультные течения. Но индусские и американские оккультисты сумели найти общий язык. Американские обещали индусским не вмешиваться в то, что они предпримут с Блаватской,

индусские - молчать обо всём происшедшем“.

„Если к этому прибавить, что подлинный махатма Блаватской был подменён видимостью Махатмы, личностью, стоявшей в зависимости от могущественных европейских сил, и обязанной обратить на их пользу всё, добытое через Блаватскую, то станет ясно, насколько сложными и запутанными были все взаимоотношения. До истины добраться можно, может быть, только поставив себе вопрос: что бы произошло, если бы то или другое было осуществлено?“

„Что бы произошло, если бы Блаватской удалось, как она хотела, войти в Парижскую оккультную ложу? Тогда она вероятно не оказалась бы под воздействием того, кого очень чтили в Теософском обществе, как махатму, и кто им не был, и Парижская ложа выдохлась бы. Многого не произошло бы, за чем стоит теперь эта Парижская ложа, вернее подобное вероятно произошло бы в чьих-либо других односторонних интересах. Многого произошло бы по-другому, так как уже было намерение использовать психические особенности Блаватской, чтобы уничтожить парижскую ложу. И будь, она тогда уничтожена, не появились бы в ходе истории многие люди - марионетки: Сильвагни, Дуранте, Серги, Сексони, вся семья Ломброзо, и многие другие не были бы марионетками в руках тайных оккультных руководителей. И многие потайные двери остались бы закрытыми. Говоря символически: в иных странах редакции имеют официальные и неофициальные потайные двери. Через официальную дверь попадают в редакцию, через потайную - в оккультное братство. В предшествующие дни мы наблюдали с вами, как действуют эти тайные братства через различных марионеток в самых различных сферах жизни“.

„Стремилась прежде всего овладеть тем, что могло стать действенным житейски (в практической жизни). Господин Д“Аннунцио не держал бы тогда своей речи, о которой мы говорили. Но могла быть произнесена другая речь, с обратным смыслом. Вы видите, когда приводятся в действие люди с каким-либо путём погашенным сознанием, и в этот момент вступает оккультизм, не стремящийся ко благу всего человечества, но преследующий какие-либо специальные цели, то, смотря по обстоятельствам, происходящее может приобретать весьма неблагоприятный характер“.

„То, что известная сумма оккультных знаний, полученная через Блаватскую, вошла в мир в особом индусском освещении и могла быть использована индусской ложей в узконационалистических интересах, имеет определённое значение для нашего времени. В таком виде эта сумма знаний вошла в мир, в таком виде она в нём есть. Но более или менее бессознательно сохранилось в мире и то, что указанным образом было в Блаватской парализовано. Управляющие такими вещами подчиняют своим интересам значительные отрезки времени. Они подготавливают события, дают им развиваться - так как это не отдельные люди, но братства, в которых преемники продолжают дело предшественников, чтобы начатое продолжать в том же направлении“.

„Вы видели на обоих примерах, какое значение для братств в обоих случаях имело то, чтобы их деятельность оставалась тайной“. Я хочу быть правильно понятым: первая попытка была честной ошибкой. Но в наше время мало склонны понимать эту объективную общечеловеческую честность. Групповые интересы оттеснили общечеловеческие. Но это уже не соответствует задачам эпохи, которой

мы достигли. „Она требует, чтобы человек, хотя бы до известной степени, чувствовал себя индивидуальностью, высвободившейся из группового, как человек принадлежащий человечеству. Современность показывает, как мало способны на это определённого рода люди, тем не менее именно это является требованием нашей эпохи“.

Разберёмся вот в чём. Духи народов - индивидуальности. Но мы не можем рассматривать их так, как рассматриваем индивидуальность земного человека. Это другие индивидуальности. Материалистически подходить, - как это сегодня принято, - говорить о душе народа, подразумевая, что имеется нечто общее между душой народа и душой отдельного человека, - просто несусветица. В последние годы мы, например, слышим: „французская душа“. Это бессмыслица. Это просто по аналогии принятое выражение. Говорить о душе народа можно только, если учитывать все взаимосвязи, о которых говорилось в цикле о духах народов, иначе это просто фраза без реального содержания, литературно - журналистская аналогия.

Нам должно быть ясно, что значит Мистерия Голгофы. Ведь мы столь часто говорили: Мистерия Голгофы свершилась так, что то, что со времени Мистерии Голгофы соединено с эволюцией Земли, существует хотя и для человечества в целом, но если отдельный человек говорит о мистическом Христе в себе, то это просто болтовня. Мистерия Голгофы есть объективная реальность, как вы знаете из многого, о чём говорилось здесь. Но то, что существует для всего человечества, предполагает, что отдельный человек имеется при этом в виду как человек. Христос умер за всех людей, но как человек и за людей, а не за каких-либо других существ. Поэтому можно говорить о христианине, о христианском образе мыслей отдельного человека, но говорить, например, о христианском народе, полный абсурд. За этим нет реальности. Христос умер не за народы, народы не являются индивидуальностями, принимаемыми во внимание при этом. Христианским может быть отдельный человек, связанный с существом Мистерии Голгофы; но нельзя говорить о христианском народе. То, что как подлинная душа лежит в основе народов, принадлежит планам, на которых Мистерия Голгофы не совершалась. То, что разыгрывается между народами, никогда не может быть истолковано или комментировано в христианском смысле.

„Я обращаю на это ваше внимание мои милые друзья, потому что надо, чтобы именно вы поняли, как важно в наше время вырабатывать правильные понятия. Это возможно только исходя из духовной науки, в то время как современное мышление оперирует преимущественно со смутными, нечёткими понятиями“.

„Если бы Блаватская могла тогда говорить, многое, сохраняемое оккультными братствами в тайне, стало бы известным; речь идёт об особом рода оккультных братствах, широко раскинувшими свои тайные сети. Я говорил; закономерности лежат в основе образования и развития того, что можно назвать народностью. Эти закономерности обычно не известны внешнему миру. Этими знаниями должны владеть люди с чистыми руками. „Проникновение, овладение этими законами с односторонними целями является причиной тяжелейших испытаний, переживаемых человечеством и предстоящих ему, в будущем. Всё, совершающееся в эволюции, совершается закономерно, регулируемо, под действием соответствующих сил. Люди участвуют в этом частью

бессознательно. Но если они члены оккультных братств, их участие сознательно“.

„К обсуждению этих вещей относится и то, что я назвал дальним горизонтом, завоеванием дальнего горизонта. Я ещё раз показал вам, как Блаватская была превращена как бы в игральный мяч, как она была переброшена с Запада на Восток, из Америки в Индию, как в этих действиях были использованы заранее подготовленные силы, страсти и чувства людей, тоже заранее подготовленные, как использованы народные особенности и чувства. Это очень важно. Дело в том,- чтобы иметь понимание для этих вещей: уметь видеть, как человек, которым владеют определенные страсти, живущие в его крови, поставленный в соответствующие условия, становится подвластным определённым силам. К тому же надо знать, что используемый так человек, поставленный на такое место, получает известные достижения. Многие препятствуют, но рассчитывают на большие периоды, учитывают различные возможности. И прежде всего учитывают то, как мало склонны люди замечать эти дальние связи“. „Вернемся к рассказу о Добром Герхарде. Это X век, когда души живут ещё в соотношениях четвёртого послеатлантического периода. Вся жизнь короля Отто Рыжебородого меняется от встречи с Добрым Герхардом. У него учится он подлинной скромности, страху Божьему и пониманию, что не должно за содеянное добро ждать эгоистического воздаяния от Божественных сил. Из духовного мира получил он указание найти Доброго Герхарда, он ищет его и находит. Это одно: проникновение воздействия духовного“.

„Духовные импульсы играли в ту эпоху большую роль, были реальным видением, как в сказании об Отто Рыжебородом. Автор сказания, примерно, современник Вольфрама фон Эшенбаха и Рудольфа Гобенема. Такие сказания были в то время широко распространены и писались многими. Автор „Доброго Герхарда“ сообщает, что он написал ещё много сказаний, но уничтожил их, так как они были сказками. Это - он сказкой не считает. Хотя оно тоже, во внешнем смысле, не является историческим, то есть не может быть напечатано в наших современных учебниках, принимающих во внимание только факты физического плана. Но сказание о Добром Герхарде он считает строго историческим - таким оно воспринималось им и его современниками людьми четвёртой послеатлантической эпохи, и, строго говоря, такие сказания более история, чем описываемые нашими современниками события чисто физического плана, потому что они ведь, майя!

„Дело не в каких-либо партийных мнениях, но в сообщении вам подлинных фактов, дающих основу для составления правильных суждений. Только тот, кто не хочет быть объективным, упрекнёт в необъективности то, что я собираюсь вам сообщить. Но нельзя ожидать объективности от того, кто не хочет быть объективным. В сказании о Добром Герхарде дело не только в видении, действия духовных сил в жизни людей, но и в том, что властительной личности из духовного мира дан импульс обратиться к человеку из купеческого, коммерческого слоя общества. Историческим фактом является то, что именно род, к которому принадлежал „Рыжебородый Отто“, покровительствовал городской торговой буржуазии. Это был для Европы век начала процветания торговли“.

„Надо принять во внимание, что сказанное переносит нас в эпоху, когда не может быть речи о морских связях между Востоком и Западом. Торговые пути были долгими путями. Такие торговые люди, как Добрый Герхард, который, как вы знаете, жил в Кёльне, прокладывали торговые пути, устанавливали торговые связи от Кёльна на Восток и обратно. Когда они использовали корабли, это было исключением; основными были наземные пути. Морские торговые связи были по существу только попытками средствами примитивных кораблей достигнуть того, что значительно обширнее достигалось тогда на сухопутных торговых путях“.

„Итак, в эту эпоху мы имеем дело с наземными торговыми путями и только с самыми первыми попытками торговли морем. Обширной торговля морем стала значительно позднее. Это привело к совершенно новым условиям. „Пока сухопутные торговые пути главенствовали в торговле Запада с Востоком, наиболее влиятельными были Среднеевропейские земли. Жизнь в этих Среднеевропейских землях была связана с этой торговлей. Было совсем по-иному, чем стало позднее. И духовная, культурная жизнь во многом определялась, этими торговыми связями. В последующие столетия морские торговые пути постепенно были захвачены Англией. Испанцы, голландцы, французы были вытеснены с морских торговых путей, всё было подчинено одной неограниченной власти, владевшей 1/4 всей земной суши, присоединившей постепенно и владычество над морями.“

„Если вы учтёте и то, о чём я уже говорил, что со времён Якова I (1603 - 1625) Стюарта особенно широко распространяется сеть оккультных братств, в которых в течение столетий настойчиво внедряется мысль, что в пятом послеатлантическом периоде англосаксонской расе предназначено неограниченное господство, то вы почувствуете систему в этом овладении морскими путями и уничтожении соперничества. И если к этому вы присоедините и то, чему учили и учат, а именно, что народы, говорящие на английском языке, должны в пятом послеатлантическом периоде господствовать над народами латинской расы, то вы ясно увидите систему в ходе событий истории“.

„Дело прежде всего в противовоставлении народов, говорящих на английском языке, народам, говорящим на каком-либо латинском языке. Нельзя понять новую историю, не учитывая этого обстоятельства. События так подготавливаются, что они складываются в пользу народов, говорящих на английском языке, и противодействуют народам, говорящим на Латинских языках. При известных обстоятельствах, такое препятствие развитию лучше всего подготавливается путём длительной экономической поддержки, делающей этого другого всё более зависимым, и в итоге создаётся возможность полного его поглощения, всасывания (Новая колониальная политика XX века).“

„В этих оккультных братствах, о которых я вам уже сообщал многие, не придают особого значения Центральной Европе, понимая, что, например, Германия составляет едва 1/33 часть суши. Что это значит по сравнению с 1/4 земной суши плюс владычество над морями! Средняя Европа не является районом, которому придают значение. Но придают особое значение, особенно во времена, подготавливающие современность, ограничению, подавлению „всех импульсов, исходящих

из латинских стран“.

„Примечательно, как близорука современная оценка событий, как мало умеют видеть характерное“. Я уже обращал ваше внимание на то, что исторические обозрения скользят по поверхности, по ходу внешне обозримых событий, не углубляясь в то, что стоит за внешне видимым и является подлинными движущими силами эволюции человечества. Прагматизм в истории, столь принятый в наши дни, не раскрывает хода событий. „Надо искать характерное, находить это характерное в сменяющихся друг друга событий. Указать на характерные явления, на то, что, я хотел бы сказать, скрывает за майей подспудно действующие силы, - вот в чём дело. Прагматизм в обозрении исторических событий должен уступить место симптоматологии“.

„Кто разбирается в этих вещах, совершенно по иному оценивает события, чем тот, кто называет мировой историей следующие одна за другой побасенки, называемые ныне наукой о мировой истории.“

„Возьмём конкретные примеры, хорошо вам известные. Тридцатилетняя война началась, как известно, с того, что в Чешской Словакии возникло реформаторское движение. Принадлежавшее к этим славянским кругам дворянство присоединилось к движению и выступило против того, что можно назвать контрреформацией: против исходящего от Габсбургов, происходящих как известно из Испанского, покровительствуемого католицизма. Рассказ о Тридцатилетней войне начинают обычно с захвата восставшими пражской ратуши. оказавшие сопротивление два члена ратуши и её секретарь были выброшены в окно. Но эпизод этот не имеет существенного значения. Он интересен, в основном тем, что все трое упали на кучу навоза и остались целы - невредимы. Не подобные эпизоды вскрывают содержание Тридцатилетней войны“.

„Примкнувшие к реформации избрали своим королём Фридриха Пфальцского, который с 1619 года был королём Богемии. Почему именно он? Но он - зять английского короля Якова I; Якова I, стоявшего у исходного пункта возрождения оккультных братств. Здесь, вступает в игру невидимая рука, действия которой надо учитывать, если мы хотим понять симптоматологию истории. События направляются с совершенно определённой целью. Ну, тогда это не удалось, но видна направляющая рука“.

„До этого момента действуют человеческие страсти, стремление к реформации, к освобождению от принудительной авторитарной власти; человеческие страсти, энтузиазм, с полным основанием можно - сказать - человеческий идеализм“. Но важнее всех других взаимосвязей то, что в эту „игру“ вводится зять Якова I, стоящего во главе оккультных братств“.

„Во всей истории нового времени мы имеем дело с противостоянием старого латино-романского и тем, что, я достаточно охарактеризовал и что используют в своекорыстных целях английский народ, если только он не сумеет от этого защититься. Это противостояние пронизывает всю историю нового времени“.

„Возможно и другое: создав определённые условия на одном месте земного шара, можно многого добиться на другом его участке“.

„Возьмём более поздний период - Семилетнюю войну. Учебник истории повествует о ней так же бездумно. Если мы хотим понять, в чём здесь в действительности дело, хотим постигнуть действующие

здесь силы, то надо суметь охватить взглядом различнейшие сцепления обстоятельств. Надо учесть, что тогда, южная часть Средней Европы, а именно Австро-Венгрия, была тесно связана со всем латинским, имела даже союзный договор с Францией, и как, наоборот, северная часть Средней Европы - не в этот именно момент, а позднее - всё более притягивалась тем, что в известном смысле складывалось, как говорящая на английском языке пятая послеатлантическая культура.

„Если учесть все связи и события той эпохи, отвлекшись от майи, то мы имеем в действительности войну между Англией и Францией за обладание Северной Америкой и Индией. Всё, происходившее в Европе, собственно, только отражение этой борьбы. Расширьте ваши горизонты! Рассмотрите в целом всё, что тогда произошло, и вы увидите, что война свирепствовала между Англией и Францией и что Северная Америка и Индия были в ней в игре. Вопрос был в том, которое из этих двух могущественных государств окажется проворнее, сумеет лучше использовать обстоятельства, перехватить власть над Северной Америкой и особенно Индией. В игре были дальновидная предусмотрительность, овладение значительными импульсами. И это действительно так: воздействие, направленное из Англии в Северную Америку, отстранившее Францию, добыто в сражениях на полях Силезии“.

„Посмотрите, как меняются соотношения, когда обстоятельства становятся затруднительными, и проследите с этой точки зрения образующиеся союзы“.

„Расскажу вам ещё одну историю. Необходимо обращать внимание на эти вещи, потому что, если вы правильно поняты, если знают, что цель состоит в том, чтобы разобраться в жизненных обстоятельствах, и если только и сами стремятся к объективности, не будут неприятно задеты рассказанным, но поймут, что дело не в каких-то партийных взглядах, но в том, чтобы приобрести понимание происходящего. Ибо ни в чём человек не нуждается так сильно, как именно обрести понимание происходящего, не быть к нему слепым. Возьмём ещё один пример, который осветит вам все эти вещи совсем с другой стороны“. Итак, эта история. До 1837 года Ганноверское королевство и Англия были объединены под единой королевской властью. Объединение их ограничивалось только этой личной унией, вызванной тем, что в Англии правила Ганноверская династия. Но законы престолонаследия в Англии и Ганновере были различными, и после смерти Вильгельма VI, не имевшего прямых наследников, на английский престол вступила его племянница, знаменитая королева Виктория (1837 - 1901), а престол в Ганновере (в 1866 г. Ганновер вошёл в состав Пруссии) получил герцог Эрнест - Август, которому было уже 66 лет. „Характер его был такой, что английские газеты писали: „Хорошо, что его больше нет, будем надеяться, что он не вернется“. Это была отвратительная личность. По отзывам всех, соприкасавшихся с ним — грубый, изолгавшийся человек. Ганноверцы не могли найти с ним общего языка.

„Он начал с того, что значительно превысил предоставленные ему законами страны права и использовал свою власть для того, чтобы выдворить из страны знаменитую „Геттингенскую семёрку“, их насильственно и немедленно вывезли за пределы владений „его величества Эрнеста - Августа“, и даже студенты смогли попрощаться со своими учителями только проводив их за пределы королевства. Кто

пытается разобраться в этой истории, находит Эрнеста - Августа грубым и неправым. Он ведь даже Меттерниху дал оплеуху. а это говорит о многом. Но в этих и подобных выходках видна система. И эта система не менялась, хотя он значительную часть своей жизни провёл в Германии - он был драгунским офицером.

„Кто поищет объяснения всему этому, тот найдет его в том, что он на свой лад применял импульсы, исходившие из так называемой „Orange - Loge, членом которой он был, так как „всё его поведение, все его манеры были обратным отражением импульсов „Orange - Loge,“ членом которой он был“.

„Научиться симптоматологии истории, расширить свои горизонты - вот о чём идет речь. Развить понимание главного, того, что действительно даёт объяснение. И тогда вы поймёте, что я рассказал вам сказание о Добром Герхарде, чтобы показать, как такими вещами, как „Orange - Loge“, и им подобными то, что было Средней Европой, систематически умалялось. Я не порицаю, это была историческая необходимость. Но видеть это надо, и надо подходить к таким вещам не с позиций морали. Надо видеть вещи такими, какими они являются в действительности! Всё дело в том, чтобы была воля к тому, чтобы видеть, видеть, как людей спихивают, видеть, откуда исходят импульсы к тому, чтобы спихнуть человека. Но это и есть, собственно: усвоить стремление к пониманию действительности, так как я часто подчёркивал - дело не в том, чтобы сказать: „да, я так и думал, это было моё честное, искреннее мнение“ - Нет, понимает действительность тот, кто неотступно стремится добиться подлинности в каждом отдельном случае, кто не отступает в поисках правды и кто с полной ответственностью исправляет себя самого, если по неосведомленности высказал неверное мнение. Объективно не имеет значения по незнанию или по каким-либо другим причинам вы высказываете неверное, суждение, так же как не имеет значения- по неосторожности или. по каким-либо другим причинам вы сунете палец в огонь: ожог будет в обоих случаях.

Надо осознать: с переходом от четвёртого послеатлантического периода, когда в коммерции ещё действовали импульсы из духовного, как мы это видели в истории о Добром Герхарде, с переходом от четвёртого к пятому послеатлантическому периоду коммерция была захвачена другими оккультными силами, которыми управляли так называемые „Братья тени“. Они были хранителями известных правил. Но с точки зрения этих людей выдача этих правил представляла большую опасность. Отсюда та тщательность, с которой устранили для Блаватской возможность огласить эти вещи или отдать их в другие руки. Лучше было перебросить их на Дальний Восток, но сначала не в Индию, а на русский Дальний Восток“.

„Когда понимают происходящее за майей, то видят, что внешние установления, внешние мероприятия в общей связи имеют разное значение, различную важность. Возьмём эпизод из истории нового времени. Я уже столько вам рассказал оккультного, что полностью израсходовал своё время, но я хочу тем не менее рассказать вам ещё кое-что из нового времени. Это уже сверх отведенного времени. Никто не должен иметь основание сказать, что я использую время, отведенное для оккультного. Но и эти вещи важны.

В 1909 году была организована встреча короля Италии с русским

царём (Николаем II). До того между ними не наблюдалось сближения, но тогда сочли это нужным. Это было нелёгкое дело, и тогдашнему министру - президенту Джиолитти пришлось немало потрудиться, чтобы избежать неприятных столкновений. Нужно было так же найти подходящее лицо, которое приветствовало бы царя от имени граждан Рима. Такие вещи готовятся заранее: в нужный момент нужное лицо должно оказаться в соответствующем месте, ему только подаётся знак. Не каждый мог быть пригоден для такого приветствия от латинского Запада славянскому Востоку. Такой человек был найден в лице некоего сениора Натана - итальянское имя! - бывшего тогда бургомистром Рима. Он стал бургомистром Рима незадолго до этих событий. Вообще он был британским подданным, англичанином, и только незадолго до этих событий принял итальянское подданство. Так готовятся эти „случайные“ волеизъявления народа. Кто же он все-таки был, этот синиор Натан? Мать его была немка, а отец - знаменитый итальянский революционер Мадзини, поэтому он и принял другое имя. Теперь можно было бы сказать: демократия круто изменилась, так как тот, кто от имени Запада приветствует русского царя, был всеми фибрами души связан с демократией. Да, так это делается“.

„Сегодня известно, что с тех самых пор корреспонденция между государствами Тройственного Союза (Италия, Австрия, Германия) регулярно доставлялась в Петербург. Эти вещи можно при желании объяснять случайными совпадениями, но тот, кто хочет видеть сквозь майю, не будет говорить о случайности там, где видна тщательная, продуманная дирижёрская работа“.

„Если люди научатся эти вещи видеть, не будет так много лжи в нашей жизни, люди не будут так часто одурачены, не будут так далеки от действительности“.

„Само собой разумеется - я говорю это только для того, чтобы охарактеризовать действительность - довольно широким кругам было бы весьма неприятно, если бы стало известно, что вторжения в Бельгию не было бы, если бы лорд Грей - теперь он уже лорд - произнёс ту небольшую фразу, те несколько слов, о которых я вам говорил. Вторжения в Бельгию не было бы, этой мерзости не было бы в истории. Чтобы напустить тумана, скрыть в тумане подлинные причины событий, требуются человеческие страсти, очень далёкие от морали. Это характерно для нашего времени, и теперь это особенно мучительно - увести людей от правды, одурачить их. Это должно было быть тщательно подготовлено. Любая прореха в расчётах могла свести на нет все усилия“.

„Но все эти вещи очень тщательно готовились и в политике, и в культурной жизни. Рассчитывали многосторонне. Могли это делать, потому что подчас господствует просто невероятная беспечность, причём в областях, где ей совсем не должно быть места. Возьмём пример, на котором можно просто изучать беспечность“.

Бисмарк одно время имел деловые отношения с неким Узедомом, пользовавшимся влиянием в различных кругах, имел с ним встречи во Флоренции и Турине. „Я уже говорил: Новая Италия создана обходным путем и обязана своим существованием Германии“. Здесь переплетались многие и различные политические интересы. Встречи Бисмарка с Узедомом касались именно вопроса об образовании единого

Итальянского государства. Узедом был другом Мадзини и многих других влиятельных людей, называл себя личным секретарем Мадзини, изображал из себя умудрённого жизнью человека. А впоследствии выяснилось, что этот „Личный секретарь“, посвящённый во все тайны Мадзини, был обыкновенным шпионом. Бисмарк сам наивно рассказывал эту историю, и в своё оправдание прибавлял, что Узедом занимал высокий пост у свободных каменщиков.

„Таких историй можно рассказать множество. Действующие лица таких историй собственно, ни в чём не повинны, так как за всем этим стоят подлинные мастера подпольных интриг“.

„Нельзя спрашивать: почему благие силы допускают, что человечество как бы отдано в руки махинаторов. Так много возможностей разглядеть эти махинации - если только честно добиваться истины. Но и в своём собственном обществе мы видим, как много противодействия оказывается некоторыми, когда надо сделать всего только несколько шагов по пути к правде. Мы видим, как многое, что должно бы быть воспринято с научной объективностью, и тогда стало бы целительным для человечества, воспринимается субъективно - лично. И всё-таки постоянно возникают, и внутри нашего Общества - я бы сказал - группы, которые с большой внимательностью и серьёзностью совместно читают известный документ, строк примерно в 287, и опять все пережевывают, чтобы разобраться, прав ли хорошо известный им человек. Коротко - в своих собственных рядах мы можем сделать открытия, которые прольют, свет на то, почему иным бывает так трудно разобраться в обстоятельствах, в которых разобраться совсем не трудно, если честно стремиться добиться правды, так как за долгие годы в наших кругах уже многое было сказано. Уже того, что сообщено было в 1902 году, достаточно для того, чтобы можно было ориентироваться. И антропософски ориентированная духовная наука выступила не втайне, на закрытых собраниях, а открыто. В открытых лекциях перед всем миром сообщалось то, о чём я сейчас говорю. На это надо обратить внимание. Человечество не было оставлено без помощи.

„Я должен сказать: не будет в нашем Обществе подлинного эзотеризма, если в нём будет продолжать существовать - оно правда идёт на убыль - питаемое только человеческим тщеславием, выпячивание того, что - исключительно по деловым соображениям - даётся в начале ограниченному кругу. Это делается по той же причине, по которой, например, в университете на второй курс не приглашаются те, кто не прослушал первый. Если этого не понимают, обособляются, говорят: „это сокровенное, это вполне эзотерично, это оккультно, об этом я не могу говорить!“ - Если такие настроения некоторых кругов нашего Общества будут продолжаться, если не будет понято, что всякое тщеславие должно быть исключено, именно тогда человечеством может быть отвергнуто то, что ему должно быть сообщено. Будут ли тогда возможны сообщения, это зависит от обстоятельств. Но Антропософское Общество только тогда имеет смысл если оно „Общество“, то есть если каждый его член и все его члены вместе объединятся против всякого тщеславия, против всего, что из тупости и тщеславия окутывается фальшивым мистическим туманом и годится только на то, чтобы озадачить и вызвать враждебность! С засекреченностью определённых оккультных братств нам не по пути.

Наоборот - открытость в осуществлении того, что служит, ко благу человечества. Я часто предупреждал: врагов будет всё больше и больше. Возможно, именно характер выступлений против нашего Общества выявит, что собою представляют наши враги. Честных противников мы, по сути дела, не имели. Таких можно было бы только желать. Противников, которых мы имели, можно хорошо себе представить по тому, „к а к“: по приёмам, способам и средствам, к которым они прибегают. Если это противники из наших собственных рядов, что тоже не так редко имеет место, или из других рядов, мы можем это спокойно переждать. Только что нас известили, что на нас изольётся, целый душ враждебности в виде книги лекций. Некто, никогда не бывший членом нашего Общества, как бесполезный пустышка, питает мир всевозможными двойниками, использует различные национальные страсти и подстрекательства, чтобы выступить против нашей антропософии с явно нечистыми способами“.

„Эти вещи должны быть в поле нашего зрения и нам должно быть ясно, что мы обязаны строго придерживаться правды и познания. И когда мы говорим о современном, для нас речь может идти только о познании правды. Надо смотреть в лицо фактам; на основе фактов каждый может составить себе своё мнение. Любая точка зрения будет понята, но она должна базироваться на правде“.

„С особой силой мы должны вписать эти слова в наши души. Ибо многое произошло в наше время, что должно было людей озадачить и показать им необходимость здоровых, соответствующих действительности суждений. Нам пришлось пережить и такое: едва пробудилась, наконец, тоска по миру, эта тоска вызвала рёв. И до сих пор мы видим, как люди и сегодня злятся, если с той или другой стороны раздаётся призыв к миру, они выходят из себя, даже если о мире говорят нейтралы“.

„Увидим, сумеет ли мир удивляться таким вещам. Было уже чему удивляться. Когда события апреля и мая 1915 года смели установившиеся представления, когда свободным решением были отданы значительные территории, - на что всё-таки решились, чтобы только иметь возможность продолжать войну, - и не была найдена возможность составить об этом хотя бы в какой-то мере соответствующее суждение, тогда, конечно, надо быть готовыми к самому худшему.

„Надо быть готовыми к самому худшему, так как людям, собственно даже не приходит в голову говорить правду; говорят всякую чепуху. Способы мышления так курьёзны, так своеобразны“. Но надо научиться правильно понимать вещи.

„Я хочу прочесть вам небольшой отрывок из книги одного итальянца, написанной до этой мировой войны, в разгар войны за Тироль. Эту войну я не обсуждаю. Я никогда не буду возражать против присоединения Тироля к Италии; (Тироль, населённый итальянцами, - с XIV века во владении австрийских Габсбургов); тот, кто знает, что в действительности необходимо и возможно во взаимоотношениях между народами, и государствами, судит об этих вещах иначе, чем тот, кто сегодня оперирует всевозможными фальшивыми моральными категориями.

Но вот перед нами человек - его зовут Треццолини - он пишет об Италии, которая его радует, и об изменениях в этой Италии, которые

его не радуют; во что превратилась эта Италия, как это всё произошло и т.д. - всё под непосредственным воздействием войны за Тироль“.

„Несмотря на хозяйственное возрождение, Италия переживала периоды упадка. Первыми заметили возрождение иностранцы. Появились и итальянцы, но фразеры и болтуны. Книга немца Фишера вышла в 1899 году, англичанина Болтона Кинга в 1901 г. Ни один итальянец даже к пятидесятилетию „объединения“ не написал чего-либо равноценного“.

Мы датировем объединение Италии 1870 годом, то есть его завершающим этапом: объединением Римской папской области с Италией в 1870 (сентябрь) и провозглашением Рима столицей Итальянского королевства в октябре 1870 года. Итальянцы датируют объединение „Италии весной 1860 года, когда в Турине парламент, состоявший из представителей всех областей Италии, провозгласил присоединение к Сардинскому королевству с королём Виктором - Эммануилом во главе. Не присоединёнными остались Рим с папской областью (1870 г.) и Венеция (1866г.) Объединившиеся области Италии - 22 миллиона человек, а Сардинское королевство - пять миллионов человек.

В 1910 году в Италии торжественно праздновалось пятидесятилетие объединения Италии в XVIII - в начале XIX века - 10 независимых владений с самым различным политическим устройством. Местные династии только в Сардинском королевстве. Все остальные области во владении иноземных феодальных правителей, преимущественно из дома Габсбургов и Бурбонов, были как бы дополнительным наделом для младших отпрысков этих фамилий, переходили из рук в руки. Экономическое запустение, политическое бесправие. С конца XVIII века - рост национального самосознания, культурное возрождение. Войны за национальное объединение, продолжительные, истощающие, преимущественно с Австрией и Францией.

После объединения: внешние долги - тяжёлые налоги на их покрытие; дорого стоящий чиновничий аппарат; стремление правящих кругов ввести Италию в число великих держав - содержание большой армии, попытки колониальных захватов. Наплыв иноземных дельцов. Народные массы - нищета и невежество. Италии нужны были ассигнования на сельское хозяйство и просвещение. Но государственные средства шли на другие цели.

„Необычайная наблюдательность этих двух иностранцев тем более примечательна, что обычно они не интересовались и не интересуются современной Италией. В отношении этой Италии существовало и существует убеждение, вернее предубеждение: Италия - страна прошлого, не настоящего, она должна покоиться в прошлом, не вмешиваться в настоящее. Хотели Италии архивов, музеев, гостиниц для свадебных путешествий или для развлечения больных лёгкими или сплином. Италию шарманок и серенад, и гондольеров, Цицерона и чистильщиков сапог, полиглотов и полишинелей. Эти иностранцы предпочитали носилки дилижансу, сожалели немного, что не попадались им где-нибудь на углу уличные разбойники с бомбардами и бархатными шляпами в форме сахарной головы. „О, чудесное итальянское небо, испорченное фабричными трубами!“, „О, прекрасный Неаполь, оскорблённый дымящими пароходами и их выгрузкой; и Рим с итальянскими солдатами; как жаль прекрасных времён папского,

бурбонского и леопольдовского Рима!“ - Такого характера дружелюбие и до наших дней составляет основу суждения о нас любого англосакса или немца; такие суждения высказываются людьми, во всех других отношениях выдающимися. Италия, реформированная, разбогатевшая, в карманах которой появились чековые книжки, только сегодня приобретает национальное самосознание. И если она несколько более реакционна, чем этого хотели бы, то надо это понять и простить. 10 лет понадобилось, да и их едва хватило, чтобы идеи провозглашённые провидевшими будущее и силу Италии, овладели массами, те идеи, которые теперь вошли им в плоть и кровь. Беспольными были наши большие мыслители, тома книг и газетных статей, философские труды, статистические подсчёты и книги по новому искусству. Народ никогда не пришёл бы к этой убеждённости, во всяком случае понадобились бы долгие годы. „В этих словах вся суть, мои милые друзья. Всё это ничего не значит - думает он - чтобы поднять народ. Никакого доверия у этого современного модного человека к действительности духовного, к духовному воздействию!“

„Нужны были суровые и значительные события, чтобы освободиться от фантазий и чтобы в каждом маленьком захудалом местечке прочувствовали национальную солидарность и взлёт национальных чувств“.

„Чему же он приписывает способность пробудить то, чего не может пробудить никакая духовная культура? Он говорит: „Этому послужила война“. Вот оно сказано! Вот в чём дело! Дело в Триполисе. Триполис был нужен. И тогда говорят: нужна война, чтобы прийти к тому, к чему не нашли нужным прийти через духовную культуру!“

„Да, мои милые друзья, эти вещи вскрывают многое, если их брать в связи с тем, что потом из этой же среды раздаются голоса: „Мы не хотели этой войны, мы невинные овечки. На нас напали!“ И из этой же среды идут призывы: „Чтобы спасти свободу, чтобы спасти малые народы, были мы вынуждены вступить в эту войну.“

Этот человек говорит: „Мы, родившиеся около 1880 года, молодые люди, вступили в жизнь в начале века. Наша страна была обессилена. Интеллектуальная жизнь на очень низком уровне“. Итак, это родившиеся около 1880 года люди.

„В философии: позитивизм; в истории: социология; в критике исторический метод, если не психиатрия“.

„В стране Ломброзо такое можно сказать!“ „После освободителей Италии последовали высасывающие Италию. Не только их сыновья, наши отцы, но и внуки, наши старшие братья. Героические традиции были потеряны, никакие идеи не владели новыми поколениями. У лучших религия пришла в упадок, но оставила пустоту. У остальных она была просто привычкой. Искусство в упоении эстетики и чувств, без почвы и без веры, от „Кардуччи, которого папа читал вперемежку с тосканским вином и с сигарой - к Даннунцио, ставшему „Евангелием наших старших братьев, одетому по последней моде, с карманами полными конфет, бабнику и пустому хвосту“.

„И всё же эта марионетка, которая здесь упоминается в таких словах, эта марионетка тогда на Троицын день 1915 года показала людям, что они снова нуждаются в „Томе“,“ чего не может им дать никакое творение духа!“

„В суровые времена необходимо решиться смотреть в глаза правде

и согласовать с этой правдой свои поступки. Ибо если не хотят понять правду, то отпадают от того, что может принести человеку исцеление. Поэтому поймите, что именно в эти дни говорятся серьёзные вещи. Мы находимся в положении, в котором, можно сказать, трижды слепой прозреет, узнав, что призыв к миру подвергается издевательствам. „Кто может поверить, что действительно продолжают войну, чтобы достигнуть длительного мира и при этом отвергают призывы к миру, тот может быть в других областях способен в некоторой мере к правильным суждениям, но в происходящем он разобраться не способен. И если в противовес всему этому не возникнет чувства долга в отношении к правде, то на Земле может стать очень, очень плохо“.

„Меня совсем не привлекает необходимость именно теперь обращать ваше внимание на некоторые вещи. Но если слышат, что звучит вокруг, тогда чувствуют себя обязанными. Нельзя терять мужество, пока несчастье ещё не свершилось. Но искорка надежды мала. От этой искорки надежды зависит очень многое для ближайших дней. И очень многое зависит от того, что есть ещё люди, кричащие на весь мир об этих абсурдах, как это было совсем недавно в крупнейших столицах“.

„Земле нужен мир, и она сильно пострадает, если не получит его теперь. И она многого будет лишена, если попрежнему будут пользоваться доверием люди, которые говорят: „Мы были вынуждены воевать за длительный мир“, - и каждую возможность прийти к заключению мира встречают язвительной насмешкой, облечённой в вежливую форму. Но мы ведь до того дошли, что такие люди, как Ллойд Джордж, в широких кругах признаются значительными. Можно сказать: „Мы далеко зашли!“

„Если через 1916 лет после Мистерии Голгофы обращение ко всем людям доброй воли с призывом к миру встречают злобным криком, не имея к тому ни малейшего повода, то не приходится ждать чего-либо хорошего. Но дело ведь идёт о счастье или несчастье всей Европы“.

Лекция 12

30 декабря 1916 года

„Наши рассмотрения последних дней касались, с одной стороны, эволюции человека и человечества, с её центральным событием - Мистерией Голгофы, с другой стороны - современных событий. Это было необходимо, так как многие наши друзья просили об этом. События наших дней столь серьёзны, что они действительно - требуют анализа с точки зрения основных положений духовной науки. Поверхностным рассмотрением внешних обстоятельств они не могут быть поняты.

Только духовно-научное рассмотрение может дать плодотворные суждения и правильные мысли о том, где искать выход из разразившейся катастрофы. Поэтому рассмотрим сегодня ещё некоторые детали, Они будут подготовкой к завтрашней лекции, тогда я смогу указать вам, исходя из духовной науки, на важнейшие взаимосвязи, которые помогут вашим душам найти правильное и душевно-активное отношение к происходящему“.

„Подчеркну ещё раз, что ничто не чуждо мне в такой мере, как политические рассмотрения; это и не может, быть нашей задачей. Наша задача - познание взаимосвязей, что естественно связано с необходимостью познания деталей. Эти рассмотрения бесконечно далеки от каких-либо партийных пристрастий. Именно в этом отношении прошу вас не понимать меня ложно. Никакие национальные устремления не должны вторгаться в наши рассмотрения. Я хочу побудить вас к суждениям, не оказывая ни малейшего давления на само это суждение“.

„Мне кажется, не всё в наших последних рассмотрениях было правильно понято. Например, в изложении событий, связанных с нарушением бельгийского нейтралитета. Я не хотел никого защищать или нападать на кого-либо, а только обратить ваше внимание на события, действительно имевшие место. И когда я в первый раз заговорил об этом, я привёл выдержки из книги Георга Брандеса, суждения которого показались мне объективными“.

„Для меня дело было не в том, чтобы политически оценить действия той или другой стороны, но в том, чтобы подчеркнуть важность правдивости соответствия действительности, подчеркнуть, что Карма этих лет в значительной мере определяется тем, что правдивость не господствует в наши дни ни в оценке событий, ни в оценке их взаимосвязи. Отсутствие стремления к правде, внимания к правдивости - обычное явление в нашу эпоху господства материализма“.

„Отсутствует малейшее стремление к истине. Со всем этим связана карма нашего времени. И это надо изучать.

Когда смотрят на то, что именно ставят во главу угла в наши годы, в которые человечество переживает то, что сегодня называют войной, то нельзя возражать, что это, ведь, говорится только в газетах и тому подобном. Дело в воздействиях. Эти вещи имеют сильное воздействие. Если видеть, что именно происходит, как воспринимаются и как преподносятся эти вещи, тогда видят в этом „как“ ложно действующим то, что не имеет ничего общего со стремлением к истине.

И не следует думать, что мысли, что утверждения не являются реальной силой! Это объективные, реальные силы! И последствия их воздействий неизбежны, даже если они не переходят во внешние действия. Для будущего гораздо важнее, что думают люди, чем то, что они делают. Так как мысли в ходе времён (в будущем) становятся действиями. Мы живём сегодня мыслями (в мыслях) прошедших времён; они осуществляются в событиях сегодняшних дней. И наши мысли, протекающие сейчас сквозь мир, в будущем выявятся как действия.

Я касаюсь того, что легко может привести к недоразумениям, и хочу поэтому предпослать нашим обзорениям некоторые замечания. Покажу на примере, как ищут истину. Может показаться спорным, когда я говорю, что для сохранения мира достаточно было, чтобы сэр Эдвард Грей дал положительный ответ на вопрос немецкого посла в Лондоне: останется ли Англия нейтральной, если Германия не нарушит нейтралитета Бельгии. Думаю, бесспорно, что события развивались бы совсем по-другому, если бы сэр Эдвард Грей ответил: „Да“, потому что тогда отпало бы нарушение нейтралитета Бельгии.

Если вы вспомните всё, что я говорил вам, и сопоставите с тем, что будет сказано - дело в нюансах - то вы увидите, что я нигде ни единым словом не взял под защиту нарушение нейтралитета Бельгии. Этого безусловно не было нигде. Клеймить нарушение нейтралитета Бельгии как беззаконие - в этом нет нужды, это всё равно, что носить воду в море, если употребить избитое выражение, - так как сам рейхканцлер Германии в самом начале войны признал это. В мои задачи не входит прибавлять к этому что-либо, или в какой бы то ни было мере оправдывать этот акт. Со стороны руководства, официального руководства, это признано беззаконием.

Тем не менее это было - поймите это, мои милые друзья, - 1-го августа английский министр иностранных дел был спрошен: останется ли Англия нейтральной, если Германия не нарушит нейтралитета Бельгии? - И на этот вопрос последовал уклончивый ответ! Поскольку вопрос был поставлен, нет никаких оснований сомневаться, что если бы на вопрос был дан положительный ответ, нейтралитет Бельгии не был бы нарушен.

Конечно, можно сказать: нейтралитет Бельгии был гарантирован в 1834 году и, собственно, никаких вопросов нечего было задавать. Германия обязана была соблюдать нейтралитет Бельгии. На основе этого обязательства нечего было требовать от Англии каких-то новых взаимных обязательств. Признание нейтралитета Бельгии нельзя было ставить в зависимость от нейтралитета Англии. Можно сказать: немецкий посол всего только задал вопрос: останется ли Англия нейтральной, если Германия выполнит свои обязательства?

Если кто-либо скажет, что Эдвард Грей был формально прав, давая уклончивый ответ на этот вопрос, то, разумеется, с этим нельзя не согласиться. Это так, само собой разумеется, что об этом не стоит и говорить. Но история мирового развития никогда не совершается по юридически правильным суждениям. Путём этих суждений никогда не постигают реальность! С этими формально правильными суждениями нельзя проникнуть в действительность мировой истории. Кто отдаётся формальным суждениям, тот идёт мимо действительности.

„Прошу вас вспомнить, что при составлении суждений дело не только в их формальной правильности, но и в соответствии действительности. Дело в том, чтобы суждения вели к познанию действительности. (Рудольф Штейнер ссылается на свою книгу „О загадках человека“). Ни один человек не может ничего возразить против формальной корректности ответа Эдварда Грея. Об этом не будем говорить, это само собой разумеется. Но обратимся к фактам, и это сразу покажет нам, как надо составлять суждения о внешних событиях, если мы хотим подготовить себя к тому, чтобы уметь получать верные представления в оккультной жизни. Факты оккультной жизни надо воспринимать в их реальности. В оккультном нельзя жить с формальными суждениями. К оккультному нельзя пробиться с формальными суждениями. Поэтому надо приучить себя и в суждениях о внешней жизни, сколько это возможно, учитывать факты и их взаимосвязи“.

Говорить об этом можно ещё долго. Если говорить о „Нарушении нейтралитета“, то надо - с юридической стороны - чтобы этот нейтралитет был налицо в то время, когда якобы совершено его нарушение. Я не говорю о документах, которые найдены были во время войны, об этом не будем дискутировать, здесь есть о чём спорить, тут могут быть различные мнения. Но если учесть всё, что может быть сказано по вопросу о нарушении нейтралитета Бельгии, то следует иметь в виду и следующее: после захвата Бельгией Конго (1885) не может быть и речи о нарушении старой формулы о Бельгийском нейтралитете (1839). Ибо если в международные отношения вступает такой новый фактор, как захват столь далёкой от границ государства территории, или её продажа или дарение, то договор о нейтралитете фактически нарушен (дословно - продырявлен). Это если - говорить о юридической стороне дела.

„Я, конечно, знаю, что в 1885 году и Конго было объявлено нейтральным. Я ничего не хочу решать за вас, я только хочу обратить ваше внимание на то, как сложен вопрос, если рассматривать его всесторонне. Подумаем о том, насколько для Германии, образовавшейся, как известно, в 1871 году, обязателен договор 1839 года, когда Германии, как таковой, ещё не существовало. В объективный ход событий вплетаются не только формально составленные фантастические понятия, но и реальные факты. Независимо от воли человека вплетаются эти реальные факты“.

„Когда закончилась франко - прусская война 1870 года, состоялось соглашение с одной стороны Великобритании в лице её министра внешних дел Гладстона и Германии, а с другой стороны - Великобритании и Франции о нейтралитете Британии при условии уважения нейтралитета Бельгии Францией и Германией. Само это соглашение говорит о том, что сохранение нейтралитета Бельгии не было само собой разумеющимся фактом, базирующимся на договоре 1839 года. Если есть такой прецедент, то нельзя говорить, что при схожих обстоятельствах не может быть повторено подобное же решение о нейтралитете Бельгии. Припомните: я часто говорю: в исторической жизни есть непрерывность; вещи связаны между собой. Как в личной жизни мы не можем сделать не бывшим нечто сделанное, так это и в жизни народов. Нельзя сделать само собой разумеющимся то, что прежде не рассматривалось как само собой разумеющееся“.

„Перед началом войны 1914 года Великобритания запросила Францию и Германию о том, будут ли они соблюдать нейтралитет Бельгии. По инициативе Британии начались эти обсуждения. То, что обсуждается, не является само собой разумеющимся, и решения могут быть различны“.

„Я не защищаю нарушение нейтралитета Бельгии. Я обращаю ваше внимание на то, что если бы Англия гарантировала свой нейтралитет, никакого нарушения границ Бельгии не было бы и весь ход войны на Западе был бы иным. Но Англия оставила за собой свободу действий. По сути дела, не Германия, а Англия решала судьбу Бельгии - и знала это“.

Рудольф Штейнер повторно излагает ход переговоров перед войной и попытки Германии добиться нейтралитета Англии. „Но всё это было отклонено“. „Самой войны с Францией можно было избежать - я знаю об этом из других источников - если бы Англия гарантировала своё неучастие в войне“.

„Бесчисленное количество людей сегодня еще верит, что Англия была втянута в войну нарушением нейтралитета Бельгии. Но этого нарушения именно и не было бы, если бы Англия не была втянута в войну“.

„Можно сказать: да, но весь ход войны был бы другим и в том случае, если бы Германия не нарушала нейтралитета Бельгии: Да, это так, но так говоря, не видят глубокого различия между юридически формальным и тем, что составляет трагедию мировой истории. Многое зависит от того, чтобы научились различать формально - правильное от трагического в истории. Конечно, многое произошло бы иначе. Что произошло бы иначе? Не привлекайте, пожалуйста, к этому вопросу моральное. Рассмотрим, что произошло бы иначе“.

„Представим себе: хотя Великобритания оставила за собою право в любой момент вступить в войну, нейтралитет Бельгии не нарушается. Обстоятельства были таковы - это зависело от образа действий Великобритании, это каждому думающему ясно; не только Белая книга, все документы должны быть исследованы - было совершенно исключено, что войны на Западе не будет. Едва ли, при господствовавшем во Франции настроении, можно было её избежать, хотя об этом возможны разные мнения. Примем всё же, что война началась. Как она пойдет, если нейтралитет Бельгии не нарушен? Повторяю: не привлекайте моральные суждения ни - к той, ни к другой стороне“.

„Итак, что произошло бы, если бы вызвавшая столько нареканий германская армия всей своей массой обрушилась бы на западные (по отношению к Германии) крепости Франции? И тогда - вопреки фразам о германском милитаризме, на деле французская армия едва ли уступала германской армии, цифры почти одинаковы, - не подлежит сомнению, что на Западе должна была быть использована почти вся германская армия. Невозможно было, - так говорят специалисты, - с меньшими силами вести войну на Западе. На длительное время вся германская армия неизбежно была бы сосредоточена на Западе и Германии нечего было бы противопоставить августо-сентябрьскому вторжению с Востока. Германия была бы брошена на произвол судьбы, беззащитна перед Вторжением с Востока“. Таковы были обстоятельства. Опыт Вердена подтверждает правоту тех, кто говорил:

германская армия исчерпает себя в боях на Западе.

„Германия стояла перед выбором: подписать - себе смертный приговор или взять на себя трагическое, вторгнуться через Бельгию, что было единственным выходом, если нельзя было избежать войны на Западе, так как на Востоке её нельзя было избежать“.

„Иные, умники, не доискавшись правды, умеют одновременно сказать и да, и нет. Вслушайтесь: „Мы подверглись нападению, не мы начали войну, но мы закончим эту войну не ранее, чем получим те или другие приобретения“. Вслушайтесь: не мы хотели эту войну, это другие её хотели, но мы не закончим её, пока не осуществим давно намеченные цели“. Невозможно было предположить, что найдутся люди одновременно говорящие и да, и нет. Это наверно самый постыдный, документ, представляющий полное пренебрежение логикой и стремлением к правде. „Такие документы - это карма наших дней“.

Итак, речь идёт о том, чтобы различать формально - логическое от трагического и не впадать в безумие от того, что в мае, то есть в жизни на физическом плане, осуществляются подобные, формально-логические вещи. Дело не в том, чтобы кого-то оправдать или осудить, дело в том, чтобы показать, что нечестно трубить на весь мир о нарушении нейтралитета Бельгии и скрыть, что этот нейтралитет мог быть защищён. Единственная возможность сохранить этот нейтралитет зависела от нейтралитета Англии, ибо ни один человек, если он государственный деятель, не может решиться подписать смертный приговор своему государству“.

„Договоры должны соблюдаться. Это прописная истина. Но если бы вы знали, какое количество открытых и тайных договоров было нарушено и какие последствия это имело, вы имели бы более полное представление о том, какие силы действуют в мае“.

„Имела ли право та сторона, которая, не сказала „да“, чувствовать себя невиновной? Факты говорят об обратном. Позднее, когда имевшие место перед началом войны переговоры между послом Германии и сэром Эдвардом Греем вновь стали предметом обсуждения, и было сказано, что именно от Англии зависело спасение нейтралитета Бельгии, то английская сторона - в то время в правительстве Англии были уже другие люди - защищалась не ссылкой на договор 1839 года, и не обязательностью для Германии соблюдать этот договор, несмотря на уклончивые ответы Англии. Они ссылались на другое, на то, что посол Германии якобы недостаточно официально ставил в связь обязательство нейтралитета Англии с сохранением нейтралитета Бельгии“.

„Но это небрежная отговорка. Всему миру известно, что если посол одного государства говорит с министром иностранных дел другого государства, то он представляет собою свою страну. Ни одно правительство не решится отказаться от слов своего посла, потому что это значит полностью потерять свой авторитет в международных отношениях. Не могли сказать, что отказ в гарантии английского нейтралитета был правилен, вот и прибегли к такой отговорке. Чувствовали уже значение того факта, что Англия могла спасти нейтралитет Бельгии - и не сделала этого“.

„2 апреля король Бельгии просит Англию об интервенции (ввиду концентрации немецких войск). Значит, он считает само собой разумеющимся, что вопрос о Бельгии решается Англией и Германией.

Но Англия задерживает ответ на целый день: сэр Грей едет в Лондон, докладывает парламенту, ни словом не обмолвившись о своих переговорах с германским послом - потому что тогда решение парламента могло быть иным“.

„Далее Англия выжидает. Чего? Оккупации Бельгии! Пока она не совершилась, всё ещё может пойти по-другому. Мощные силы противодействовали оккупации. Она висела на ниточке. Если бы Англия своевременно откликнулась на просьбу Бельгии - нарушения бельгийского нейтралитета вообще могло не быть. Когда сэр Грей ввёл английские войска? 4 августа, когда германская армия была уже на территории Бельгии.

Почему он ждал, имея просьбу короля? Этот вопрос требует ответа“.

„Если проштудировать основательно все документы тех дней, многое ещё обнаружится. Но в этом нет нужды. Я думаю, я разъяснил вам, что всё подготавливалось годами. Поэтому не удивительно, что было так ловко разыграно“.

„Я не присоединяюсь ни к той, ни к другой стороне. Я хочу, чтобы вы поняли, сколь многое надо учесть, чтобы составить, себе правильное суждение в таких вещах. Менее всего могу я позволить себе с лёгким сердцем высказать осуждение какой-либо стороне в таких сложных столкновениях различных, противоположных интересов, потому что: не народы воюют, а государства“.

„Очень мало думают о том, что в подобных мировых свершениях действуют не только силы созидания, но и силы препятствий, разрушения. Разве в жизни отдельного человека это иначе? По мере того, как в ходе жизни мы развиваем свои способности, мы разрушаем наше тело. В следующей лекции я покажу вам, какая глубокая связь существует между нашей душевной жизнью и находящимся во вне, в природе, дурманом, белладонной, - ядами. Это истины, ведущие в глубину познания вещей. Но надо иметь мужество внести познание этих истин и в понимание хода мировой истории. Поэтому важно понять, а не судить, применяя всякие, так называемые, нормы. Осуждение государств и народов базируется на очень зыбкой почве. Чтобы понять, какие силы действуют в земном развитии, надо привыкнуть без критики, которая относится совсем к другой сфере жизни, смотреть на факты, видеть факты. Без этого не подняться в духовные миры, не научиться познавать духовное“.

„Рассмотрим с этой точки зрения, но без ненависти, не без доброжелательства*, события, которые я до сих пор рассматривал вне принципов морали. Эти принципы должны быть обращены к отдельному человеку и его поступкам, но в оценке деятельности государства они абсурд. Быть может кому-то это покажется странным такое рассмотрение, применяя выражение Ницше „В свободе от морали“. Но они могут быть так рассматриваемы“.

„Могушественная Британская империя считает одним из своих важнейших факторов господство над Индией. Это господство развивалось постепенно. Оно выросло из Ост-Индской компании, торговой компании, которой дана была привилегия монополии в торговле с Индией. Из этого развилось постепенно, в результате ряда других различных привилегий, предоставлявшихся Ост-Индской компании всё более зависимой Индией, фактическое господство

Англии, вплоть до признания власти английской короны. Ещё в период Ост-Индской компании положено было начало торговле Англии так же и с Китаем. С конца XVIII века между Индией и Китаем шла обширная торговля, и английская Ост-Индская компания активно в неё включилась. В дальнейшем Англия стала вообще первой торговой державой“.

„В торговлю с Индией вплелись и другие события. С XVII века распространяется в Китае курение опиума. Вероятно, они переняли его от арабов, так как до XVII века курения опиума в Китае не было. Курение опиума приносит сомнительное, но острое наслаждение; курильщик живёт в разнообразнейших, идущих атлантических времён, фантазиях; это действительно другой мир, достигаемый чисто материалистическим путём“.

„Когда люди, которые вели торговлю Англии с Китаем, заметили, что курение опиума в Китае приобретает всё больший размах, они основали в Индии, в Бенгалии, обширные опиумные плантации, так как каждый, разбирающийся в этих вещах, знает, что не только спрос рождает предложение, но и предложение рождает спрос. Ост-Индская компания получила монополию и на торговлю опиумом с Китаем. И чем больше ввозилось в Китай опиума, тем больше распространялось в стране это бедствие - курение опиума. С 1772 года ежегодно ввозились многие

=====
=====

* *No sine ira „ he sine studio „ (lat.)*

тысячи ящиков, каждый стоимостью примерно в 4.800 марок“.

„Я беру именно этот пример, так как он действительно вскрывает глубокую культурно-историческую подоплёку. Подумайте только, как такой прививкой опиума, действующего на душу, вы вторгаетесь в духовную жизнь целого народа и отдельных людей, превращающихся в курильщиков опиума! Я могу взять этот пример, так как совсем не имею в виду осуждать кого-либо за торговля опиумом. Торговля должна быть свободна. Это её неотъемлемое право. И я не имею в виду осуждать кого-либо, насаждающего в Бенгалии плантации мака, чтобы затем ввозить в Китай опиум, и получать за это деньги“. „Но китайцы видели несчастных истощённых курильщиков, видели, что курение опиума превращается в народное бедствие. Когда они это заметили, в 1794 году, запретили торговлю опиумом. Они запретили ввоз опиума в свою страну“.

„Ну, как это бывает: запрещение не помешало торговле, нашлись обходные пути, взятки и прочее. Не помешал и закон, запрещающий ввоз опиума в страну. Торговля опиумом процветала, и с нескольких тысяч ящиков в 1773 году она выросла до 30 000 ящиков в 1837 году. В Британскую Индию текли миллионы, до 30 миллионов франков в год“.

„Китайцы не видели другого выхода, кроме систематической конфискации всего ввозимого в страну опиума. Опиумные грузы прибывали преимущественно в Кантон. Туда направлен был оборотистый китаец Лин, энергичный и напористый, который досматривал все прибывающие грузы и подвергал конфискации весь привоз опиума. Англичане направили консульским представителем в Китай не менее энергичного и делового человека - капитана Эллиота,

который сумел даже однажды на военном корабле прорвать китайскую блокаду“. „Провести - провёз. Но как было закончить „предприятие“? Ящики с опиумом были здесь, 20 283 ящика. Пришлось Эллиоту оформить их на себя, благо он был в состоянии это сделать, зарегистрировать их - и сдать китайскому правительству. Другого выхода не было“. „Но и это не прекратило торговлю опиумом. Китайцы издали новый закон: все, взятые на торговле опиумом, по китайским законам подлежали смертной казни, а судно, привёзшее опиум - конфискации“.

„Что же сказали на английской стороне: придётся оставить торговлю опиумом? О, нет! Привожу их ответ дословно: „Подобными требованиями китайское правительство нарушило элементарное чувство безопасности“. Живущим в Китае англичанам предложено было вернуться на родину, от Индии потребовали военной помощи“ „И так как китайцы твёрдо стояли на своём и требовали каждый короб с опиумом, то торговля опиумом, казалось, прекратилась; и так как китайцы стремились конфисковать -каждое английское судно с опиумом, казалось, суда эти перестали приходить“.

„Опиум грузили на американские корабли и под американским флагом ввозили в Китай не меньше, чем раньше, а все больше опиума!“

„Служащий Эллиот сказал: „Вопрос ясен: или Китай будет вести с нами честную и всё расширяющуюся торговлю или он обречёт своё побережье открытому пиратству“. - Порт Кантон был блокирован. В этих столкновениях (буквально: „Кошачьих сварах“) один английский матрос убил китайца. Китайская сторона потребовала выдачи матроса. Начались длительные переговоры, подогреваемые амбициями обеих сторон. Наконец, два деловых человека - Эллиот, и Лин - нашли выход. Утонул один американский матрос, его и выдали за убийцу китайца. Но всё это привело в 1840 году к англо - китайской войне. Ни к чему другому это и не могло привести. Но на душевную жизнь из материального было оказано огромное влияние. Здесь разыгралось нечто, связанное со всем мировым процессом. „Знали“ ли в Англии в чём здесь, дело? Что знали в Англии? Да, в Англии „знали“ о „нападении“ Китая - так именно тогда говорили - так как Китай не хотел допустить из Индии существования английских плантаций мака, потому что китайцы сами хотели разводить у себя мак. Так говорили. Это совершенно точно „знали“. И кроме того знали, что китайцы „варвары“. Это было то, что тогда в Англии „знали“! Лорд Пальмерстон сказал: „Необходимо защитить культивирование мака в Индии. Китайцы не хотят чтобы их деньги уходили из страны, но культура мака по праву принадлежит Индии“. Вот как представляли себе всё это в Европе.

„Война бушевала. На войне естественно происходят мерзости. Они происходили, само собой разумеется, и на той, и на другой стороне. Находили целые деревни, в которых все женщины плавали в собственной крови; китайские мужчины сражались отважно, и если перед ними стоял выбор сдаться или умереть, то убивали своих жён и детей, а затем убивали себя. Это была грустная война, эта война 1840 года. Эллиот, который видел всю эту войну и знал её, пришёл однажды с призывом прекратить её, вступив в переговоры с Китаем. Тогда он был отстранён. На его месте появился - не Ллойд Джордж! Поттингер звали его тогда, это был некто Поттингер, сменивший заговорившего о

мирных переговорах Эллиота. Война должна была быть доведена до её трагического конца, когда в 1842 году английские войска угрожали Нанкину и потерявший мужество Китай капитулировал. Гонконг перешёл к Англии, пять китайских гаваней были открыты для неограниченного ввоза опиума, в них сидели британские консулы, выплачены 719,5 миллиона контрибуции, помимо прежних 520 миллионов (вымогателями называет Рудольф Штейнер английских правителей)“.

„Как было сказано, мне и во сне не снится обвинять кого-либо. Тот, кто видит, как происходят вещи на физическом плане, кто умеет видеть необходимости, тот знает, что эти вещи свойственны нормальному развитию на физическом плане. И то, что добывалось из опиума, включается в английское национальное достояние, и в английское национальное достояние включается и высокая английская культура. И как бессмысленно обесценивать английскую культуру, так же бессмысленно оспаривать необходимости, приводящие к эпизодам, подобные описанным. Но подходящим к этим событиям эпилогом может послужить следующая небольшая сатирическая история“.

„Когда значительная часть контрибуции уже была Англией получена, нашлись люди, которые заявили: „мы были в числе первых, кто вёл торговлю опиумом с Китаем и наш опиум был китайцами конфискован, и при конфискации мы получили ничтожные суммы, далеко не покрывающие действительные убытки. Наша страна вела войну за торговлю опиумом и значит мы не сделали ничего плохого и мы можем рассчитывать, что наши убытки будут нам возмещены“. Но соответствующий министр, которому надлежало решать этот вопрос, извлёк из портфеля ноту, которую он в своё время отправил Эллиоту. В этой ноте было сказано, что Британское правительство за период, пока действовали китайские законы, запрещающие торговлю опиумом, не будет оспаривать меры, принятые китайскими властями против нарушителей этого закона. Китайские законы, сказал министр, действовали на территории Китая вплоть до нашей победы, вы нарушили закон государства, были справедливо наказаны и ни на какую компенсацию права не имеете“.

„Не будем обсуждать, принадлежит ли этот эпилог к историческим потребностям. Но разобраться в событиях надо. Англо - китайская война началась в 1840 году, в исходном пункте именно того периода, о котором мы часто говорили. Это как раз тот год, когда материализм достигает своей высшей точки. Полезно принимать эти вещи во внимание. И повторяю: так же, как было бы бессмысленно недооценивать английскую культуру, английский образ жизни и цивилизацию, так же бессмысленно думать, что подобные вещи могли бы быть исключены из исторического развития Англии. Они ей принадлежат. И совершенно неправильно вносить сюда моральные суждения. Тогда впали бы в ошибку. В суждение о деятельности сообществ, групп нельзя вносить тот принцип, который правилен для оценки деятельности, жизни отдельного человека, индивидуума. Совершенно невозможно смешивать их“.

„Сегодня это постоянно смешивают. Я только что получил брошюру - сейчас так много брошюр - в которых опять утверждают, что государствам свойственно мыслить, чувствовать и воливать, как и отдельному человеку. - Это, конечно, величайшая бессмыслица. То, что

на другом, высшем плане является действительностью, нельзя по простой аналогии перенести на человека, которому мышление, чувствование и воление свойственны на физическом плане. Конечно, души народов, духи народов имеют свои особенности, своё своеобразие. Но говорить о думании, чувствовании и волении народов в том смысле, как мы говорим о думании, чувствовании и волении человека – чепуха“. (Рудольф Штейнер ссылается на только что вышедший цикл „Миссия отдельных народных душ в связи с северо-германской мифологией“.)

„Ну, мои милые друзья, сегодня я хотел вам привести примеры, которые нам понадобятся завтра“.

Лекция 13

31 декабря 1916 года

„„Подарок“, который получило человечество ко дню святого Сильвестра (Новогодний сочельник), вы поймете это, мои милые друзья, делает невозможным намеченное на сегодня закругление темы“. (Речь идёт об обращённой, к президенту США В.Вильсону ноте 10 государств от 30 XII 1916 г., в которой среди прочего были такие слова: „Историческим фактом является ныне агрессивное устремление Германии и Австро-Венгрии к установлению их господства в Европе и хозяйственной жизни мира)“.

„Я стремился вчера на исторических примерах показать, что требования морали, обращённые к отдельному человеку, не могут быть автоматически перенесены на государства, народы или другие группы людей. И свет Мистерии Голгофы обращён не к народам, не к группам людей, а к каждому отдельному человеку, к его мышлению, чувствованию и волею. Мы ведь ко многому не поменяем моральные оценки. Мы не скажем, что одна форма крыши или стены менее моральна, чем другая. Человек далёк от того, чтобы вносить моральное в подобные вещи. Но есть события, которые ему близки, которые действуют ему на душу и в которые он готов внести моральные оценки. Поэтому я и взял историческое событие англо - китайской войны, оно поможет нам пролить свет на всю сложность действующих на физическом плане сил“.

„Моральные оценки, ни положительные, ни отрицательные, не применимы к событиям англо - китайской войны (в нашей терминологии - „опиумной“). Что даёт нам моральная оценка этих событий? Представим себе, некто говорит: „Да, это было аморальное предприятие, но прошло уже столько лет“. Это тоже было бы суждение, пригодное только к тому, чтобы нас одурманить. Так как благодаря тем миллионам, что притекли тогда из Азии в Европу, и создано сегодня в его теперешнем состоянии то государство, о котором идёт речь“ Но тогда с этих же позиций совести, должны мы так же горько и жестоко осудить современные интриги, как мы это делаем в отношении „опиумной“ войны. Иначе мы будем похожи на человека, который видит только второй, третий и прочие этажи, и не видит того, на чем всё покоится - первый этаж. То, что было тогда приобретено, является основой того, что собою теперь представляет Британская империя. Вероятно, вы слышали когда-либо пример, как один пфенниг, положенный в банк в начале нашего летоисчисления, превратился в сантим? - в результате процентов и процентов на проценты. Из этого вы можете себе представить, во что превратились сотни миллионов контрибуции. Эти сотни миллионов - ведь речь идёт почти о столетии превратились в то, что теперь стремится управлять миром, затопить весь мир. Вот во что превратилось то, что тогда было добыто!“

Значит нельзя вырвать отдельный эпизод из всего хода развития, иначе мы оторвёмся от действительности. Надо сказать: то, чем стала теперь Англия, произошло с помощью „опиумной“ войны. Совершенно объективно, без морализирующей оценки в ту или иную сторону. Не прикрывать действительность моральной вуалью, иначе мы исказим и нашу современную действительность. Из кармически-моральных основ

мы должны считать возможным, что когда через десятилетия или столетия люди оглянутся назад на наши дни, они должны будут знать и о том, что совершается в наши дни из благородных побуждений чистого патриотизма. Так как для последующих столетий сегодняшние свершения будут казаться одинаковыми!

„Нам следует глубже вникать в протекающие на физическом плане события, особенно если мы имеем дело с событием, падающим, с одной стороны, на праздничный день святого Сильвестра, когда пробуждаются духовные силы в человеке, а с другой - глубоко нас волнующими, - если мы не хотим быть поверхностными, - словами новогодней ноты. Независимо ни от каких партийных точек зрения каждому должно быть ясно, что они с собой несут“.

„Сегодня я хочу - я не знаю, - как долго ещё можно будет в Европе свободно говорить о духовных вещах - обратить ваше внимание на нечто, что может служить нам примером, чтобы глубже вникнуть во взаимоотношения физического плана. С точки зрения духовной науки события ещё более сложно связаны между собой, чем это видит внешняя наука. Я не однажды указывал на глубокие связи между фактами и просил вас уяснить себе, что общепринятые положения, идеи и законы науки о духе непреложны и вскрываемые ими взаимосвязи абсолютно, точны, но бесконечно многообразны в каждом конкретном случае“.

„Когда мы прослеживаем что-либо, мы знаем: проходит время между смертью и новым рождением; человек спускается на Землю, чтобы его духовно-душевное воплотилось в человеческом существе. Когда мы устремляем свой взор в духовные миры, мы всегда находим там вверху души, прошедшие свой путь между смертью и новым рождением, готовые к новому воплощению. Значит: внизу - ждут возможности возникновения тех или иных физических тел, вверху - душевные силы, стремящиеся к этим телам“.

„Вы знаете, одно из распространённых возражений против идеи перевоплощения состоит в вопросе: человечество растёт в численности, откуда же берутся новые души?“

„Это поверхностное возражение. Не принимают во внимание, что так называемый прирост населения наблюдается только в последние столетия, и что наши „точные“ исследователи, так гордящиеся этой точностью, оказались бы в большом затруднении, если бы им предстояло ответить на вопрос о распределении численности населения, например, в 1348 году, когда ещё не была открыта Америка. Поразительная поверхностность, с которой иногда рассуждают. Рождаемость увеличивается на одних участках земной поверхности, уменьшается на других, так что происходит выравнивание. что вызывает известную дисгармонию. Вполне возможно такое явление, что значительное число душ, в связи с задачами своей личной кармы, устремятся к одному- и тому же участку земли, который не сможет предоставить нужное количество человеческих телесностей. Это возможно. Но возможно и другое. Рассмотрим эти вещи в связи.....

Джон Стюарт Милль и с ним вместе русский философ и политик Герцен обратили внимание на то, что Европа, в известном отношении, „китаизируется“. Джон Стюарт Милль хороший наблюдатель и он подметил верно*.

„Что же происходит? Идут к воплощению души, которые должны воплотиться в XIX веке или в начале XX века в китайском народе, но численность китайского народа далеко уступает его прежней численности и не все эти души находят

=====
=====

** Имеется в виду переписка между ними.*

возможность воплощения. Но Европа, численность населения которой растёт, может принять многие человеческие души, которые должны бы воплотиться в китайском народе. Вот почему тонко наблюдающие души говорят о китаизации Европы.

Но этим не исчерпывается соответствующая карма Европы. Многие тела целого народа курением опиума были совершенно истощены в эти „проопиумлённые“ тела не могли воплощаться души, и китайский народ был обречён принимать в свою среду очень незрелые, очень неорганизованные души, о качествах которых я распространяться не буду. А души, кармически направлявшие себя к воплощению в китайском народе, „были направлены в Европу, чтобы внутри европейских народов вызвать то, что тонко чувствующие души назвали „китаизацией“.

Мы видим: такое событие физического плана, как опиумная война, имеет глубокие корни в духовном. Опиумная война не только обогатила Европу азиатскими миллионами. Её последствия преградили путь к своевременному воплощению в Европе многим душам, которые уже сейчас обогатили бы европейскую культуру - потому что тела были заняты душами тех, кто хотел и не мог воплотиться в китайских телах. Как это ни парадоксально, но это так. Такие воплощения не в своём народе создают несоответствие душевно-духовного и телесного, делают невозможным полноценное осуществление всех возможностей этого телесного - что и было реальной трудностью для многих, воплощённых в Европе человеческих душ, которые правильно должны были воплотиться не в европейских, а в азиатских телах. Отсюда неизбежность заблуждений. Не так легко справиться с заблуждениями, если тот, кто прозревает их, подобен проповедующему в пустыне.

„Вы видите, то, что я рассказал вам вчера, рассказано было не для того, чтобы обвинить или осудить кого-либо, а чтобы вам на этом примере показать, как совершённое людьми здесь на физическом плане, вносит глубокие изменения в духовную эволюцию человечества, и не думайте, что я получаю удовольствие, рассказывая вам о центрах заблуждений, о способах и приёмах, которыми сегодня утверждаются обман и одурачивание. Необходимо и дальше характеризовать вам, как фабрикуется в наше материалистическое время столь многое. И сегодня я попытаюсь показать причины, которые вскрываются, когда то, что совершается людьми, обозревают не только в их (событии) течении на физическом плане, но в связи с их оккультными подосновами, тогда мы видим, как такое событие, как опиумная война, приводит впоследствии к воплощению душевного не в том месте Земли и не в тех телах, которые соответствуют этой душевности; в соответствующих телах эти души, возможно, были бы полезны развитию человечества, но поставленные в такие условия, они

становятся добычей сил, которые используют их - не в интересах человечества“.

„Владеющий только внешними средствами познания историк культуры увидит только деградацию известной части китайского народа, как последствие опиумной войны. Владеющий духовными средствами познания обязан изучать явления глубже и видеть их последствия для развития всего человечества. Только в нашей пятой послеатлантической культурной эпохе, когда ариманизировано всё мышление и все идеи, может господствовать представление, что доброе или злое, совершающееся на одном участке Земли, среди определённой части человечества, не будет иметь последствий для всего человечества в целом. Совершённое для одной части человечества или одной частью человечества, через силы, действующие за кулисами физического плана, вплетается в эволюцию всего человечества в целом“.

„Только в шестом послеатлантическом периоде станет в некотором смысле всеобщим это чувство ответственности за свои поступки, ответственности перед всем человечеством. Мы находимся сегодня в таких катастрофических обстоятельствах именно потому, что всеобщим является именно противоположное, и человечество, исходя из современных мировоззрений, вырабатывает себе в этом отношении совершенно ложные представления“.

„Итак, это пример, чтобы показать вам, что совершающееся на физическом плане в действительности распространяет своё воздействие вплоть до духовных миров и поэтому имеет значение не только для физического плана: мы видим его отзвук в совершающемся в духовных мирах и тем самым оно имеет значение и для всего мира. Это с полной сознательностью показано в драмах - мистериях. Не для поэтического образа, а чтобы эта необходимая истина была поставлена перед сознанием человечества - как и всё, что говорится в драмах-мистериях“ „Человечество сейчас ещё очень далеко от достаточно широких горизонтов в миропонимании. Широких горизонтов в миропонимании их не хотят. И современная наука идёт ко всё большему сужению горизонта. В основе этого лежит неосознанный страх перед Правдой. Этот страх перед истиной владеет человечеством всё больше, как в отдельных повседневных частностях, так и в общем и целом, и если бы этот страх перед истиной не владел человечеством в общем и целом, он не проявлялся бы и в деталях. Например, не продлевали бы теперь войну по той простой причине, что боятся, чтобы при обсуждении на переговорах не выявились бы некоторые вещи, - те, открытого обсуждения которых именно боятся“. „В Венском цикле весной 1914 года („Внутреннее существо человека и жизнь между смертью и новым рождением“. Вена, 9 - 14 апреля 1914 г.) я обратил ваше внимание на то, что мы можем говорить о раковой опухоли внутри социального организма. Признаюсь: я вс` удивляюсь тому, что подобные замечания, проливающие глубокий свет на имеющие место события, очень часто воспринимаются, ну да, только как нечто, как бы служащее удовлетворению любопытства“.

„Я хотел указать на то, что в нашей современной жизни - в августе 1914 года - действовали определенные импульсы, сходные с вызывающими раковую опухоль в физическом организме человека. И я сказал тогда же, что всё более и более важной для человечества

задачей должно стать, подобно тому, как мы изучаем человеческий физический организм, изучать организм социальный, в котором болезнетворные яды действуют хотя и не в той форме, как в человеческом организме, но с меньшей силой. Но тогда надо понимать спиритуальное. Не может иметь никакого представления о спиритуальном тот, кто его отрицает. Конечно, в спиритуальном не капает, как в человеческом организме, яд бактерий. Он может быть найден в социальном организме только если имеют понимание того, что духовно действует в бытии. Но если имеют возможность не просто заниматься пустыми аналогиями, что недопустимо, но могут проследивать вещи, я бы сказал: на разных планах тогда раскроется многое, скрытое за этими вещами“.

„Может возникнуть вопрос: как это собственно происходит, что в социальной жизни большая группа душ направляется из одного пункта земного шара в другой, подобно искусственному выращиванию определённых заболеваний в человеческом организме? - Если разбираются в этих вещах, если их ещё прежде изучают, в известной мере независимо от того, что случается в отдельной жизни, то становятся внимательными к определённым вещам. Подумаем над тем, что жизнь растений, животных и, конечно, минералов имеет ту особенность, что из них могут быть добыты яды. Вы знаете, эти яды имеют две особенности. С одной стороны они именно то, что обозначают словом яд: они разрушают обычную высшую жизнь, они разрушают и убивают организм человека. Но с другой стороны - взятые в соответствующей дозе и соответствующим образом приготовленные - они целебны“.

„Это покоится на глубочайших связях всего бытия природы. Мы должны постепенно выработать у себя определенные представления. Мы не можем составить эти представления на основании гипотез, тем более - фантазий; но исходя из духовной науки мы можем выработать эти представления. Мы знаем, например, истину о том, что развитие человечества и связанного с этим развитием мира, прошло через развитие Сатурна, Солнца и Луны вплоть до развития нашей современной Земли. До бытия Земли было развитие Луны. Я его частично описал, но скорее физически, хотел бы я сказать, чем исходя из субстанциональности самой Луны. Из моих описаний вы могли видеть, что эта Луна была совсем физической, что на известных стадиях развития она была такой же физической, как наша Земля. Хотя минерального не было, Луна была физической. Физическое образовалось в совсем других условиях, но это было физическое. Как можно сравнить субстанцию лунного с субстанцией Земли, с тем, что, так сказать, течёт и пульсирует в субстанциях нашей планеты?“

„Оккультное исследование показывает, что то, что необходимо человеческому организму для питания и что теперь в таком количестве имеется на Земле, таким, каково оно сегодня возникло, собственно, только во время земного развития. Оно прошло предшествующие формы развития. Но таким, каково оно сейчас, оно возникло только на Земле. Нельзя говорить о пшенице или ячмене на Луне“.

„Что же существовало на Луне из тех субстанций, что составляет нашу Землю? То, что сегодня течет как яд в минеральном, растительном и животном царстве, что мы сегодня называем ядом, и что действует как яд, это было нормальной субстанцией на Луне! Вам

только надо вспомнить - я уже не однажды говорил об этом, - что на Луне синильная кислота была абсолютно нормальной субстанцией. Эти вещи все связаны с синильной кислотой“.

„Итак, для Луны сегодняшние яды были тем же, что соки растений для Земли. Почему сегодня есть яды? По тому же, почему сегодня существует Ариман. Это именно отставание в его физических формах. То, что человеческий организм переносит, находится на пути нормального развития. То, что осталось на стадии Луны, является ядом“.

„Есть и другая сторона вопроса. Мы знаем, что только с переходом лунного развития в земное, получило человечество возможность сегодняшней одухотворённости. То, что развязалось нормально, шло в известной мере параллельно нашему развитию и в субстанциональном. Отстали только яды. Но есть связи между тем, что не в духовном, но в физическом смысле является субстанциональной основой высшего в современном человеке, то есть высших органов, которые нас собственно делают человеком; есть связь между субстанциональной основой этих органов в человеке, которые развились, собственно, только в период земного развития, и субстанциями яда Луны. Мы в известной мере несём в себе дальнейшее развитие ядов Луны. То, что мы теперь видим как яды, является отставшим. То в низших царствах, что человек переносит, прошло до некоторой степени нисходящее развитие. Но что прошло восходящее развитие, что живёт в нас так, что может преобразовываться в носителя нашего Я, это преобразованные субстанции яда Луны“.

„Только благодаря тому“, что мы несём в себе эти преобразованные субстанции яда Луны, имеем мы способность - быть Я - сознающими существами. Я говорил об этом даже в открытых лекциях, - о том, что человеку для его жизни необходимы не только созидающие, но и разрушительные силы, так как если бы мы не могли разрушать, мы не могли бы иметь Я - разумное. Разрушающие силы, старение и смерть необходимы с рождения, потому что именно в разрушении, не - в созидании, лежат основы нашего духовного развития. Силы созидания нас усыпляют; всюду, где в нас действуют созидающие силы, имеется усыпляющая, разрастающаяся деятельность. Это делает сознание смутным. Сознание может жить только путём расходования духовных сил. Образования и их субстанции, которые в нас предназначены для этого использования духовными силами, это преобразованные яды Луны; только они особым образом преобразованы, так что они действуют не так, как они действовали на Луне“.

Трудновато усвоить такие представления о субстанциях ядов; но это именно так, что развитие этих ядов идёт так, что их ядовитость уменьшается до 1/7, до 2/7, или 3/7. Итак, если мы в наши дни имеем в растении субстанции ядов, то это отставшие субстанции ядов Луны. Другие субстанции ядов в ходе их развития значительно ослаблены и освоены нами. Это они создают способность старения в нашем организме. - Поэтому мы и в состоянии использовать эту деятельность ядов - так как это яды, - которые состоят в том, что при акте зачатия мужское влияет на женское. Одно только женское всегда имеет тенденцию создавать только эфирное существо, в этом проявляется действие ядов. Эта тенденция имеется и без действия ядов. Чтобы это эфирное существо получило физический облик, бурная эфирная жизнь

должна подвергнуться действию ядов. Я говорил об этом в специальном медицинском цикле в Праге. И это воздействие яда это акт оплодотворения, так же, как и в жизни растений воздействие эфирного на пестик, акт оплодотворения, является действием светового яда“.

„Здесь мы видим в ходе земного развития нечто, возникшее, для самого человека: продолжение рода. Оно, в известной мере, очищенное /дистиллированное/ воздействие ядов, воздействие, которое на Луне по своей интенсивности было ядовитым, как это сохранилось в ядах, действующих в низших царствах. В этом заключается итог, который я сегодня хочу высказать: яды в собственном значении этого слова, субстанция которых ариманизирована со времени Луны, являются противниками правомерной поступательной эволюции; дистиллированные, некоторым образом утончённые, они являются тем, что становится субстанцией - носительницей нашей духовной жизни“.

„Когда возникает какое-либо болезненное образование - и эти вещи медицина будет вынуждена всё более и более принимать во внимание, чтобы из духовно-научного обрести точку зрения - что собственно тогда происходит? Развитие эволюции идёт с определенной скоростью, в том числе и развитие нашей физической организации. И если какое-либо образование - и это не обязательно должна быть опухоль, это может быть хотя бы нечто текучее или даже и не текучее, отпечатлевающееся в организме - если нечто такое происходит, то в субстанциальном всегда одна какая-либо часть развивается быстрее нормального хода развития. Как раз раковая опухоль вызывается тем, что одна часть человеческого организма высвобождается и вступает в эволюцию с большей скоростью, чем весь остальной организм. В жизни субстанций это нечто люциферическое. Оно не имеет ничего общего с люциферически-моральным, оно просто объективно - люциферично. Компенсируется оно ядом, так как яд ариманизирован, то есть противоположен люциферическому. Значит, если вы правильно найдёте полярную противоположность - ариманическое - вы им через яд компенсируете люциферическое. Эти оба, если правильно направить их деятельность, взаимно выравниваются“

„Вы видите из этого, что воздействие люциферического и ариманического простирается вниз вплоть до жизни природы. Но мы можем проследить их воздействие и вверх, в жизнь человечества, в нашу социальную жизнь. Однажды человек, который захотел быть умнее богов, смог сказать: почему не создали боги Землю, без этих ядов? Ну, так же, как эти воздействия ядов находятся в субстанции человеческого организма, так находятся они, спиритуально, и в социальной жизни человека. И именно в социальной жизни могут они быть направляемы и управляемы. И чем по сути дела является чёрная магия? Чёрная магия ничто иное, как использование действия ядов с целью вызвать болезни, причинить в определенном месте вред“.

„У вас в душе может встать вопрос: ну, и что из всего этого следует? Из всего этого следует, - и если вы над всем этим помедитируете, вы безусловно уловите связь, - что человечество, которое в ходе эволюции высвободилось из прежнего атавистического восприятия этих связей, должно сегодня с достигнутым им новым сознанием серьёзно стремиться к познанию Истины. Без этого невозможно. Связь со старыми атавистическими познаниями нарушена,

так как человечество должно стать свободным и Я-сознание должно приобретать всё большее значение. Поэтому как бы истлевают взаимосвязи, бывшие совершенно ясными для прежнего атавистического сознания, выразившего их в известных мифах. И я вновь показал вам, какие всеобъемлющие явления развития человечества показаны в таком мифе, как миф о Бальдуре“.

„Наши наивные исследователи сказаний и мифов видят в них, как они выражаются, плоды творческой фантазии народов. В действительности же они содержат в себе полные глубокого значения истины, что особенно выявляется в том, что они разработаны вплоть до мельчайших, соответствующих действительности, деталей. Миф о Бальдуре, например, дает чёткое представление о градаций ядовитости, как и о многом другом. Что паразитирующие растения вырабатывают ядовитость, это изумительным образом показано в том, что Бальдур убит омелой; это говорит о наличии знания о различиях в характере и степени - ядовитости; яд паразитирующего растения иной, чем те яды, которые люди переносят. Потому что всё имеет свои особенности“.

„Когда говорят: это яд, то это значит только: это более сильный яд, оставшийся на ступени Луны, не прошедший дальнейшего развития; но немного ядовито, в конце концов, всё, во всяком случае во всём есть какое-то количество яда, различие только в степени и в характере ядовитости. - Хотя я и не хотел бы соглашаться с врачом и профессором, выступившим в защиту алкоголя и утверждавшим, что от яда воды умирает больше людей, чем от яда алкоголя, но он тем не менее обращает внимание на нечто существенное: что всё в своей мере ядовито. Ибо это соответствует действительности, что от яда воды умирает больше людей, чем от яда алкоголя. Только дело в том, что факт сам по себе может быть правильным, но не может быть соотнесён к другому соотношению без того, чтобы не стать неправильным. Поэтому я часто говорю: если что-то правильно, это, одно ещё ничего не значит, не даёт основания его обобщать; но чтобы оно соответствовало действительности, реальности, имело значение для действительности - вот в чём суть.“

„Старые истины давно истлели. И поэтому полные значения указания на истину древних мифов, которые мы находим у так называемого „неизвестного философа“ Сен-Мартена, полностью не поняты и забыты его последователями. Сен-Мартен, считавший себя самого учеником Якова Бёме, ещё указывал на полные значения зёрна истины древних мифов. Но это было в XVIII веке; XIX век достиг в идиотском толковании мифов самого-самого невероятного. Всё это связано с тем, что наше время лишено сильного, интенсивного стремления к истине; если бы это стремление к истине было достаточно сильно, человечество в гораздо более широком объёме пришло бы к духовной жизни; в гораздо большем, чем это имело место. Дело именно в слабом стремлении к истине - поэтому люди не чувствуют тоски по углублению духовной жизни“.

„Но это проявляется и во внешнем, в конкретном; это проявляется и в сегодняшних, полных страданий, событиях, часто даже и без вины людей, - стремление к правде не пульсирует, как душевная кровь, в жизни людей. Стремление к истине это именно то, что должно быть правильно пробуждено. Из этого именно исходя, необходимо было в эти недели указать на отдельное, чувственно - конкретное, поскольку

оно является выражением стоящих за ним духовных импульсов и духовных событий. Ибо это тесно связано с современным стремлением или, лучше, нестремлением к правде - то, как сегодня обращаются с фактами и как сегодня могут освещать события, как завоевывают доверие широких кругов, доверие к тому, что является ничем иным, как ловким искажением правды (выворачиванием правды). В эпоху, когда возможно переиначивать правду в угоду своим антипатиям, страстям и инстинктам, в эту эпоху нужно многое, чтобы разбудить стойкое стремление к истине, которое ведёт дальше к стремлению жить в духовном. Мы это видим и на частностях“.

„Подумайте только, - в течение этих более чем двух с половиной лет войны что только ни говорилось, чему только ни верили. Верили! Только из этого исходя, были задуманы все обозрения, которые здесь были проведены. Из стремления к истине, из поисков правды, не из каких-либо партийных или групповых интересов. Если хотят что-либо утверждать, если даже только для себя самого, в своей собственной душе - это же тоже реальность - надо прежде всего иметь стремление, раньше чем составить суждение, обдумать всё к нему относящееся так исчерпывающе, как это только возможно для данной души, со всей возможной непредвзятостью, и учесть все условия, необходимые для составления правильного суждения“.

„Возьмём конкретный случай. Что только не распространялось в Америке о взаимоотношениях в Европе, приведших к этой войне. Из многого, что как эхо доносилось из Америки в Европу, было видно, что верили там чему угодно. Почему? Потому что люди по ту сторону океана, само собой разумеется, имели о жизни в Европе не более ясное представление, чем англичане во время опиумной войны о жизни китайского народа. Кто сегодня, движимый укорами совести, сказал бы, например: „Да, это было отступлением от истины“ - тому я напомнил бы, что среди лондонских парламентариев, с энтузиазмом приветствовавших победное окончание этой войны, как „достижение британской культуры“, был старый Веллингтон, один из далеко не худших людей Англии“.

„Довольно давно уже написал для американцев один человек, выступления которого вам незнакомы. Из его сочинения хочу я, в заключение, прочесть вам некоторые отрывки, чтобы вы увидели, как человек составляет суждения, если он пытается разобраться в происходящем. Не говорите: зная то, о чём мы говорили здесь в эти последние недели, можно прийти к иным суждениям. Конечно, тогда можно глубже судить об этих вещах. Но, чтобы прийти к суждению, эти вещи совсем не нужны, чтобы прийти к суждению, достаточно подлинного чувства объективной действительности разыгрывающихся вокруг нас событий. Но это чувство объективной действительности встречается редко“.

„Профессор Нью-Йоркского университета Георг Стюарт пишет о немцах. Разрешите мне прочесть вам кое-что из этого сочинения, как документ, как иллюстрацию к тому, о чём мы говорили.

Георг Стюарт Фуллертон пишет:

„Я американец и в моих жилах нет ни капли немецкой крови. Подозрение в национальных пристарстиях к немцам, в котором упрекают американских немцев, ко мне не применимо. Более того, я имею основание притязать на то, что я американец более, чем кто-либо

другой, так как мой род стал американским тогда же, когда вообще возникла американская нация. Я люблю свою родину и хочу и надеюсь, что ей предназначено великое будущее и на правде и справедливости основанное благополучие. Но нет права быть т о л ь к о американцем, надо помнить, что ты кроме того человек и как человек должен желать справедливости всем странам, не только своей стране. Мы, американцы, нейтральны (книга вышла, в 1915 году), но мы имеем право разобраться в событиях этой большой войны и мы обязаны непредвзято и вдумчиво разобраться в обстоятельствах“. Рудольф Штейнер: „Это говорит не оккультист, это просто опирающийся на здоровое суждений человек!“

„Я знаю Германию в течение 30 лет и всегда живо интересовался её литературой, наукой, политикой и хозяйством. Вначале я наблюдал эту страну, так сказать, глазами путешественника. Но в последние годы у меня была возможность узнать её глубже (детальнее). Я видел, как вначале сравнительно лишённый средств, не сильный, не слившийся ещё в единстве народ стал богатым, сильным, объединённым и так шагнувшим вперёд в своём социальном развитии, что развитие, организованность его социальной экономики привели в изумление социологов. Осмотрительность и труд в области мирных занятий привели к исключительным достижениям. Австрию я посещал чаще, и прошлой зимой читал лекции по теории процесса обмена - как первый профессор в этой области - в университетах Вены, Граца, Инсбрука, Кракау и Лембери. В официальной и частной жизни я соприкасался с огромным количеством людей и живо ощущал пульс жизни этой страны. Я утверждаю безоговорочно, что никто ни в Австрии, ни в Германии не имел ни малейшего желания развязать эту страшную войну. Серьёзно и честно хотели мира, хотя бы уж из хозяйственных интересов. Но война была навязана обоим народам. Что она началась именно теперь - это случайность, потому что она не могла не начаться“.

„Так как многие мои соотечественники имеют очень смутное представление об обстоятельствах разыгравшейся в Европе трагедии; так как они сами живут в совершенно отличных условиях и им трудно самим правильно разобраться в происходящем; так как кроме того они систематически неверно информируются определёнными партийными кругами, стремящимися закрыть немецкие каналы; то неудивительно, что политическое положение в Европе здесь в Америке представляется в совершенно искажённом виде. Я чувствую, как свой долг, внести доступную мне маленькую лепту в эти неверные представления“.

„Американцы с которых пор слышат очень много о немецком милитаризме и имеют притом лишь смутное представление, что этот милитаризм является угрозой для Европы. Что это собственно обозначает, они представляют себе очень слабо. В Америке мы имели: мало случаев встретиться с войной: во время испано-американской войны или во время долгих разговоров о возможности войны с Мексикой, - но милитаризма, как долгого состояния, у нас не было. И если его нет в большой республике Нового Света, почему он должен быть в Германии? Американец, который не знает Германии и особенности её положения, не может найти удовлетворительного ответа на этот вопрос. И тем не менее найти ответ на этот вопрос не трудно“.

„Немцы миролюбивый народ. Мы, американцы, знаем, что среди

нашего неселения нет более порядколюбивого, трудолюбивого, конституционно верного народа. Те же черты присущи немцам в Германии, В стране царит порядок, население просвещённое, дисциплинированное, воспитанное в уважении к закону. Правила, самые незначительные, неукоснительно соблюдаются. Суды неподкупны. Достижения немцев - результат тщательной подготовки и неутомимого прилежания. Даже международные хозяйственные устремления регулируются законами и они строжайше соблюдаются - законы против всего, что может быть названо нечистой конкуренцией. Никто, живший среди немцев и знавший их, не скажет, что он имел дело с воинственным и разбойничьим народом. И даже те, кто, как я, был в Германии в августе того года - он имеет в виду 1914 г. и в течение обеих недель мобилизации общался с массами людей на улицах, в ту пору, когда возбуждение явно достигло своей высшей точки, испытывали величайшее изумление перед тем, что этот мирный, владеющий собой народ был способен к такой отваге и смелости, к штурму казавшихся неприступными крепостей, на земле и на море заслуживший лавры, удивившие всех, кто не был оставлен в неведении“.

„И тем не менее“, этот любящий порядок и мир народ, народ, который не только любит мир, но и умел его сохранять в течение 44 лет, в то время, когда другие государства воевали, народ этот в течение всех этих лет вынужден был и сумел создать из своего мужского населения отличных солдат и создал мощный военный флот. В сущности он был втянут в эту войну непреодолимой сверхсилой; поднялся не какой-либо класс народа, но весь народ. Ни кайзер, ни правительство, ни офицеры армии или флота не могли создать этого отношения к войне, как к делу всей нации. Даже социал-демократы и их единомышленники, которых никак нельзя заподозрить в верноподданических чувствах к кайзеру и правительству, или в приверженности армии и флоту, как один поднялись за Родину, сражались с беззаветным мужеством и без жалоб переносили тяготы фронта. За последние три месяца я не встретил ни одного немца, любого жизненного положения, от высших до низших, для которого война не была бы делом его сердца и души. Я не слышал жалоб от родителей, посылавших на фронт своих детей; я не слышал упреки в адрес Родины от потерявшего самое драгоценное - я знаю многих в самом тяжелом положении“.

„Редкое явление у мирного, работающего народа; народа, развивающего науку и искусство наряду с индустрией; цивилизованного, не варварского народа, воспринимающего войну не как нормальное явление, а как расстройство, несчастье. Для американца, который не умеет себя поставить на место немца, совершенно непонятное явление. Какого чёрта нагромодили немцы такие чудовищные приготовления к войне? Что вынудило их к вооруженной борьбе против всех, к тому, чтобы поставить под угрозу всё своё достояние в этой чудовищной войне?“

„Я хочу помочь моим соотечественникам перенестись однажды, в положение немцев. Мы, американцы, населяем страну, территория которой только на 1/5 меньше территории всей Европы, включая Россию. Она в 15 раз больше Германской империи и её населяют всего 98 миллионов человек. Её можно сравнить с семьёй, занимающей

огромное помещение, численность членов которой должна ещё много расти, пока всё помещение сможет быть освоено. Нам и в голову не может прийти, что какой-либо из наших близких или дальних соседей может нам серьёзно угрожать. Кто может подумать на нас напасть? Кто может угрожать нашей национальной независимости, кто может рассчитывать постазить нас в зависимое положение? На север от нас Канада, - пустой дом, страна с семью миллионами населения, которая ничего не может от нас потребовать, если бы далее и хотела. На юге лежит Мексика, страна, не имеющая порядка в своих собственных границах, так что может случиться, что иные американцы пожалеют, что вложили туда свой капитал, В остальном она беспокоит Соединенные Штаты не более, чем один строптивый класс школы. На востоке и на западе - океаны. Япония может вступить в схватку и несколько повредить нашей внешней торговле“.

Рудольф Штейнер: Тут уж он слишком оптимистичен. Но это не имеет отношения к нашему вопросу.

„Но Япония далеко, и мы хорошо знаем, что она слишком бедна и ещё долгое время будет слишком бедна для длительной войны. Она может нас только несколько беспокоить. Чтобы европейские государства, в отдельности или в союзе, стали для нас опасны, это ещё очень далёкая возможность, они у нас не на горизонте. Мы вооружаемся на суше и на море в той мере, как это необходимо для наших целей, и нам и в голову не придёт спрашивать на это согласие у какого-либо другого государства. Зачем бы нужно было господину Карнеджи набивать зерном амбары своего дома, чтобы избежать возможного голода в штате Нью-Йорк? Почему бы стал господин Рокфеллер засовывать в чулок золотые и серебряные монеты и прятать их под матрац? Владельца фермы в Небраске, которому пришлось бы в голову соорудить мореходное судно для защиты своих владений, мы сочли бы сумасшедшим. Мы, американцы, делаем то, что с точки зрения наших условий, разумно и полезно. Немецкая мощная армия нужна нам не больше, чем револьверы на ежегодных собраниях квакеров. Но что нам, с нашей точки зрения, действительно нужно, этого мы добьёмся со всей энергией“.

„Но представим себе, что наша страна не была бы велика для вражеского нападения. Представим себе, мы имели бы на севере большую страну с более чем стомиллионным населением и автократическим (самодержавным) управлением, в мирное время похваляющуюся невероятной армией. Представим себе далее: эта страна в течение десятилетий неумоимо расширяет свою территорию за счёт неспособных к сопротивлению соседей. Представим себе, что её население стоит на несравненно более низкой ступени развития, чем наше. Настолько низкой, что подавляющая масса вынуждена жить в нищете, невежестве, пассивном подчинении кучке бюрократов, как инструмент в руках господствующих классов, заинтересованных в войне. Представьте далее, вы узнаете, что этот самый сосед сосредотачивает у ваших границ свои войска в явно угрожающем количестве“.

„Представим себе далее, что на юге у нас не Мехико, но благоденствующая, располагающая значительными ресурсами, стоящая на высокой ступени цивилизации, сорокамиллионная нация с крепкой, хорошо организованной воинственной армией. Представьте себе, что

эта нация более 40 лет не скрывает своей ненависти к вам и стремится отомстить. Представьте далее, что эта страна вступает в союз с охарактеризованной выше северной страной и ещё с третьей державой, о которой речь будет впереди, так что у нас есть все основания опасаться, что все три будут действовать согласованно, чтобы нас уничтожить“.

„Распространим наши гипотезы и на эту третью страну. Представим себе; мы не имеем вдоль наших восточных и западных границ океанов, открывающих нам далёкие торговые пути, а есть третья сила, географически так удачно расположенная, что недоступна с суши и одновременно угрожает нашим морским торговым путям. Представим себе, что внешняя торговля имеет для нашего благополучия гораздо большее значение, чем это имеется в действительности, что наше благосостояние в значительной мере зависит от нашего экспорта, что указанная третья страна достаточно богата, чтобы содержать флот, не уступающий по силе нашему плюс флот другой дружественной державы, с которой мы могли бы заключить союз, и эта третья страна не скрывает своего намерения сохранить существующее соотношение сил и своё господство на море. Представим себе, что господство на море этой третьей державы так велико, что она может перерезать интернациональный кабель и пропускать только те сведения, которые, по её мнению, соответствуют её интересам. Учтём, что эта третья держава состоит в союзе с двумя прежде охарактеризованными и мы должны опасаться, что она присоединится к совместному нападению на нас“.

„Как бы поступили в подобном положении мы, американцы? Я знаю моих американцев. Я пережил с ними испанскую войну, видел опустевшие университеты, потому что и профессора и студенты поспешили на призыв Родины. И всё же испанская война для Америки не была значительным событием. Испания не более могла угрожать существованию Соединенных Штатов, чем повлиять на движение Луны по небосводу. Если бы наша страна действительно была в опасности или мы бы полагали, что она в опасности, как бы мы поступили? Были бы спокойны и терпеливы, готовы к уступкам, к отступлению от своих границ, согласились бы на ограничение своей армии и флота? Покорно согласились бы выйти из борьбы за индустриальное первенство или стали бы искать через другие державы доступа к морским торговым путям? Я знаю моих американцев и только иронически ставлю эти вопросы“.

„Я лишь хочу попытаться дать возможность американцам однажды поставить себя на место немцев. Хотим мы или нет, чтобы Германия или Австрия были оттеснены на равнины Польши или Финляндии, чтобы Франции были возвращены Эльзас и Лотарингия, чтобы Англия была освобождена от такого интеллигентного и деятельного соперника и сохранила своё сверхмогущество на море и власть над морскими путями в Америку, Азию, Африку и Австралию - все эти вопросы вне моей темы. Я хочу только сказать со всей ясностью: в аналогичных обстоятельствах мы, американцы, сделали бы то же самое, что сделали немцы. Не без основания боялись немцы нападения России и Франции и многие годы работали над тем, чтобы их опережать. Немецкая наука и индустрия способствовали невероятному расширению немецкой торговли и немцы ни в малейшей мере не были

склонны ставить свою торговлю в зависимость от милости Великобритании. Германия чудесно расцвела при её теперешнем режиме. Милитаризм - немцы воспринимают его как нечто обидное, как необходимость обороны против постоянно угрожающей опасности, - милитаризм для Германии меньшее зло, чем то состояние, в котором они были, когда не имели возможности защищаться. Милитаризм обуза, конечно. Но он не препятствует расцвету Германии ни в науках, ни в искусстве, не был он и препятствием в блестяще проведенных социальных реформах, благодаря которым все классы населения Германии почувствовали под ногами твёрдую, финансовую почву, и в разработке внутренних ресурсов, в любой инициативе в её внешней торговле, превратившей Германию в богатую страну, немецкий милитаризм не был препятствием. Объективно говоря, милитаризм тяжёлый груз, но он не подавил Германию, и это несомненно имеющий огромное значение факт“.

„Никто не свободен от влияния всё снова и снова повторяемых звонких слов. Американцы так много слышали, и преимущественно из иностранных кругов о германском милитаризме, что вынуждены думать: немцы единственная в Европе нация, имеющая мощную армию. И тем не менее Россия имеет значительно большую и многие годы использует её, как наступательную. Франция, значительно уступающая Германии по численности населения, армию имеет почти такой же мощности и поэтому более Германии заслуживает упрёка в милитаризме. Колоссальный флот Британии, стоящий ей огромных средств, вполне возмещает ей отсутствие сухопутных вооружённых сил; время от времени она его пополняет, не делая из этого секрета, так что ни одна держава не может оспаривать её единоличного господства на морях и океанах, этих великих мировых торговых путях, которыми все могут пользоваться, но которые не должны принадлежать ни одной державе. Каким грозным может оказаться этот, эрзац армии, показала происходящая война. Нет в Европе нации, которая без соизволения Англии может посылать корабли в Атлантический океан, пройти Гибралтарским проливом, послать корабли в Средиземное море или пройти Суэцким каналом к Азии. Всеобщая торговая дорога захвачена одной нацией, превращена Англией в частное владение.

„Жаль, навализм* не является добрым английским словом, так как оно точно выражает своеобразие в течение столетия демонстрируемого английского господства. Навализм может стать гораздо более серьёзной опасностью, чем милитаризм, так как милитаризм является угрозой только для ближайших соседей, а навализм - любому государству земного шара“.

„Я повторяю настойчиво. Постановка вопроса о том, господство той или другой нации лучше для мира, самая постановка такого вопроса исключена для меня. Наши мнения по этому вопросу никогда не диктуются здравым смыслом“.

=====
=====

* *Novalis*

Рудольф Штейнер: - „Это очень разумные слова!“

„Я хочу только привести к ясности действительные причины столкновения и показать ошибочность ходячих штампованных фраз и слов. Я не говорю о нейтралитете Бельгии, тем более о том, кто на той или другой стороне первый объявил войну. В свете всего пережитого миром это не имеющие действительного значения детали. Объяснение поведения немецкого народа лежит гораздо глубже. И я утверждаю, что мы, американцы, при подобных обстоятельствах действовали бы также, как и немцы. Было бы это правильно или неправильно? Я предоставляю решить это самим американцам“.

„Некоторые американцы - не многие - по природе склонны к консерватизму, к сохранению статус-кво*; двусмысленное выражение, особенно если оно произносится теми, кому выгодно сохранение существующего положения, независимо от того, установилось ли оно столетия тому назад или совсем недавно. Если бы Австро - Венгрия стремилась к сохранению статус-кво, она бы оставила безнаказанным : революционное движение сербов и убийство своего кронпринца, и не вызвала противодействия России. Если бы Германия хотела сохранить статус-кво, если бы она хотела принять его, она бы не вооружалась, не реагировала на скопление русских войск у своих границ, не озаботилась сохранить свою отдельность от Австро-Венгрии; по старой доброй традиции оставила бы Англию господствовать на морских путях. И если бы Германия и Австрия признали этот статус-кво, что ожидало бы их? Без сомнения, это имело бы для Германии тяжелые последствия. Это всё они понимали, и поэтому все - крестьянин и аристократ, католик и протестант, консерватор и социал-демократ - все были, едины и с беспрецедентным воодушевлением вступили в войну“.

„Должны ли мы от Германии, больше чем от других наций, требовать сохранения статус-кво и Европейского равновесия“? Каждая интеллигентная, трудолюбивая нация, которая в сохраняемом почти 50 лет мире развивалась индустриально и стала богатой и могущественной, неизбежно нарушит это „равновесие“. Менее интеллектуальные или менее прилежные, и воинственные нации - отстают. А в Сербии, России, Франции или Японии отступали перед нарушением „европейского нейтралитета“? и наконец, как нам, американцам, относиться ко всему этому? Соблюдали ли статус-кво, когда истребляли индейцев? Или при провозглашении независимости в 1776 году? Считались ли мы с этим, когда протестовали против досмотра американских судов или мощной вербовки американских моряков Великобританией в 1812 году? В 1861 году думали мы о сохранении статус-кво, когда отказались признать самостоятельность южных штатов и настояли на интеграции, то есть сохранении единства государства? Считались ли мы со статус-кво во время, войны с Испанией?

Статус-кво - это просто ходячие слова. Равновесие сил - это именно то, что постоянно нарушается и должно нарушаться в нормальном ходе человеческого развития. Мы, американцы, не ищем конфликтов, но мы не однажды обнаруживали, что времена меняются, и мы вместе с ними. Мы приспосабливаемся к новым обстоятельствам и, действительно, с отменным рвением добиваемся мы всего, что считаем своим законным правом, будь то старое или вновь возникшее. В случае необходимости мы, не колеблясь, защитим свои права пробой

вооруженных сил. И

=====
=====

* *Status Quo* (лат.) - настоящее (современное) состояние.

на первом месте среди законных наших интересов всегда будет защита нашей национальной независимости и нашего национального богатства, созданного нашим умом, нашей индустрией и расцветом искусства в условиях мира“.

„Мы нейтральны, но мы имеем право знать правду о Центральной Европе. Неправильно, что нас держат в неведении или пристрастно подобранной информацией питают поспешное осуждение целей дружественной нам нации. Если мы видим большую нацию, насчитывающую примерно 70 миллионов человек, высоко цивилизованную, богатую, культурную нацию, понимающую, что она может прийти к расцвету, доступного немногим нациям, если ей предоставят возможность мирного развития, - если мы видим такую нацию, сверхмощными силами втянутую в войну, поставившей на карту всё своё существование, мы должны быть полными идиотами, чтобы поверить, что весь этот народ - по своему характеру мирный и любящий порядок - что весь этот народ сошёл с ума или превратился в варваров. Мы должны биться над этой проблемой до тех пор, пока она не перестанет быть неразрешимой, пока мы не добьёмся полной ясности и правильного понимания“.

„Американцы, забудьте условия, среди которых вы сами живёте. Вдумайтесь в условия, среди которых живут немцы. И тогда спросите себя, как бы вы сами повели себя в подобных обстоятельствах?“

Рудольф Штейнер: „Так говорит тот, кто хочет видеть вещи такими, каковы они есть, а не прислушиваться бездумно к тому, что пишут газеты и журналы периферии Европы. Но, в конце концов, разве только эти люди так говорят? Эти люди нацелены подлинным чувством правды. Они так говорят“.

„Вчера - речь идёт об очень близком - раскрыл я „Новости Базеля“; среди другого приводится там отрывок речи, которая действительно была произнесена. Хорошо, что эти вещи сообщают. Цитата относится к 1908 году. Англичанин говорит англичанам. Он говорит о том, что Германия имеет достаточно оснований для милитаризма и что было бы безумием со стороны Германии не развивать этого пресловутого, столь оклеветанного звонкими фразами, немецкого милитаризма. Слова, которые англичанин сказал англичанам, звучат так:

„Как не понять, насколько основательны опасения немцев? Если бы мы были в положении немцев с Россией на одной стороне и Францией на другой, которые в случае европейской войны были бы нашими врагами, разве бы мы не вооружались? Не готовились к войне? Конечно, мы бы это делали!“

С той же „душевной убежденностью“, которая звучит в этих словах, произнесённых в 1908 году, пускает теперь Ллойд Джордж по всему миру тирады против Германии. Потому что эти слова были произнесены Ллойд Джорджем в 1908 году!

ЧАСТЬ II

Лекция 14

1 января 1917 года

Задачи нашей эпохи:

1. Переход к имагинативному восприятию.
2. Выработка точного, чёткого, отражающего действительность, мышления.
3. Познать зло и научиться его побеждать.
4. Духовное познание, наука о духе.

Лекция 15

Культура XIX - XX столетия - головная. Это - Карма. Техника носит безнациональный, интернациональный характер и усиливает материализм. Ей должна противостоять духовно-душевная культура. Наука о духе. Это тоже Карма.

Материалистические идеи раскалывают человечество, национализм вырос на этой почве. Его расцвет показатель того, что духовная жизнь современности отстает от развития материалистической жизни.

Только духовная наука может быть почвой правильных идей. Дальнейшее развитие материализма приведёт к безыдейности. Опора на эксперимент - результат омертвления идей.

Какое богатство идей дала эпоха от Лессинга до Новалиса, Гегель, Шеллинг, Шопенгауэр. И полное невнимание к этой эпохе, нашей современности. (Неспособность её понять). Как живы эти идеи: эпоха Бога - Отца в Библии и язычестве; эпоха Бога-Сына и грядущая эпоха Духа Святого. Они поднимаются до понимания, что суть христианства не в учении, а в событии Голгофы. Как далеки такие идеи, например, Фауст от националистической отграниченности. Абстрактные понятия - это не идеи. Идеи вырастают из духовной действительности. Пример: чтобы установить вечный мир, государства должны создать общее правительство и общие законы, ограничивающие законодательным путём узко личные интересы. Эта „идея“ привлекательна, но под ней нет реальной духовной почвы.

Другая цель - разоружение. „Принять такое решение какое-либо международное собрание может. Но ведь оно не будет выполнено всеми государствами, и значит оно не основано на реальности.“

Реальность надо изучать. Была реальная возможность начать разоружение в Европе - до 1870 года. Россия не могла этого - за её спиной была Азия. Германской империи не было. Государства Средней Европы не могли этого, так как на востоке от них была неразоружившаяся Россия. Франция могла это, так как мелкие государства Средней Европы не были ей страшны. Сделай Франция этот шаг - не было бы франко-прусской войны и многое сложилось бы иначе. Войны за Эльзас не было бы, если бы Франция разоружилась, так как

дело не в том, что в Эльзасе живёт много немцев, а в том, что, владея Эльзасом, вооруженная Франция угрожает Штуттгарту, до которого от Эльзаса ближе, чем от Берлина. Такова реальность. Идеи должны быть насыщены действительностью. Узость горизонта в мировоззрении человека создаёт дисгармонию в мире.

Британия владеет 1/4 всей обитаемой суши; Франция и Россия вместе тоже приблизительно 1/4 и Америка - 1/4. Всего 3/4. Таково положение накануне Первой Мировой войны. Для сохранения своих владений верхушка Англии считает оправданными все цели. Привлекаются и оккультные импульсы, и военные силы. Это сознательная направленность. Такова действительность и её нужно знать.

Лекция 16

Человеческое Я наполняет, одухотворяет, оживляет душу ощущающую, рассудочную и сознательную.

Душа итальянского народа действует особенно в душе ощущающей, французского - в душе рассудочной, английского - в душе сознательной, средне-европейских народов - в „Я“ и славянских в Самодухе.

Души народов действуют через материнское начало (кровь и то, что в эфирном теле соответствует крови), в подсознании человека. Конечно, мы имеем здесь дело с более или менее животными инстинктами, владеющими значительной частью современного человека.

Обычное сознание говорит: я соединён со своим народом через кровь. Антропософское сознание говорит: через мою Карму связан я со своим народом. Современное человечество расчленено. К национальному расчленению причленяется ещё многое, душевно тяжёлое. Национальные столкновения необходимы. Понятия права и свободы, правомерные в человеческих, индивидуальных взаимоотношениях, не применимы в международных отношениях. Надо считаться с реальностью. Если бы щука из гуманности отказалась есть маленькую рыбку, это означало бы смерть для неё. Нельзя понять мир, не научившись видеть реальность. На физическом плане не может быть рая. Человек должен осознать себя не только как гражданина физического, но и духовного мира. Там, в духовном мире - может быть рай. Здесь - неизбежны приводящие к трагедии конфликты. Конфликты - трагическое в мировой истории. Так они и должны осознаваться.

Души народов живут не на физическом плане и к ним не применимы понятия и мерки физического плана. Нельзя говорить о виновности, например, применительно к опиумной войне.

Понятия вины, свободы и т.п. правильно применимы к взаимоотношениям отдельных людей и неприменимы к душам, живущим не на физическом плане, например, к народным душам. Вне понятий, основанных на познании духовного мира, нет продвижения вперёд. Духовная наука должна войти в плоть и кровь человека. К познанию самых обыденных вещей надо подходить с позиций духовной науки.

В 70-80-х годах XIX века в Англии огромным влиянием пользуется профессор Сили, историк, апологет английского империализма, год за годом выходят новые издания его лекций. Это - на авансцене. А за видимым действуют невидимые оккультные силы, дирижирующие всем происходящим. Такие вещи нужно знать. Они разыгрываются в подсознании людей.

В 1892 году в Англии появилась книга „Война 189...? года“, вплоть до деталей подсказавшая войну 1914 года. Ошибка автора, состояла только в том, что он спутал болгарского принца Фердинанда с австрийским Францем Фердинандом и город Софию с Сараевым. (Балканы были „пороховым погребом“ Европы). Исключительно значение этого явления. Когда исходят из конкретной действительности, развивают способность проникновения в существо вещей. В пятую послеатлантическую эпоху стоят в мире правильно только, если, с одной стороны, стремятся к имажинации, а с другой -

дают говорить себе действительности. Можно привести документы, убедительно показывающие, что стоявшие у власти в Англии не хотели войны. Но они хотели того, чего добились путём войны. Если бы они могли добиться этого путём международных соглашений, это бы их лучше устроило. Но это им не удалось.

Видный немецкий историк Трейтшке обвиняет Англию в том же, в чём его современник и тоже видный английский историк Грамб обвиняет Германию (стремление к мировому господству, приведшее к мировой войне). Всё наиндивидуальное, подлинно историческое „общипано“ обоими. Это немаловажный симптом. Если в секретнейших важнейших документах искажение, неточность - обычное явление, то только через духовную науку - можно пробиться к правде. Столетиями Россия ставила своей первой - целью овладение Константинополем и Дарданеллами. Но и она заявляет, что неповинна в войне. В 1910 году генерал Куропаткин пишет: „сербский вопрос может привести к войне между Австрией и Россией“.

Зачем искажается истина? Потому, что что-то сказать необходимо, а правду сказать не могут. Неправдивость всё больше господствует в современной жизни. Но то, что живёт в мыслях, в намерениях людей - находит своё выражение во внешних фактах (действиях). Мы должны стремиться пробиться к подлинному.

Лекция 17

Кратко, внешне изложу ход исторических событий, чтобы затем указать на их более глубокие корни.

События начались с убийства наследника Австрийской империи Франца Фердинанда в июне 1914 года. Последовала газетная кампания, показавшая, до какой степени разгорелись страсти по всей Европе. Последовал австрийский ультиматум, в основном отклонённый Сербией. Последовало введение австрийских войск в Сербию, без намерения её аннексировать, но чтобы заставить её принять ультиматум.

Суть Сербско - Австрийского конфликта заключается в следующем: Сербия стремится к образованию под её гегемонией южно - славянской федерации, в которую вошли бы и находящиеся в составе Австро-Венгрии многочисленные славянские народности. Эта федерация была бы под протекторатом России. Австро-Венгрия стремится сохранить в своём составе эти земли. С конца XIX века развитие Австро-Венгрии ведёт ко все большей федерации. Франц Фердинанд предполагает дуализм Австро-Венгрии преобразовать в триализм: Австро-Венгро-Славянскую федерацию. Поэтому на него и организовано покушение. Почему Сербско-Австрийский конфликт перерастает в общеевропейский? Британская империя заинтересована в образовании южно-славянской конфедерации под протекторатом России. Под непосредственным влиянием британского оккультизма все восточные оккультные школы поддерживают идею образования на Балканах южно-славянской конфедерации, с включением в неё австрийских славянских земель, и принимают все меры влияния на общеевропейскую политику.

Чем определялись эти интересы Британии? Ей важно было приманкой южнославянской конфедерации отвлечь активность России от Азии (столкновение с Англией в Персии, стремление России выйти к Индии). А балканские славяне к такому объединению стремились. Это одна нить. Другая заключённый в 90-х годах XIX века Франко - Русский союз, с зажатой между двумя милитаристскими государствами Германией, рост, британской мощи, превращение Франции за последние десятилетия в передовую Европейскую державу, захват Англией Египта, стремление овладеть Аравией, чтобы установить непосредственное соприкосновение с Индией, и создать преграду стремлению Российского империализма на Запад, соревнование империалистических держав, в территориальных захватах (Англия - Египет, Франция - Марокко; Италии, которую хотят привлечь в союз, отдают Триполитанию). Балканские войны усиливают Сербию. В этой ситуации вооружается Германия. Её вооружение направлено на Восток. Но вызывает немедленное усиление армии Франции.

Балканские войны вызвали большую озабоченность в Средней Европе. Германия и Австро-Венгрия увидели себя окружёнными враждебными силами. Вопрос стоял только об ориентации Италии. Единственным путём была гонка вооружений, военное превосходство, выравнивание сил. Надеялись сохранить нейтралитет Франции, чтобы не иметь два фронта.

Чтобы понять роль Англии, надо знать о масонстве. В самой Англии масонские

ложи не занимаются политикой. Но из Англии в XVIII веке основываются ложи в важнейших европейских городах и эти ложи, руководимые из Англии, носят явно политический характер. Их влияние огромно. Через души, подобные Руссо и Вольтеру, идёт идея демократизации. Параллельно ей - в недрах лож, через многочисленные каналы, через влияние на умы людей, подлинная власть сосредотачивалась в руках немногих. Влияние лож значительно. Оно не духовно. Правильное, подлинно человеческое действует через Лессинга, Гердера, Гёте - через немецкую философию. Она вне влияния лож.

Командные высоты масонства - в Англии. В Австрии масонство запрещено. В Германии - безобидная, не имеющая влияния ложа, её не включают в политические интриги. Немецкая культура - вне влияния масонства. Духовные течения Европы исходят из Средней Европы; Западная Европа даёт организацию, устанавливает градацию членов по степеням. Есть даже 92-я степень. Это - внешнее.

Пример с сэром Оливером Лоджем*, сын которого погиб в Бельгии, и которому медиум точно описал групповую фотографию, которая была ещё никому неизвестна и только ещё шла почтой. Но это обычное явление для знакомых с оккультизмом, подобное описывалось в экзотерической литературе ещё в начале XIX века. И это тоже материализация духовного, порождаемая стремлением не идти путём духа, а уловить его „лабораторным“ путём. И мы, антропософы, можем спастись от этой материализации, - только вычленившись из теософского общества. Глубоко в социальную жизнь проникают оккультные импульсы, действующие в ложах масонов. Обвинения, перекладывания своей вины на другого. Это импульсы злого, испорченного характера.

Немецкая духовная жизнь эмансипируется от этих злых, влияний. Фихте, обращаясь к единой немецкой нации (хотя единого германского государства ещё нет), призывает к самовоспитанию, стремится в раздробленной Германии пробудить национальное самосознание.

Из Центральной Европы звучит другое, чем из её периферии. Вот брошюра Людвиг фон Польцера**, антропософа - австрийца, который отчитывает своих соотечественников за то, что они сами насквозь пронизаны упадочной культурой прошлого, говорит об угнетении крестьян и солдат, о лживости прессы и говорит: „Это же всё не немецкое“. Не во всём можно согласиться с автором, но это его самостоятельный голос, и он не старается обелить Германию и очернить её врагов. Хорошо, когда из глубин нашего движения звучит такой голос. Антропософия не должна устраняться от борьбы с отвратительным в нашей действительности. С Востока, из Японии, встаёт грозная, милитаристская, агрессивная угроза.

„К господству, Япония, ты рождена.

Вздымайся гордо с утренним Солнцем!

Я предназначил тебя (стать) властителем моей Земли!

Это слова гимна.

Англия могла предотвратить вторжение в Бельгию. Франция могла остаться нейтральной. Германия была окружена и вынуждена была

защищаться.

=====
=====

* *Оливер Лодж (Oliver Lodge) - весьма известный физик, сторонник англо-индийской теософии (1851 - 1940).*

** *Граф Польцер - Ходитц, Людвиг (1869 - 1945).*

Лекция 18

13 января 1917 года

Своевременно узнавать о подлинных взаимоотношениях в мире для членов Антропософского Общества - необходимо. Я старался направить ваш взгляд как на подлинные факты физического мира, так и на стоящие за ними оккультные импульсы, как на действующие непосредственно, так и на используемые людьми в тех или иных целях. За всем материальным стоит духовное, и кто не учитывает этого, не может пробиться к действительности. Это трагедия нашего времени: жизнь в искажённых материалистических представлениях; современная историческая наука - это наука о призраках. Ничто не затемняет так свободное видение Кармы, как современный метод изучения истории. Умение видеть подлинную действительность в нашем движении должно быть выпестовано.

В середине XIX века немцы ещё не чувствуют своей родиной Германию, которой ещё нет, а Голштинию, Баварию или другую „Землю“.

В философской и политической литературе остро стоит вопрос о внешне понятой свободе, о границах государственной власти и о правах индивида. (В.Гумбольдт, друг Шиллера; Лабулаж; Джон Стюарт Милль; немецким историком Трейтшке) - Что является основой государства: право или власть? Если смотреть на реальность: власть. Без власти немыслимо государство. Суждение одного американца: французский народ высказывается в слове, английский - в политически-практическом, немецкий - в ненациональном стремлении к познанию.

Трейтшке - смелый человек. Он пишет, обращаясь к немецкому народу, беспощадно указывая на его недостатки; о государстве он говорит, учитывая реальность, о власти, о могуществе, как основе государства.

Неосведомлённость людей, и возможность действовать в расчёте на эту неосведомлённость - трагедия нашего времени. Нельзя судить о вещи, не имея достоверных знаний о ней, тем более о целом (в данном случае - о немецком) народе. Журналистика - своего рода черная магия наших дней.

Нота Антанты о разделе Австро-Венгрии свидетельствует о лицемерии и о полном незнании действительных соотношений в Средней Европе. И при полном отсутствии знаний о реальном, пользуясь силой, решают судьбу целой страны и её народов. Так глубоко незнание, что в ноте говорится о чехословаках, как о народе, тогда как есть чехи и есть словаки, два разных народа.

„В наше время, когда действуют столь многочисленные, ниже земных живущие силы, должны быть приведены в ясность некоторые взаимосвязи - (Стенограмма конца лекции испорчена, понять её нельзя, ясно только, что речь в ней идет о Распутине. Испорчен именно этот кусок. Два заключительных абзаца, уже чисто организационного характера, исправны. - Таким образом, это важное, особенно для нас, русских, высказывание - утеряно; хотя, возможно, и не окончательно).

Лекция 19

14 января 1917 года

Человек - сложное существо; только немного выплёскивается в сферу его сознательной жизни, важнейшее изживается в подсознании. Невидимое Я, астральное и эфирное тела действуют через видимое. Точка, в которой человек воспринимает своё „Я“, лежит в голове. Но точка, через которую действует подлинное незримое „Я“ человека - это система нервов, ганглиев, солнечного сплетения. Через солнечное сплетение - на весь организм. „Ich - gedanke“ это то, что как бы на гребне волны поднимается в сознание человека. Подлинное „Я“, как образующая сила, через солнечное сплетение действует на весь организм. Оно как бы сковано необходимостью действовать через физическое. „Я“ инфицировано Люцифером. Добрые силы таким путём сдерживают люциферические силы. Но если эти органы больны, то они не впитывают предназначенные им добрые духовные влияния и „Я“ получает свободу для всех действующих в нём сил. Это один из путей физического нездоровья.

Освобождение „Я“ не обязательно приводит к физическому нездоровью. Если система ганглиев не заболевает, но в результате, органических процессов или в результате магнетических воздействий извне нарушается их нормальная деятельность в нижней части живота, то „Я“ получает возможность, в результате ослабления связей внутри человеческого существа - возможность широких контактов с духовными силами вне человека. Так возникает сомнамбулизм и те формы безумия, когда проявляются коварство, лживость, хитрость и прочее, свойственное люциферической инфицированности.

Групповое „Я“ льва, хищника, менее приковано к деятельности органов нижней части живота, чем групповое „Я“ травоядного. Лев живет более во вне, бык - в себе. Его групповое „Я“ более стянуто внутрь.

При вегетарианском питании человек, конечно, тоже имеет в себе этого злого демона, но он держит его скованным внутри своего существа. Голодный вегетарианец испытывает, ввиду изменения деятельности его органов пищеварения, гораздо больше трудностей со своим „Я“, чем мясоед. В сытом состоянии вегетарианец мягче. Именно на связи духовного с телесным можем мы сделать многое на пути истинного самопознания. Вегетарианец не должен допускать недоедания, это создаст ему большие трудности, высвобождая его „чёртика“, то есть пронизанные люциферическим влиянием стороны его „Я“.

Как для „Я“ точкой приложения является система ганглиев, так для астрального тела точкой приложения являются все процессы, связанные с нервной системой спинного мозга, имеющей огромное значение в человеческом теле. В случае заболевания этих органов или магнетического воздействия извне астральное тело, как и „Я“ в соответствующих случаях, высвобождается, и это приводит к сомнамбулизму (более высокого качества, так как связано с грудной областью, а не с органами низа живота) или к нарушению психики. Люциферическое влияние проникает в астральное тело ещё на древней Луне и оно слабее в астральном теле, чем в Я“, но к нему

примешиваются ариманические воздействия.

Раскованное „Я“ развивает коварство, пронырливость, хитрость, стремление захватить лишнее, выдвигать вперёд самого себя, затушёвывать другого, и тому подобное.

Раскованное астральное тело развивает поверхностность в мышлении, нарушение логики, маниакальные состояния или же меланхолию.

И снова - связь с сомнамбулизмом: если соответствующие органы не больны, но их нормальная деятельность подавлена. В человеческой природе многое должно быть сковано, так как в нас много демонического.

Эфирное тело сковано системой головного мозга и всего, что к нему относится. Предоставленное самому себе оно стремится распространиться, вжиться во что-либо другое, становится самому себе чужим. При дефектах мозга эфирное тело не сдерживается более физическим телом и ведёт самостоятельную неорганизованную жизнь. Высвободившееся эфирное тело подпадает власти ариманического тогда развивается болезненная зависть, недоброжелательность, скупость.

Но все системы физического тела и все высшие члены человека взаимосвязаны, взаимодействуют. Речь идёт о преимущественных связях.

Современная психиатрия не имеет никакого представления об этих соотношениях.

Эти знания сами по себе плодотворны, если человек воспринимает их не лично эгоистически, если он умеет подняться до общечеловеческого.

Во всех случаях психических заболеваний мы имеем дело с высвобождением *, выходом в духовное, эфирного или астрального тел или „Я“. Это связано с чувством душевного наслаждения. Поэтому психические больные нередко ненавидят того, кто вернул им здоровье, но лишил ставшего привычным душевного наслаждения.

Человек - водяная колонна. 95% её - жидкость, и только 5% - твёрдое. Твёрдое - носитель мыслей о физическом мире. Жидкое и его пульсация - носитель познания о его сверхчувственном. Это жидкое и его пульсация регулируются системой спинного мозга.

Головой, головным мозгом все люди воспринимали бы одно и то же. Индивидуализируется человек через сердце, кровь, соки и другие текущие элементы, через которые в нас действуют Ангелы.

Через систему дыхания действуют в нас Архангелы, как правильно развивающиеся, так и отстающие, так и духи народов (через систему ганглиев).

Для духов народов имеет огромное значение климат и местные природные условия. Они действуют в подсознательном человека, поэтому их воздействия носят как бы демонический характер. Национальное и сексуальное, как они ни кажутся нам далеки, имеют, родственные корни, в чём можно убедиться беспристрастным наблюдением.

=====
=====

** Имеется в виду неправильное, вызванное нарушением функций*

органов физического тела, высвобождение.

Лекция 20

15 января 1917 года

Духовная наука должна глубоко проникнуть в познание материального и во взаимодействие духовного с материальным, особенно в жизни человечества и в существе человека. В частности - в воздействии нематериального в форме духов народов. Эти процессы вне поля зрения современной науки. Познание духовности всех физических процессов - задача пятого послеатлантического периода. И все войны этого периода, в основе своей, - отражение в материальном войны духовного с материализмом. Через страдание лежит путь к истинному познанию. Материализм ещё только в начале своего развития. Он примет многообразные формы, достигнет огромной силы. Задача души сознательной - постижение материального из духовного. Так созреет человечество к шестой послеатлантической эпохе.

С Юга Европы, от итальянского и испанского народов, действует иерархически - католический импульс, достигающий вершины в XII - XIII веках, когда папство довлеет над всеми народами Западной и Центральной Европы. Как отстающий действует здесь египетско - халдейский импульс; папство - импульс четвёртой послеатлантической культуры, изживающий себя в формах третьей послеатлантической культуры. В пятой послеатлантической культуре, то есть после XV столетия, он является уже действующим из прошлого, не соответствующим своей эпохе. Поэтому он теряет своё внутреннее содержание, становится формальным и в таком виде распространяется. Но он сохранится, как отстающий, до начала XXII века (до конца пятой послеатлантической культуры). Своё внутреннее содержание иерархически-католический импульс теряет. Итало-Испанский импульс-культуво-иерархически-церковный. Второй идёт из Франции. Франция - это универсальная дипломатия, наследие четвёртой послеатлантической культуры; кардиналы - политики Мазарини, Ришелье, Людовик XIV мыслят европейскими, не национальными категориями. Национальными интересами пренебрегают, что приводит к развитию революционных сил. После революции - Наполеон, восстановление королевской власти, что соответствует универсально-дипломатическому импульсу. Морское могущество Франции ослабляется во второй половине XVIII века; Наполеон лишён преимущества на море, он бессилён в борьбе с Англией, иначе совсем по иному развивались бы события.

Душа ощущающая изживается в Итало-Испанском, культуво-теократическом. В импульсе, идущем от Британии - коммерчески-индустриальное, в котором человеческая душа наиболее глубоко внедряется в физически-материальное. Существенное различие: Итало-Испанский теократический универсализм является продолжением Римской империи. Французский универсализм носит более характер мыслительный, выражается не столько в возвышении, сколько в пронизании мира политико-дипломатическим мышлением и чувствованием, выражающемся не только в политике, но и в литературе и в других формах культуры.

События физического плана - это изживающие себя в мире физического события существа духовного мира. Таково и устремление

британского народа к коммерческо-индустриальному универсализму. Оно не может быть устранено, не должно оцениваться морально. Это - импульс духовного мира. Пятая послеатлантическая культура должна оставаться чисто материальной. Поэтому в период этой культуры неправомерно применение оккультизма для достижения господства в физическом мире. Но именно это имеет место в Англии, её оккультные общества действуют не в интересах человечества, а служат узким, групповым интересам. Война послужила только началом могущества коммерческих предприятий. Карта, перекраивающая Европу, о которой говорилось, служит интересам коммерческих корпораций. Она существовала уже в 80-х годах XIX века. Нота Вильсона о разделе Австро-Венгрии - в плане этой карты. В эти планы входит и создание могущественной Российской империи, во главе с русским славянством, душа которого отнюдь не склонна к коммерчески - индустриальному.

Коммерчески - индустриальному для его развития нужен мир. Но одновременно нужно мировое индустриальное господство. Своих целей оно достигает перекраиванием карты Европы. Создание южнославянского государства входит в планы оккультных братств Антанты - оборонительный вал на юге, в дополнение к оборонительному валу на Востоке.

Что соответствует духовным импульсам - свершается. Судить об этом следует не исходя из моральных принципов. Но всегда создаётся взаимодействие с противоборствующими силами. Такие силы идут из Центральной Европы, из германо - славянского. Папско-иерархическому христианству противостоит стремление к внутреннему христианству, утерянному в папстве (Лютер, Ян Гус, Виклиф, Цвингли.). За Кеплером стоит его предшественник - Коперник. Славянское действует вместе с германским.

Ломоносов - перевоплощение Галилея (1564-1642 и следующее 1711-1765). Взаимосвязь западного славянства с Западной Европой иная, чем у восточного, то есть русского славянства. Только преследуя не общечеловеческие, а Британские интересы, можно было присоединить Польшу к России, так как западное славянство духовно связано с Центральной Европой, с германским. Как три культурных полуострова вдаются Польша, Чехия и Южное славянство в Центральную Европу, в германское. Австрия была предназначена осуществить это духовное слияние. Внешне - через многочисленные смешанные браки. Австрия во второй половине XIX века обеспечивала свободное развитие всем входящим в ее состав народам. Массонство, столь могущественное на Западе Европы, не смогло проникнуть в Австрию. Отсюда - удар по Австрии, расчленение её. Борьба масонства с Австрией - ещё со времён германского императора Максимилиана I (1453 - 1519). Уже с XII века в Средней Европе создаётся противовес идущему с Запада Европы папско-иерархическому христианству (Фогельвейде, великий поэт XII века; Вольфрам фон Эшенбах - „Поэма о Парсифале“).

Неверно представление, что огнестрельное оружие положило конец рыцарству. Рыцарство соответствовало натуральному хозяйству. Когда на смену ему пришло денежное хозяйство и с ним пешее войско, именно оно положило конец рыцарству. Начало этому перелому - в Швейцарии с её отличным пешим войском. У Швейцарии учились другие государства Европы (победы англичан над французским

рыцарским войском в Столетней войне тоже определялись английскими лучниками).

Победы Наполена над государствами Центральной Европы тоже результат создания во Франции подлинно народной армии, в то время как государства Центральной Европы составляли свои войска из наёмников и ненадежность этих войск лишала их возможности широкой стратегии. Позднее Среднеевропейские государства строят свои армии по французскому образцу.

В XVIII веке французский язык господствует в Центральной Европе. Лейбниц пишет по-французски или на латинском языке. Лессинг в молодости пишет по-французски. Вся знать владеет французским языком лучше, чем родным. Только с Лессинга, Гердера, Гёте создаётся и крепнет оппозиция французско-дипломатическому господству.

Третий импульс, идущий из Британии, как и французско - дипломатический, оказывает на народы Центральной Европы огромное влияние (Шекспир становится, наряду с Шиллером и Гёте, „национальным“ поэтом Германии), особенно в XVIII - XIX столетии, но в то же время уже с конца XIX века создаётся противовес, полярность этому импульсу. Этот противовес ещё только создаётся. Мы видим первые его проявления в возникновении Антропософии, как полярности тому, что шло от Анни Безант. и сэра Оливера Лоджа - внесение материализма в пути к духу. Полярно противоположна книга сэра Оливера Лоджа и моя книга „О загадке человека“.

До начала пятого послеатлантического периода таких чётких разграничений собственно не было. Обособляются Франция и Англия собственно только с выступления Жанны д'Арк. Под поверхностью свершающегося на физическом плане действуют идущие из духовного импульсы, которые нами должны быть поняты и осознаны.

Из одного источника инспирированы „Васо VeruLam“, чисто английский философ, основоположник материалистического мышления нового времени и Шекспир, и Яков Бёме, вливший свои инспирации в души Средней Европы, и иезуит Яков Балдус. Один из величайших духов Англии, глубочайшим образом связанный с общеевропейской культурой, король Яков I Стюарт вносит в культуру Англии противовес её материализму.

Мы должны противостоять материализму со всей силой нашей индивидуальности, так как к материализму индустриально - коммерческому присоединится идущий из Китая и Японии, в основном из Японии, материализм отсталого характера.

Из Азии придёт особая форма материализма. Западные материалистические братства не противятся ему, они видят в нём поддержку. Индустриальное и коммерческое будут продолжать усиливаться. Но должны быть люди, сознательно работающие к духовному, подлинно человеческому. Западные братства стремятся к абсолютному господству физического плана. Они укрепились в Англии не из патриотизма, а потому что особенности Кармы Британии сделали её проводником индустриально - коммерческого. То, что должно противостоять этим устремлениям, может быть кратко выражено двумя формулами.

1. „Царство Моё не от мира сего“ - как противовес всем достижениям индустриально - коммерческого. Индустриально - коммерческое,

идущее от Египта и Греции, нашло свое выражение в Британском, которое должно ещё преобладать над общечеловеческим. Социалистические идеи отработаны немцами, но они соответствуют не немецкому, но английскому, в Англии они и были выработаны, в Англии жили и Маркс, и Энгельс, и Бернштейн. Идеи прибавочной стоимости выросли из условий ткацкого производства - именно в Англии. Идеи классовой борьбы пошли от Кромвеля. Бокль с его материалистическим пониманием истории цивилизации, Дарвин, с ограниченностью его мировоззрения.

Для общечеловеческого ещё не создано своей теории. Она вырастет из антропософской духовной науки.

2. „Воздайте кесарю кесарево, а Богу - Богово“. Это вторая формулировка. Из глубины души и полноты сердца должны звучать эти слова. Надо видеть вещи в их подлинности.

Лекция 21

20 января 1917 года

Только из духовного знания можно понять действующие из духовного импульсы.

Нас обвиняют в национализме, и даже Шюре*, потому что мы не говорим о немцах и Средней Европе так, как им бы хотелось. Это излюбленный теперь приём: поставить в необходимость защищаться, а потом объявить агрессором. Нашему рождественскому призыву к миру не поверили, заподозрили уловку. А если бы попробовали, увидели бы его правдивость.

Перед нами вопрос: Почему эти люди так поступают? Почему мы живём теперь во времени, когда господствуют силы неправдивости с такой силой и страстью?

Астральное тело и „Я“ - наиболее молодые члены человеческого существа и они ещё не могут дать человеку сознание, как его дают физическое и эфирное тела; поэтому человек бессознателен во сне. У человека древности было ещё третье состояние сознания. Для него жизнь после смерти, общение с умершими было непосредственной реальностью. Это вернётся вновь, когда человечество через познание духовного разовьёт в себе мысли и представления, которые создадут пути общения с умершими. Умершим недоступно телесное, и мысли и представления о телесном. Они всегда вокруг тех, с кем связаны кармически. Очень важно, чтобы люди восстановили способность сознательной со-жизни с умершими. Занятия антропософией дают возможность умершим действовать в физическом мире - через антропософов, и это очень важно.

Очень важно пробиться к познанию, к пониманию подлинных фактов физического мира. Неверные представления, неправдивость создают густой покров тумана, через который духовный мир и умершие попросту не могут пробиться.

Левые тайные братства хотят ещё большего усиления материализма. Они многочисленны и многообразны. На Западе широко распространены братства особого рода, применяющие магические обряды, направленные не на цели общечеловеческого блага, а служащие интересам отдельных групп. Магические обряды могут служить и добрым целям. Но в этих братствах они направлены на овладение аппаратом человеческого тела: на систему ганглиев и спинного мозга. Труднее воздействовать на систему головного мозга. Всё физическое есть выражение духовного. Обходным путём, через духовное, оказывается это воздействие. Но оно оказывается. Оно проникает вплоть до физической телесности. Люди, участвующие в этих магических обрядах, становятся орудиями умерших. Это неправильная связь, так, как это не свободный акт. Но они приобретают в этой магии большую силу и подчиняют своему влиянию стоящих вне. Большая разница в силе воздействия слов члена парламента, дипломата или юриста - если это обычный человек или участник магических обрядов, в которых умершие действуют совместно с ним. Это особые умершие, члены этих братств, сила привязанности которых к физическому миру такова, что простирается за пределы смерти. Это своего рода ариманическое бессмертие. Только небольшая группа, верхушка таких

братств знает их подлинныЕ

=====
=====

* Шюре, Эдуард (1841 - 1929); позже этот конфликт был преодолен.

цели; основная масса привлечена стремлением через магию найти пути к духовному. По сути это обманутые люди, которых верхушка использует как инструмент.

Закономерное в прошлом, такое овладение человеком вне его сознания, недопустимо в нашу эпоху. Эти братства очень многочисленны на Западе и влияние их огромно.

В наше время правильно следующее: никогда не принимать ничего не осознанного. Нельзя недооценивать значение произнесенного слова. Многие, что сейчас активно в современности, как неправдивость, эгоизм, как возможность понятия о „священном эгоизме“ и прочее, порождено этими неправильными связями с умершими. В этих братствах большую роль играют отставшие в египетско-халдейскую эпоху ангельские существа, стремящиеся в нашу современность перенести то, что было правильным в египетско-халдейскую эпоху. Огромная сила зла в широком распространении неправильного, лживого, принимаемого за правильное, правдивое.

Я показал вам сегодня эзотерические основы того, о чём так много говорил экзотерически.

Лекция 22

21 января 1917 года

Человек проходит определённое развитие не только в период земной жизни, но и в период между смертью и новым рождением. Умершие интенсивнее нас связаны с ходом эволюции и материализмом нашей эпохи. Они ощущают интимнее, глубже, чем мы. В этой лекции мы остановимся на отдельных факторах, которые нам будут нужны в дальнейшем.

Наша голова - отображение нашего земного тела предшествующей инкарнации. Она формируется силами Космоса в период между земными жизнями. Остальная телесность приращивается к голове. Отсюда округлая форма головы. У эмбриона голова тоже формируется раньше всего остального тела.

Голова - создание всего Космоса. Она была бы круглой, если бы не воздействие Люциферических и Ариманических сил. Органы груди, особенно лёгкие и сердце, создание восточной половины Космоса. В основе формы головы - шар, груди - половина круга; такими они были бы, если бы не было влияния Люцифера и Ари-мана.

Всё остальное, преимущественно органы нижней части живота - формируются эмбриологически, окружным путём, через силы беременности. Эти силы исходят из центра Земли, но дифференцируются земной поверхностью и тем, что связано с этим районом земной поверхности. Ещё особый род сил действует, объединяя голову, торс и органы низа живота, создавая целостного человека. Эти силы исходят из окружности Земли,

Мы проследили, как физические силы Космоса формируют физическую телесность человека. Развоплощённый человек живёт не в трёхмерности физического мира. Он вступает в духовный мир.

Умерший вступает в духовный мир из физического. Пока он связан со своим эфирным телом, в нём звучат и переливаются силы конstellации планет в момент его смерти. Исключительно много говорит о человеке звёздная конstellация в момент его смерти.

Первый период развития человека после смерти - тесная связь с соответствующей моменту смерти звёздной конstellацией.

Второй - человек сложил эфирное тело. Мы говорим в понятиях, ещё связанных с физическими, хотя это уже духовный человек. Он направляется на Восток и через движение на Восток вступает в духовный мир, в мир Космоса, Сфер, где действуют центробежные, не центростремительные силы.

Третий период - человек в духовном мире.

Четвёртый - человек работает в духовном мире, совместно с силами Космоса. В этот период он строит свою будущую голову ближайшего воплощения, жизнь в период между смертью и новым рождением многогранна. Эти четыре периода - с точки зрения связи человека с Космосом:

1	2	3	4
---	---	---	---

Голова: из сфер	Органы груди: с Востока	Органы нижней части корпуса: из срединной точки Земли, дифференцируясь через территорию	Целое: через окружность Земли
Первая стадия развития: в управлении звёздной конstellации	Вторая стадия развития: Направление на Восток	Третья стадия развития: Переход в духовный мир	4-ая стадия развития: Воздействия из духовного мира

Умершие лишаются многого в связи с развитием материализма на Земле. Раньше через живущих они участвовали в совершающемся на Земле. Даже одарённые люди современности не могут подняться до широкого обозрения духовной действительности. Умершие стремятся вмешаться в социальную жизнь, но в наше время это исключительно трудно для них, они вынуждены иметь дело с отдельными индивидуальностями. Наши математизированные, чётко очерченные, застывшие понятия трудно постижимы для умерших и чужды им. Они живут в подвижных, живых понятиях. Понятия духовной науки тоже подвижны, поэтому их приходится каждый раз освещать с разных сторон.

В субстанциальности самих умерших теперь больше земного, земных соотношений. Развивающиеся на Земле материалистические мысли воздействуют на духовную телесность умерших, перенапрягают её и поэтому, при соприкосновении с живущими, они действуют оглушающе. Нужна жизнь в антропософских понятиях, чтобы это преодолеть. Люди сейчас слишком интеллектуальны, это делает их податливыми, ариманически-люциферическому воздействию. Среди материалистов немало одухотворённых людей, например, Геккель. Напротив, самые низменные материалистические натуры я встречал среди спиритов. Духовный мир, в котором живут умершие, находится в непосредственной взаимосвязи и взаимодействии с физическим миром, который, в результате деятельности упомянутых оккультных братств, чрезмерно материалистичен. Меркантильность лежит в основе всех достижений современности.

Понятия земного человека направлены на меркантильное, в то же время они чётко отточены; совершенно отсутствует представление о целом, в этом отношении в понятиях полный хаос. Всё это кладёт грань между миром живых и умерших.

Лекция 23

22 января 1917 года

Наше астральное тело и „Я“ ещё не так развиты, как наше эфирное и физическое тела, поэтому мы бессознательны во время сна. Когда мы слагаем своё физическое и эфирное тела и растаем в духовный мир, с нашим Ангелом Хранителем срастаются другие Ангельские существа, они пронизывают нас, мы их ощущаем в себе; позднее их пронизывают Архангелы и это дарует нам сознание. Через Ангелов - имагинативное, сонное; через Архангелов - ясное, более сильное, чем наше дневное сознание в период земной жизни. Так мы пробуждаемся в духовном мире, и получаем возможность воздействовать на физический мир. Какова же эта связь? Умершие не воспринимают ничего, собственно, минерального, но наши ощущения и связанные с восприятиями чувства они воспринимают. Умерший не воспринимает ни соли, ни солонки, но когда мы едим, он воспринимает ощущение солёности и т.п. Умерший воспринимает наши мысли, и чувства и в том случае, когда они касаются минерального. Чтобы правильно вращаться в духовный мир, человек должен от многого отвыкнуть, стереть, забыть - что было ценностью в земной жизни, а в духовном мире является тормозом во вращении в духовный мир. Таким тормозом становится наша земная человеческая речь, привязанность, зависимость мышления от речи, от слов. Антропософское мышление, образование антропософских понятий подготавливает это высвобождение мышления из словесной ткани. Пока умерший помнит, нашу земную речь, это препятствует пронизанию его существом Архангела.

Братства, о которых говорилось, хотят всю пятую послеатлантическую культуру связать с нациями, говорящими на английском языке, установить господство одного Духа народа; привязать души к материальному, не допустить пронизания душ умерших Архангелами, так как тогда они получают ясное самосознание и уйдут из-под власти этих братств. Уже есть души, подчинённые воле этих братств и за пределами смерти. Вместо правильно идущих Архангелов их пронизывают Архаи, оставшие на ступени Архангелов. В отношении некоторых душ этим братствам уже удалось достигнуть этого: они отключены от чёткого ясного сознания, даруемого Архангелами. Они подвластны силам Аримана; через магические обряды они получили стремление отойти от нормального хода развития, иметь возможность развивать далее приобретённое в земной жизни, получить земное, ариманическое бессмертие. Мир Аримана кажется им могущественнее других духовных миров. Сегодня мы должны знать эти вещи, так как уже немало людей в добром или в злом действующих в физическом, исходя из импульсов духовной магии. Догма о непогрешимости папы, так мощно владеющая многими - один из таких импульсов, имеющих целью свернуть христианство с правильного пути. Первоначальные отцы церкви сочли бы эту догму богохульством.

Мощным оккультным импульсом, потерпевшим неудачу, было и провозглашение индусского мальчика Альсиона воплощением Иисуса. Оккультные братства, стремящиеся всю пятую послеатлантическую культуру подчинить интересам британской нации, простирают своё воздействие и на развоплощённые души. Необходимо, чтобы хотя

немногие это знали. Чем больше людей будут это знать, тем труднее им будет „ловить рыбку в мутной воде“.

В шестом послеатлантическом периоде должно быть полностью преодолено всё, исходящее из принципа национализма. Поэтому усилия этих братств направлены на то, чтобы законсервировать пятый послеатлантический период, предварительно подчинив его развитие своим националистическим интересам, чтобы помешать человечеству понять и принять христианство. Единственный путь борьбы с этим - выработка конкретных, правильных понятий. Не программы и идеи, - а „живые, соответствующие действительности понятия и представления. Это не просто для людей современности, даже антропософов.

Когда спириты обращаются на своих сеансах к умершим, они обращаются к ним на каком-либо национальном языке, вынуждая и их пользоваться этим языком. Но умершие стремятся погасить земной язык, освободиться от него. Эти спиритические сеансы - мука для них, боль, как если бы живое тело щипали раскалёнными щипцами. Нормальное развитие умерших - освобождение от дифференцированных языков современности. Языковая дифференциация неизбежна на Земле, но она не затрагивает внутреннего существа человека.

Народы Европы могли бы отлично жить в мире, если бы имели: правильные понятия. Как возникла дифференциация европейских народов? Первоначально это был единый поток германских племён. В недифференцированном виде в нём были заложены все элементы будущих различий. Одна часть двинулась на юг, слилась с римлянами, так возник итальянский народ, давший культово-папско-иерархическое. Если говорить о кастовом различии - священнический. Другой поток - королевско-воинский - на Запад. Он дал дипломатически-политическое, по сути королевское; республики здесь - отклонение, не существенное. Третий импульс (поток) на северо-запад - меркантилизм. Это будет наиболее мощный импульс, так как первый и второй повторяют Египетскую и Греко-Латинскую культуру, а третий соответствует пятой послеатлантической культуре. В Центральной Европе остались, собственно, немецкие племена.

Так возникли языковые различия. Во многих понятиях, не соответствующих действительности, заложена большая оккультная сила, действующая через печать, целиком зависимую (wer bezahlt). Нужна не моральная или иная оценка фактов, нужно их реальное, чёткое познание. Человечество обретёт силу в борьбе со злыми оккультными силами.

Немцы зовут свою родину „Deutschland“, а себя „Deutsche“. Нет Германии, Германцы - это понятие первых веков нашей эры, где ещё содержались недифференцированно все импульсы современных европейских народов. Нет тевтонов - это тоже понятие историческое.

Кто же такие - „die Deutsche“? Из общей массы выделились, дифференцировались три потока. Четвёртое то, что осталось, не дифференцировалось, несло в себе общий принцип человеческого. В ней было и пасторское, и воинственное, и меркантильное, но в нём была заложена и способность к его преодолению.

С этим связано много недопониманий. Милитаризм не свойственен немцам, он свойственен французам. Но у них он воспринимается, как закономерное, а немецкий милитаризм выделяется, бросается в глаза как ненормальное. Юнкерство - это ведь

то, что мы, как повсеместное, имеем в Британии.

Сейчас много говорят о том, что это „гуманно“, изолировать Германию и заставить её выголодаться. Ссылаются на то, что так именно был немцами взят в 1870 году Париж. Не учитывают различия территории - Париж и вся Германия. Не знают, что такое взятие Парижа было под давлением Англии - Бисмарк писал об этом. Правда, выходит, что Антанта наказывает Германию за жестокость, продиктованную ведущим членом Антанты. Если бы хотя немногие люди поставили себе цель - пробиться к подлинным представлениям о действительности - мы пришли бы к лучшим временам. Сейчас отовсюду приходится слышать: „Мы в долгу перед погибшими“. Если бы они знали, как относятся сами умершие к идее продолжения этих кровавых событий! Для них это богохульство. Вы видите, как важно, чтобы был переброшен мост между живыми и умершими. Антропософия может этого достигнуть. Это просто две формы жизни человека: в теле и вне тела.

Лекция 24

28 января 1917 года

Современный материалистически мыслящий человек чувствует себя во Вселенной как бы покинутым и одиноким.

Человек древности чувствовал себя не только частью, членом своего племени, рода, но он ощущал свою неразрывную связь и с мирозданием, Космосом, чувствовал себя его созданием. Современная наука совершенно отбрасывает мысль о связи человека с Космосом. Но она должна будет придти к осознанию этой связи.

Движение точки весеннего равноденствия по кругу Зодиака, так называемый Платонов Год - 25 920 лет. Это важный Солнечный Ритм.

Среднее число вдохов и выдохов у человека в минуту - 18. Сколько же в сутки - $18 \times 60 \times 24 = 25\,920$. Вдох и выдох - важнейший жизненный ритм человека. Без дыхания человек не может жить.

Подобно процессу вдоха и выдоха имеем мы ритмический процесс при смене сна и бодрствования. При пробуждении, когда возвращаются астральное тело и „Я“, эфирное тело оттесняется из головы в другие части нашего тела. При засыпании, когда „Я“ и астральное тело выходят из человека, эфирное тело вновь заполняет его голову, Это ритм суток. Если мы примем длительность года за 365 суток и разделим 25 920 на 365,25, то получим 71 год, что является нормальной продолжительностью человеческой жизни. Итак: прожили мы день - мы повторили в ритме вдоха и выдоха Платонов Год; прожили мы 70-71 год - повторили мы Платонов Год в ритме сна и бодрствования.

Мы окружены воздухом. Воздух даёт нам ритм дыхания. Вращение Земли вокруг своей оси, то есть сама Земля, даёт нам в смене дня и ночи ритм бодрствования и сна.

Если мы примем Платонов Год за год, что же составит один день этого года? Делим 25 920 на 365,25 и получаем 70-71, почти 71, то есть нормальную длительность одной человеческой жизни. Значит, земная жизнь человека - отрезок другой, космической жизни её вдох и выдох.

Смена суток - вдох и выдох для нашего эфирного тела. Вдох и выдох для нашего астрального тела - 1/18 минуты, наш физический выдох и вдох. Подобным образом мы всюду найдём цифровые соотношения. Вплоть до цифровых соотношений - человек микрокосмическое отображение Макрокосма. В Библии всё организовано в числе и в мере. Проследим дальнейшие связи. Ритм дыхания органически связан с речью: гортань, роль вдыхаемого и выдыхаемого воздуха в самом процессе речи. Дыхание, ритм которого связан не с 1/18 минуты, а с ритмом суток - в этом дыхании звучит нам речь высших существ, которые связаны с жизнью планеты Земли, как мы с Воздухом. Речь этих существ звучит нам в моменты засыпания и пробуждения. Для оккультно работающего эти моменты полны значения. И если, вы хотите найти доступ в мир, где пребывают умершие наилучшим является момент пробуждения. Надо овладеть этим моментом. В сумеречном, но сознательно удержанном сумеречном, не открывая глаз, не прислушиваясь, бодрствуя, но не входя в дневную жизнь. Тогда мы можем воспринять вести из духовного мира.

До XV века путь посвящения начинался с пробуждения благоговейного чувства связи с Макрокосмом. Затем только давались

знания.

Для материалистического мышления народ - это известное число людей, говорящих на одном языке. В действительности за народом стоит духовная индивидуальность. Возьмем, например, итальянский народ, потому что мы не можем говорить о душах народов вообще, нужна конкретность. Дух итальянского народа имеет своё физическое тело в воздушном, как наиболее грубой субстанции, затем, в тепле, в свете, в звуке сфер. Это то, что является его физическим телом. Он действует через воздух в человеке, через его дыхание. Эфирное тело души народа также может быть прослежено. Все особенности, всё своеобразие народа определяется особенностями индивидуальности его души народа. Речь может идти только о конкретных примерах. Если говорить о душе русского народа, то наиболее материальным в её физическом теле является световой эфир, как бы соответствующий твёрдому в человеческом теле, далее звуковой эфир, соответствующий жидкому в человеческом теле, жизненный эфир, соответствующий воздушному элементу и тело ощущений, соответствующий тепловому элементу. Каким путём действует душа русского народа на душу отдельного русского? Через падающий на Землю и отражаемый поверхностью Земли, её растительным покровом, свет. Поэтому русские сильнее других народов связаны со своей землей и со всем, что на ней произрастает. Как воздух необходим человеку, так важнейшим является для русской народной души важнейшая часть эфирного, эта подвижная прелесть. Так один дух - душа народа - говорит другому духу - человеку. Это происходит в подсознательном человека. Связь с душой своего народа сохраняется и в том случае, если человек живёт не в своей стране, но Родина создаёт для этой связи наиболее благоприятные условия. Как далека современность от познания действительности. Различны души народов, различны пути их сообщения с человеческими душами. Поэтому современные программы мирового переустройства - абсолютный волюнтаризм.

Лекция 25

30 января 1917 года

Важно конкретное сознательное „понимание“ существа, особенностей и значения антропософского движения.

У него другие истоки, чем у теософии. Антропософия опирается на ясное дневное сознание. Теософия - на медиумические прорывы в духовный мир. Она не доверяет способности человеческого сознания. Это было доминирующим в теософском движении. Антропософия - опирается на развитие внутренних сил самого человека, в этом её коренное отличие.

Последние отзвуки живых понятий мы находим у Сен-Мартена.

Древнееврейский язык - последний из языков, сохраняющий живые понятия, отблеск древнего праязыка. Самое слово еврей значит странствующий, в странствовании познающий, переживающий, живущий внутри мира.

Это древнее мироощущение должно было погаснуть, так как человечество должно совсем иным путём вновь войти в духовный мир. Эти силы для нового пути в духовный мир уже пробуждаются, им нельзя дать засохнуть. Если материализм будет усиливаться, к середине XX века это вызовет многочисленные и различные нервные заболевания, власть подсознательного над душой человека. Противостоять этому можно только, насаждая в души понятия духовной науки.

Подлинная литература, в которой живет и действует духовное Новалис, Фр. Шлегель, Шуберт, Трошке. Параллельно-тривиально-пошлая, вульгарная теософская литература, типа „Свет на пути!“ Тем не менее, есть честно стремящиеся к духовному души, которым эта тривиальная литература даёт известное удовлетворение.

Современное научное мышление материалистично. Необходимо перебросить мост от научного мышления к духовно-научному. Но это встретит большие препятствия. Учёный - это человек уже сложившийся, с определённым кругом понятий, ломать которые ему трудно. Здесь нужно большое терпение.

Юриспруденция - превращается всё более в сумму шаблонных понятий, неспособных управлять жизнью. Тем не менее, она управляет ею, создав гражданское право, юридические нормы.

Материалистическое развитие медицины привело к узкой специализации внутри медицины. Это имело и свои положительные последствия, так как выделилась хирургия и благодаря этому достигла большого совершенства. Но медицина, как таковая, от этой специализации сильно пострадала. И здесь должен быть переброшен мост к духовному. Но особенно важно перебросить этот мост в области техники, так как пятый послеатлантический период именно связан с развитием техники; иначе человек превратится в придаток машины, то есть в животное. Именно из техники, из машинной жизни должен человек подняться к духовному. Но человек изучает отдельные математические и отдельные технические дисциплины, не обдумывая связи, не обобщая полученные знания, не выявляя единой закономерности, то есть не создавая науку как таковую. А именно это есть путь к духовному. Большие трудности лежат на пути

антропософски ориентированной духовной науки не только в связи с огромностью стоящих перед нами задач, но и потому, что в широких научных кругах не относятся с достаточным доверием и уважением к тому, что исходит из антропософских кругов.

Например: о Поле Христиане Планке Рудольф Штейнер говорил во многих лекциях и в книге „Загадки человеческой души“, говорил также и в Штуттгарте, уроженцем которого был Планк. Планк жил во второй половине XIX века и точно предсказал первую мировую войну, предлагал многое, что могло её предотвратить, он не был понят современниками. Рассказ Рудольфа Штейнера о нём тоже не был услышан, даже в Штуттгарте, хотя Рудольф Штейнер дал ему полную значения характеристику.

Но вот появилась короткая газетная заметка, - всего несколько строк - и через полтора года с воспоминаниями выступает его дочь. К тому, что исходит из теософских кругов, относятся в научных кругах всё более несерьёзно.

В отношении Антропософии это должно быть преодолено. Внутри движения были и есть свои трудности. Годы и много терпения понадобилось, чтобы разбить предрассудок, что если на чём-либо стоит штамп „теософический“, оно из солидарности должно быть поддержано, независимо от подлинного его значения. И здесь мы должны учиться видеть реальность, действительность. Многие, и внутри нашего движения не имеют понятия о том, что значит пробиваться к подлинной действительности. Идея параллельности прямых, которую знает любой школьник - это же пустые слова под ними нет никакой реальной действительности. В конце XIX века иные глубокие умы всю жизнь бились над этим понятием, но не нашли и его невозможно найти - реальное явление параллельности линий. Это чистая абстракция.

Мы живём в абстрактных понятиях. Например, - „наиболее способные должны занять лучшие места в жизни“. Можно пропагандировать эту идею, составить общество содействия и прочее. Но тот в чьих руках действительная власть, найдёт наиболее способным, например, своего племянника.

Представьте себе доброго льва, как устроителя жизни зверей. Он, может быть, защитит рыбёшек в реке от щук, но на своей территории от самого себя он зверушек не защитит.

Взгляните на книгу Гунгарикуса „Условия мира немцам“. Он венгр. Он ратует за право на самоопределение для всех наций, даже самых малых - но так, чтобы ни в чём не затронуть интересы Антанты. А Венгрии, в предполагаемой карте Европы, он не только оставляет её современную территорию, хотя на этой территории живут и другие народности, но ещё расширяет её территорию. Он мыслит, как охарактеризованный мною лев. Но в его сознании - он борец за права народов. Так составляются теперь понятия.

Нота Вильсона в конце первой мировой войны содержит те же принципы, те же понятия, что господствовали в 1913 году. Совершенно оторванное от действительности мышление, понятия - абстракции.

„Одно, исходящее из реальности решение, стоит больше всей этой болтовни“. Но к власти и влиянию приходят именно абстрактно мыслящие люди. Логика, одна голая логика не ведёт нас к действительности.

Папство присваивает себе исключительное право провозглашения

истины. В противовес ему в Германии возникает протестантизм.

Франция присваивает себе исключительное право властвовать силой оружия, не признавая этого права ни за кем другим.

Англия - сфера питания. Что будет стремиться захватить она? - Конечно, средства питания!

Боги создали человека нуждающимся в пище. И они дали ему средства питания. Но человек должен сам их взять.

Боги создали человека, как члена духовного мира. Духовный мир окружает человека. Но человек должен сам войти в духовный мир.

Только связь с духовным миром откроет человеку познание действительности; Не народы воюют друг с другом. Это новое борется со старым и борьба эта будет длительной.

То, что должно произойти - произойдёт. Только духовная наука может привести к соответствующим действительности понятиям. Только тепло сердца, уверенность и твёрдость помогут каждому в своей области пробиться к соответствующим понятиям и нести их своему окружению.

Для Антропософии могут настать тяжёлые времена. Мы выстоим если сохраним уверенность, ясность и чувство значительности происходящего если сами сумеем подняться над личным - именно это должно суметь наше движение. Сама мысль о необходимости твёрдости и уверенности может помочь, потому что мысли - живые существа.

Нужна энергия, уверенность и твёрдость. Но не сентиментальность. Наше время не подходит для сентиментов.